

11.362
1887
2/101

КОСХВ
ДУБАЕТ

№ 10

Октябрь

1887.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Т. 2.

СОДЕРЖАНИЕ.

Дѣйствія Общества: Засѣданіе II Отдѣленія 18 февраля 1887 г. Пренія по докладу А. Г. Котельникова „о свеклосахарной промышленности“.

I. О значеніи сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ въ вопросѣ о поднятій производительныхъ силъ страны. *К. К. Вебера.*

II. Досрочное погашеніе выкупныхъ платежей въ Моршанскомъ и Кирсановскомъ уѣз-

дахъ Тамбовской губ. *П. П. Миллера.*

III. Свеклосахарная промышленность. *Л. Г. Котельникова.*

IV. Международная хлѣбная торговля въ 1886 г. (Продолженіе). *М. П. Федорова.*

V. Экономическое и сельскохозяйственное обозрѣніе. *И. С. А. Щепотъева.*—*Ш. С. Я. Канустана.*

IV. Иностранныя извѣстія. *Я. О. Калининскаго.*

Объявленія.

Приложеніе. О разведеніи вишневыхъ садовъ (л. 1) *Свяд. К. А. Веседовскаго.*

10722

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1887.

ВЪ 1888 ГОДУ (ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будеть издаваться по прежней программѣ, при постоянномъ участіи

НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Обязательный объемъ остается прежній: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ, т.-е. болѣе обязательнаго объема). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Беренштамъ, Н. Бунаковъ, Галлеръ, Гербачъ, Дебольскій, Демковъ, Латышевъ, Ив. Мещерскій, Д. Д. Семеновъ, Д. Соловьевъ, Св. Мих. Соколовъ, Сентъ-Илеръ, Шаталовъ и др. Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла. Ежегодный конкурсъ на составленіе чтеній для народа.

Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Англійскій пр., д. 40, кв. 8) и въ магазинѣ Фену и К^о (С.-Петербургъ, Невскій пр., д. 12).

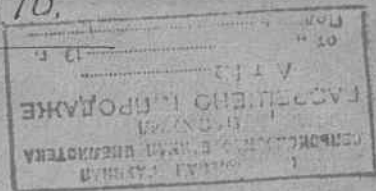
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ.

3 р. — к. съ пересылкой.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883 г.

Журналъ **ОДОБРЕНЪ** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

Т. 2. В. 10.

П. 360

1887

Т. 2. В. 10/

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Засѣданія II Отдѣленія 18 февраля 1887 г.

Пренія по докладу Л. Г. Котельникова о современномъ положеніи сахаро-вареной промышленности.

(Приложеніе къ протоколу 18 февраля 1887 г.)

Г. Якубенко. Сообщеніе г. Котельникова имѣетъ характеръ обвинительнаго акта по отношенію къ нашей сахарной промышленности, но эта промышленность не заслуживаетъ такого отрицательнаго отношенія къ ней; цифры, извѣстныя въ нашей печати, показываютъ, что производство 25 м. пуд. сахара доставляетъ населенію заработковъ до 60 милл. руб. и даетъ правительству, въ видѣ налога, 17—20 м. р. Эти цифры показываютъ, что сахарная промышленность заслуживаетъ вниманія.

Я бы не возражалъ противъ замѣчанія докладчика, что промышленность эта не заслуживаетъ поддержки, если бы къ ней относились, какъ и во всякой другой промышленности; но извѣстно, что другія отрасли промышленности, даже достигшія весьма широкаго развитія, уплачиваютъ лишь % съ чистаго дохода; сахаровары же, кромѣ этого % съ чистаго дохода, должны вносить еще весьма значительный налогъ въ видѣ акциза, который, правда, по теоріи считается косвеннымъ налогомъ, но за который на практикѣ отвѣчаютъ заводчики. Если бы съ заводчиковъ сняли вотъ это нелегкое для нихъ бремя, тогда они, конечно, не имѣли бы основанія говорить о поддержкѣ.

Вся сущность доклада построена на томъ положеніи, что заводамъ нашимъ производство пуда сахара *должно* обходиться въ

3 р., но въ вопросахъ, касающихся обрабатывающей промышленности, гдѣ получаются тѣ или другія цѣнности, подобныя предположенія, „что могло бы быть, если бы было такъ“, не должны имѣть мѣста. Между тѣмъ, докладчикъ говоритъ, что стоимость свеклы *не должна* превышать 62 к., что урожай ея *долженъ быть* въ 150 берк. на десятинѣ, что стоимость обработки *должна* составлять столько то, и т. д., и сравниваемъ эти цифры съ германскими. Но, для правильнаго рѣшенія вопросовъ, подобныхъ разсматриваемому, слѣдуетъ брать не предполагаемыя произвольно, а дѣйствительныя современныя данныя, и взять ихъ изъ заводовъ, признаваемыхъ за лучшіе и средніе; о тѣхъ же, которые работаютъ съ убыткомъ для себя при всякихъ условіяхъ, разумѣется, нечего говорить. Такія данныя имѣются въ отчетахъ компанейскихъ заводовъ, которые публикуются во всеобщее свѣдѣніе. Они показываютъ, что стоимость пуда сахара, при выходахъ въ 41—43 ф., которые выше среднихъ, и при цѣнѣ на свеклу въ 1 р. 40 коп., достигали у нихъ, вмѣстѣ съ погашеніемъ основного капитала и акцизомъ (въ 60 к.) 3 руб. 93 к. Такимъ образомъ, мы видимъ, что стоимость сахара въ настоящее время не можетъ быть опредѣляема ниже 3 р.—3 р. 20 к. Тоже самое найдемъ въ № 288 „Московскихъ Вѣдомостей“, выступившихъ противъ всякихъ мѣръ содѣйствія сахарной промышленности: тамъ, послѣ показанія стоимости сахара у Харитоненка, около 3 руб., сказано въ заключеніе, что цѣны на сахаръ считаются въ 3 р. 20 к. безъ акциза. Если же такова цѣна для заводчиковъ, то, очевидно, при продажѣ заводчиками своего сахара, вмѣстѣ съ акцизомъ, по 2 р. 88 к., какъ это было въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго года, нельзя не признать критическаго положенія нашей сахарной промышленности, такъ какъ потеря на единицу продукта составляла для производителей до 1 рубля.

Такимъ образомъ, кризисъ существуетъ и его существованіе доказывается тѣмъ единодушіемъ, съ которымъ всѣ заводчики хлопчутъ объ оказаніи поддержки ихъ заводамъ; трудно допустить, чтобы вся масса заводчиковъ пришла между собою къ такому соглашенію, если бы кризиса не существовало. Существованіе кризиса подтверждается еще и другимъ путемъ: защитники поддержки свеклосахарной промышленности предсказывали, какъ неизбежное послѣдствіе кризиса, закрытіе большого числа заводовъ и сокращеніе переработки свеклы на другихъ заводахъ, и сокращеніе—вслѣдствіе того—числа рабочихъ. И эти указанія нынѣ оправдываются въ дѣйствительности; болѣе 30 заводовъ

предположено закрыть, вслѣдствіе чего служашіе, получавшіе по 30—40 руб., должны остаться безъ куска хлѣба, а остальные заводы, которые удерживаютъ прежнее число рабочихъ, сбавляютъ имъ жалованье на 40—50%.

Это сокращеніе свеклосахарнаго производства лишитъ сельское населеніе, окружающее заводы, весьма значительнаго заработка: полеводство съ разведеніемъ свеклы представляетъ культуру, весьма интенсивную, требующую рабочихъ рукъ въ 10 разъ болѣе обыкновеннаго полеводства безъ воздѣлыванія корнеплодовъ. Притомъ она даетъ заработокъ, и довольно значительный, во время, свободное отъ другихъ работъ. По крайней мѣрѣ, въ Кіевской и Подольской губ., во время урожая свеклы, рабочая плата доходила до 70 к. и даже до 1 рубля въ день. Заработокъ это населеніе получаетъ въ такое время, когда никакой работы на поляхъ уже не существуетъ. Проколка свеклы совершается въ промежутокъ между полевыми работами, а уборка ея въ началѣ сентября, когда полевья работы съ хлѣбами бывають уже окончены. Населеніе, привывшее получать по 40—60 к., если не по 1 руб., за рабочій день, съ пониженіемъ этой платы до 20 к. не можетъ не быть поставлено въ затруднительное положеніе. Докладчикъ говоритъ, что рабочіе найдутъ себѣ тоже вознагражденіе на другихъ работахъ, но это въ дѣйствительности не такъ. Если заводъ закрывается, то количество работъ уменьшается, и рабочіе, предложеніемъ большаго количества труда, понижаютъ заработную плату не только въ ближайшей мѣстности, но и въ сосѣднихъ, на обширномъ пространствѣ, и съ этой стороны свеклосахарная промышленность, очевидно, не можетъ не заслуживать поддержки въ ея затруднительномъ нынѣшнемъ положеніи.

Въ заключеніе обращу еще разъ ваше вниманіе на то, что цифры, выставленныя докладчикомъ, гадательны. Если онъ указываетъ урожай свеклы въ 150 берк. и ссылается въ подтвержденіе этой цифры на Германію, то для меня эта цифра и эта ссылка не имѣють большого значенія, такъ какъ въ Германіи и культура выше, и самый климатъ мягче, а то и другое можетъ содѣйствовать полученію болѣе высокаго достоинства сахара. У насъ же, дѣйствительно, урожай, въ среднемъ, не превосходитъ 85—90 берк.

Правда, въ другихъ районахъ они доходятъ до 100 берк., но зато есть и такіе, въ которыхъ они ниже указанной мною цифры.

В. Т. Судейкинъ. Въ тѣхъ цифрахъ, которыя приведены намъ почтеннымъ докладчикомъ, встрѣчается одна, заслуживающая вни-

манія и, быть можетъ, требующая нѣкотораго исправленія—это именно цифра, опредѣляющая стоимость пуда сахара не выше 3 р. Вотъ, въ тѣхъ частныхъ цифрахъ, на которыя разлагается эта общая цифра, докладчикъ не различаетъ крупныхъ заводовъ и мелкихъ, но очевидно, что для послѣднихъ издержки производства сахара будутъ выше, чѣмъ для крупныхъ заводовъ, гдѣ цифры на ремонтъ и т. д. разлагаются на большее количество вырабатываемыхъ пудовъ; поэтому, если провести это различіе между заводами на крупныя и мелкія, тогда, быть можетъ, придется нѣсколько повысить выведенную докладчикомъ въ 3 руб. среднюю стоимость пуда сахара. Во всякомъ случаѣ, я скорѣе примкну къ выводу докладчика, чѣмъ его противниковъ, ссылающихся на тѣ данныя, которыя помѣщаются относительно свеклосахарныхъ заводовъ въ „Вѣстникъ Финансовъ“ и на которыя указываетъ г. Якубенко. Это потому, что данныя эти составляютъ такимъ образомъ, что въ нихъ нерѣдко могутъ встрѣтиться такія показанія, что „на разные расходы“ издержаны огромныя суммы, напр. 70 т. р., что отражается на выводѣ цѣны сахара.

Очевидно, такіе отчеты, гдѣ встрѣчаются подобныя цифры, не всегда могутъ заслуживать такого довѣрія, какое оказываетъ имъ г. Якубенко.

Мнѣ приходилось встрѣчаться съ техниками, служащими на небольшихъ заводахъ,—а такихъ заводовъ у насъ довольно значительное количество,—и отъ нихъ я слышалъ, что для ихъ заводовъ расходы, напр., на администрацію бываютъ довольно высокія. Поэтому, цифра стоимости пуда сахара въ 3 р. для такихъ заводовъ грѣшитъ уменьшеніемъ противъ дѣйствительной.

Затѣмъ, я хотѣлъ остановить вниманіе почтеннаго Собранія на томъ пунктѣ, гдѣ докладчикъ предлагаетъ весьма цѣлесообразную, по моему мнѣнію, мѣру,—именно взиманіе акциза при *выпускѣ* сахара съ завода. Дѣйствительно, практикуемый способъ взиманія акциза съ сахара составляетъ недостатокъ всей нашей финансовой системы. Дѣло въ томъ, что у насъ принято взимать налогъ, будь онъ прямой или косвенный, не *по частямъ*, какъ это практикуется въ Австро-Венгріи и Франціи, а сразу, чѣмъ всякій заводчикъ, даже и крупный, ставится въ затруднительное положеніе. Въ виду этого къ указанному предложенію докладчика нельзя отнестись иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ.

Наконецъ, есть въ докладѣ еще одна сторона общаго характера, которой также нельзя не сочувствовать, это — отрицаніе правительственнаго вмѣшательства въ нашу промышленную жизнь.

Правда, заводчики часто указывают на то, что, если правительство не станет поддерживать ту или другую отрасль промышленности, то пострадают от этого бѣдные рабочіе, — этотъ мотивъ всегда пускается въ ходъ, когда хотятъ себѣ урвать что-нибудь отъ правительства.

Но если бы вслѣдъ за сахарозаводчиками всѣ наши промышленники, и въ особенности земледѣльцы, стали воцѣять о томъ, чтобы правительство и ихъ гарантировало за невыручку отъ производимаго ими хлѣба, или производители шерсти стали бы негодовать за неоказаніе имъ никакого содѣйствія со стороны правительства въ то время, какъ они вмѣсто 12 руб. за пудъ шерсти получаютъ только 6 руб., то правительство оказалось бы, конечно, въ полной невозможности удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ. Въ виду этого, нельзя не пожалѣть лишь о томъ, что правительство до сихъ поръ оказывало подобнымъ требованіямъ представителей извѣстныхъ отраслей промышленности много вниманія, котораго они не заслуживали. Въ самомъ дѣлѣ, въ Англии вотъ уже 10 лѣтъ желѣзные заводы работаютъ изъ 1—2% и однакоже правительство Англии, которая гораздо богаче Россіи, никогда не явится вспомогателемъ этой промышленности изъ народнаго кармана. Въ виду этого, я не могу не видѣть большого достоинства въ отрицательномъ отношеніи докладчика къ тому стремленію урвать что-либо отъ правительства, которое сдѣлалось общимъ.

Н. П. Заломановъ. Мм. гг.! Кто немножко знакомъ съ русскимъ сельско-хозяйственнымъ производствомъ, съ его учетами и съ той связью, которая существуетъ между хозяйственнымъ производствомъ и техническими производствами, каково, напр., и свеклосахарное, тотъ, выслушавъ предложенный намъ докладъ, въ видахъ справедливости, долженъ придти къ тому заключенію, что кризисъ въ свеклосахарномъ производствѣ дѣйствительно существуетъ. Я не буду ссылаться при этомъ на тѣ статистическія цифры, къ которымъ прибѣгаютъ для доказательствъ pro и contra любого положенія, такъ какъ я въ печати высказалъ уже то мое убѣжденіе, что до тѣхъ поръ, пока вопросъ о доходности будетъ основываться на данныхъ, подобныхъ приводимымъ г. докладчикомъ, до тѣхъ поръ рѣшенія экономическихъ вопросовъ будутъ напоминать сказку о бѣломъ бычкѣ. Въ докладѣ, который я посвятилъ этому предмету и который напечатанъ въ „Экономическомъ журналѣ“ (№№ 20—21 за 1886 г.), я указалъ примѣры изъ нашей сельско-хозяйственной литературы, показывающіе, какъ,

на основаніи статистическихъ данныхъ, смотря по тому, кто производилъ учетъ, Максимъ или Иванъ, получались діаметрально противоположные выводы: тамъ, гдѣ одинъ изслѣдователь или управитель показывалъ огромный *чистый доходъ* и отчислялъ отъ него 10% въ видѣ вознагражденія за высшія административныя способности по веденію производства, тамъ другой — статистикъ-изслѣдователь или новый преемникъ-управитель находилъ *значительный убытокъ* и за административныя способности бралъ 10% уже съ уменьшеннаго убытка, имъ же опредѣленнаго. И такихъ примѣровъ существуетъ масса. Это обстоятельство показываетъ, что подобный приемъ оказывается чрезвычайно шаткимъ и, въ силу этого, онъ не можетъ быть признанъ точнымъ, научнымъ приемомъ. Вслѣдствіе этого, всѣ мѣропріятія, какъ частныя, такъ и правительственныя, основанныя на выводахъ статистическихъ изслѣдованій о доходности и т. п., оказываются не оправдывающимися на дѣлѣ. И дѣйствительно. При освобожденіи крестьянъ, напр., въ 1861 г., доказывалось, что вольнонаемный трудъ будетъ гораздо выгоднѣе и производительнѣе крѣпостного, вслѣдствіе чего помѣщичье хозяйство при вольнонаемномъ трудѣ процвѣтетъ. Такъ говорили учеты, которые производятся и до сихъ поръ, но результаты получаются въ дѣйствительности прямо противоположные, а именно: тѣ главноуправляющіе, которые производили и производятъ такіе блестящіе учеты на бумагѣ, на самомъ дѣлѣ приводили и приводятъ имѣнія къ разоренію. Отсюда ясно, что способъ, при помощи котораго производятся эти учеты, несостоятеленъ. Если бы онъ былъ вѣренъ, то и результаты получились бы, соответствующіе дѣйствительности. Но въ нашей хозяйственной дѣятельности и ея учетахъ мы этого соответствія не видимъ. Отчего это происходитъ? Оттого, что отъ 1861 года нашему хозяйству досталось въ наслѣдство много такихъ богатствъ, которыя хозяевамъ представлялись какъ бы даровыми и которыя, участвуя въ производствахъ, вовсе не подвергались оцѣнкѣ или же цѣнились произвольно крайне низко. Къ числу такихъ богатствъ нужно отнести *плодородіе нераспазаннаго земель* и массу лѣсовъ (топливо, и пр.), которые составляютъ весьма важные предметы расхода, между прочимъ, и для свеклосахарнаго производства.

Пока лѣса и плодородіе, заключавшіеся въ почвѣ, считались даровыми или малоцѣнными, то, само собою понятно, что получался и доходъ весьма значительный, а опредѣленіе его было легко и просто. Казалось, что производимые такимъ способомъ

учеты оправдывались вполне; на самомъ же дѣлѣ, они давно не соответствовали дѣйствительности, потому что хозяйства расходовали свой основной капиталъ въ видѣ указанных мною природныхъ богатствъ. Тѣ заводчики, которымъ досталось много указанныхъ природныхъ богатствъ, цѣну которымъ они опредѣлить не могли, вывозили на рынокъ въ видѣ сахара эти, по ихъ понятіямъ, даровые продукты, и получали значительный доходъ. Такое *пункоснимательное хозяйство* продолжалось только до тѣхъ поръ, пока не истощились тѣ богатства, которыя они считали *даровыми*. Какъ только послѣднія истощились, такъ кончилось и это *пункоснимательное хозяйство*, а съ нимъ кажущаяся правильность практиковавшихся учетовъ, и съ этого момента дѣйствительно для хозяйства наступаетъ самый дѣйствительный кризисъ. Подобнаго рода производства существуютъ и въ настоящее время въ губерніяхъ Кіевской и Подольской, какъ это мнѣ пришлось лично наблюдать, и то же самое подтверждается и литературными данными. Такъ, въ трудахъ комиссіи графа Валуева можно найти весьма блестящіе учеты доходности свеклосахарныхъ заводовъ, въ которыхъ пропущены пустяки—стоимость топлива! Обращаясь, затѣмъ, къ приему опредѣленія доходности, которымъ пользуется докладчикъ, я не могу признать его правильнымъ еще и потому, что докладчикъ, повидимому, полагаетъ, что разведеніе свекловицы можетъ происходить совершенно отдѣльно отъ производства другихъ растений, но въ дѣйствительности это не такъ. Свекла не можетъ восполнить всего сѣвооборота и потому при выводѣ доходности необходимо принимать въ расчетъ цифры, даваемые другими растеніями, культура которыхъ необходима при производствѣ свеклы. А отсюда слѣдуетъ, что разведеніе свеклы, сахарный заводъ и лѣса, дающіе для него топливо, составляютъ одинъ механизмъ, напоминающій стѣнные часы, гдѣ каждая составная часть находится въ зависимости отъ всѣхъ другихъ, но, съ другой стороны, держитъ въ зависимости другія части. Въ виду этого, если сельскохозяйственный кризисъ существуетъ для другихъ растений, воздѣлываемыхъ вмѣстѣ со свеклою, онъ долженъ быть неизбежно распространенъ и на свеклосахарное производство. Точно также, если свеклосахарный заводъ заставляетъ сводить лѣсъ безъ его возстановленія, въ этомъ нельзя не видѣть опасности для всего свеклосахарнаго хозяйства. Въ противномъ случаѣ, результаты могли оказаться очень неожиданные и очень непріятные. Я, напр., могу указать свеклосахарный заводъ въ Кіевской губ., который по организаціонному плану обѣщала и по книгамъ

давалъ первоначально огромнѣйшій доходъ, чуть не въ 1 мил. руб. Но въ результатѣ получилось то, что заводъ этотъ послѣ, нѣсколькихъ лѣтъ дѣятельности, долженъ былъ закрыться, потому что онъ сжегъ всѣ свои лѣса и вынужденъ былъ возить топливо за 40 в. Тоже самое можетъ получиться, если неучитываемое въ началѣ плодородіе почвы истощится и она потребуетъ удобренія и т. п. Съ вырубкой лѣсовъ и истощеніемъ полей для заводчика является уже обязательнымъ весьма значительный расходъ на топливо и удобреніе и при томъ не по произвольной оцѣнкѣ, а на наличныя. Все это необходимо имѣть въ виду при правильныхъ учетахъ, а, принявъ въ соображеніе, что въ настоящее время для другихъ растений, воздѣлываемыхъ вмѣстѣ со свеклою, дѣйствительно существуетъ кризисъ, мы по необходимости должны допустить его и по отношенію къ свеклосахарному производству. Къ указаннымъ обстоятельствамъ кризиса присоединилось—паденіе цѣнъ на сахаръ. Слѣдовательно, сахарозаводчикъ долженъ выносить собственно два кризиса—сельскохозяйственный (общій) и сахарный (частный).

Е. Н. Андреевъ. Въ общемъ я совершенно согласенъ съ тезисами, выставленными докладчикомъ, а если и есть нѣкоторое несогласіе въ цифрахъ, то оно совсѣмъ не въ такомъ родѣ, чтобы могло имѣть видъ возраженія.

Но прежде, чѣмъ говорить по поводу тезисовъ докладчика, я хотѣлъ бы отвѣтить г. Якубенку, что нельзя въ противникахъ мѣръ, требуемыхъ сахарозаводчиками, видѣть враговъ самой сахарной промышленности. Я 20 лѣтъ высказывался противъ тѣхъ мѣръ, которыя проводило правительство по отношенію къ нашей промышленности, въ частности противъ непомерно высокаго тарифа, и которыя привели къ настоящему кризису, между прочимъ, и нашу свеклосахарную промышленность, и это подтверждаетъ, что для ея правильнаго развитія нужны давно другія мѣры.

Я думаю, что германское правительство понимаетъ значеніе свеклосахарнаго производства для Германіи, и дѣйствительно, тамъ это производство заслуживаетъ полнаго вниманія, потому что всѣ тѣ цифры, которыя приводились здѣсь по отношенію къ нашей промышленности, должны быть увеличены по отношенію къ Германіи, по крайней мѣрѣ, вдвое. Для того, чтобы иллюстрировать, какое значеніе имѣетъ свеклосахарное производство для народнаго и государственнаго хозяйства Германіи, я позволю себѣ привести нѣсколько цифръ: въ кампанію 1883—1884 г. Германія произвела не 25 м. п. сахара, а 57.670,000 пуд. и ввезла еще небольшое

количество, именно, до 300,000 пуд. Со всего этого количества сахара поступает въ доходъ казны болѣе 78 милл. рублей. Но этотъ доходъ не остается цѣликомъ въ казнѣ, потому что Германія, въ силу тѣхъ постоянныхъ улучшеній, которыя совершаются въ производствѣ, достигла той цѣли, къ которой и Россія, какъ земледѣльческое государство, обязана стремиться, именно, она сдѣлала сахаръ предметомъ весьма широкаго вывоза. Изъ 57.670 т. п. сахара, которые получаютъ Германію, для внутренняго потребленія остается менѣе половины, именно не болѣе 21 мил. пуд., а 36.300,000 п. вывозится за границу, главнымъ образомъ въ Англію. Для Германской казны остаются, за возвратомъ акциза и нѣкоторой небольшой преміи за вывозъ, 26 милл. рублей и, несмотря на эти цифры, какъ производство, такъ и потребленіе сахара тамъ постоянно возвышаются, причемъ тамъ вовсе не замѣчается ни тѣхъ кризисовъ, ни тѣхъ жалобъ, ни тѣхъ особыхъ мѣръ, о которыхъ мы слышимъ у насъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что тамъ свеклосахарная промышленность даетъ значительные заработки населенію и также не маловажный доходъ казнѣ. Между тѣмъ, мы въ послѣднее время заплатили огромную цифру въ 10 милл. руб. за вывозъ нашего сахара за границу, хотя я помню, что въ 1878 г., когда русскій сахаръ впервые явился въ значительномъ количествѣ (именно, до 2 м. п.), на заграничномъ рынкѣ, приплата потребовалась всего не болѣе 40 коп. съ пуда, отсюда до 80 к. и даже 1 рубля, которые потребовались въ прошломъ году, какъ видимъ, очень далеко. И если эти послѣднія цифры дѣйствительно чѣмъ нибудь теперь оправдались, то намъ остается признать, что съ 1878 г. наше свеклосахарное производство шло не прогрессивно, а регрессивно, — вмѣсто удешевленія, продуктъ этотъ постоянно дорожалъ.

Вѣроятно, всѣ это знаютъ, что въ то время, когда шла горячая борьба по поводу нормировки, какъ аргументъ за нормировку выставлялось то соображеніе, что Россія не можетъ потреблять болѣе 20 милл. пуд. сахара и что слѣдуетъ необходимо избавить ее отъ излишняго количества сахара. Но г. Котельниковъ доказалъ намъ, что уже въ будущемъ году у насъ, въ силу возрастанія потребленія, окажется недостатокъ 2 милл. п. для внутренняго потребленія. Я съ своей стороны позволю себѣ сказать, отчего зависить распространеніе потребленія этого продукта. При этомъ обращаюсь за доказательствами къ тому государству, въ которомъ сахаръ является предметомъ совершенно свободнаго потребленія и гдѣ мы видимъ слѣдующее замѣчательное характер-

ное явленіе. Въ началѣ этого столѣтія, именно, въ 1801 году, въ Лондонѣ цѣна на сахаръ была, до оплаты его пошлиною, въ 59^{1/2} шилл. за англійскій центнеръ въ 3,1 пуда, а по оплатѣ его пошлиною 79^{1/2} шилл. Въ то время потребленіе сахара на каждого жителя Великобританіи составляло всего 20 ф. Въ 1875 г. пошлина на сахаръ была совершенно отмѣнена и вотъ въ 1883—4 гг. цѣны на сахаръ понизились тамъ, какъ вслѣдствіе этой отмѣны, такъ и вслѣдствіе чрезвычайныхъ успѣховъ сахарнаго производства въ Европѣ и въ колоніяхъ, до 16 шилл. за центнеръ; потребленіе же возрасло до 70 ф. на человѣка. Въ виду этого, когда говорятъ, что потребленіе сахара въ Россіи не можетъ расширяться далѣе настоящихъ его предѣловъ (всего менѣе 10 ф. на жителя), то это можно говорить лишь при томъ предположеніи, что цѣны на этотъ продуктъ не понизятся противъ нынѣшнихъ. Но я думаю, что потребленіе сахара въ Россіи можетъ еще очень широко распространиться. Это потребленіе далеко не исчерпывается тѣмъ количествомъ сахара, которое непосредственно потребляется нами въ чаѣ или кофе, но чрезвычайно важную статью расхода его составляетъ приготовленіе консервовъ. Кто знакомъ, напр., съ предпріятіемъ фирмы Абрикосова въ Москвѣ, тотъ подтвердилъ бы точными цифрами, какое важное значеніе имѣетъ для садоводства разныхъ частей Россіи дешевизна сахара. Точно также всѣмъ извѣстно, что слабриваніе вина не можетъ считаться фальсификаціей, а оно является въ винодѣліи необходимымъ добавленіемъ того, что должна давать природа. Такимъ образомъ, сахаръ, во-первыхъ, не есть только предметъ непосредственнаго потребленія, а—во 2-хъ, на немъ основываются чрезвычайно важныя производства, какъ приготовленіе консервовъ, улучшеніе вина и т. д., а для представителей этихъ производствъ всякое пониженіе цѣны на сахаръ помножается на то количество десятковъ, сотенъ или тысячъ пудовъ, которое они покупаютъ, и слѣдовательно, не можетъ не имѣть весьма большаго значенія. Слѣдовательно, ни для этого, ни для какого нибудь другого, продукта нельзя говорить о перепроизводствѣ по отношенію къ Россіи, гдѣ потребленіе сахара еще такъ слабо, что о перепроизводствѣ его и рѣчи быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы примемъ, что у насъ потребляется 20 милл. пуд. сахара, то, перелагая это количество на число жителей, мы увидимъ (20 милл. п. $\times$ 40 ф. = 800 м. ф.: 80 милл. жит. = 10 ф.), что на 1 жит. приходится всего только 10 ф., а сравнивъ эту цифру съ англій-

скою, мы легко поймемъ, до какихъ размѣровъ можетъ развиваться потребление сахара.

Затѣмъ, докладчикъ приходитъ къ тому заключенію, что главная мѣра противъ возобновленія кризиса должна состоять въ томъ, чтобы не давать сахару подниматься до 4 р. Вотъ противъ этой цифры я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, потому что она не оправдывается ни тѣми данными, которыя представлены самимъ докладчикомъ, ни тѣми другими матеріалами, на которые я сейчасъ укажу. По моему мнѣнію, мы можемъ и мы должны конкурировать своимъ сахаромъ на всемірномъ рынкѣ съ Германіей и Франціей. Это естественная обязанность наша, потому что, какъ государство земледѣльческое, мы должны обратить наше вниманіе на вывозъ *углеводовъ*, вывозя которые, мы не истощаемъ почвы, а углеводами мы чрезвычайно богаты въ силу громаднаго пространства, которое мы занимаемъ. А если намъ скажутъ, что мы не можемъ вести этой конкуренціи по той или другой причинѣ, то, изслѣдуя эти причины, я нахожу, что эта немощь наша есть не естественная, а искусственная, происходящая вслѣдствіе той искусственной подстройки, которую имѣютъ многія отрасли нашей промышленности и которая, не смотря на свою дороговизну для правительства, привела къ тому, что наши фабрики, основанныя на дорогихъ цѣнахъ, могутъ занять всего менѣе 1 милл. рабочихъ и такъ часто приходятъ къ кризисамъ. Въ позапрошломъ году, на бывшемъ здѣсь съѣздѣ крахмалозаводчиковъ, было доказано, что вывозъ нами крахмала за границу совершенно для насъ возможенъ при сколько-нибудь правильной организаціи этого производства, и что мы въ этомъ отношеніи можемъ быть съ выгодой для себя конкурентами Германіи. Я не вижу, чтобы мы находились въ другомъ положеніи и въ отношеніи къ сахару. Я помню, что въ шестидесятыхъ годахъ въ Подольской губерніи встрѣтилъ такія обстоятельства, что подъ вліяніемъ курса, сахаръ то ввозился въ Россію, то вывозился изъ Россіи. Затѣмъ, въ 1878 г. правительство достигло, какъ я сказалъ, вывоза 2 милл. пудовъ, съ поддержкою всего въ 40 к. Еслибы сахарное производство было поставлено въ такія условія, чтобы оно прогрессировало, а это прогрессированіе можно видѣть лишь въ пониженіи цѣнъ на продуктъ, то естественно ожиданіе, чтобы Россія постоянно вывозила свой сахаръ безъ всякой приплаты, другими словами, безъ всякихъ убытковъ для другихъ отраслей хозяйства. И цифры докладчика приводятъ къ тому же. Здѣсь я долженъ прибавить, что хотя цифра, которую докладчикъ опредѣлилъ въ 2 р. 95 к., и вызы-

ваетъ возраженія, какъ цифра будто бы низкая, сравнительно съ дѣйствительностью, но, по моему мнѣнію, цифру эту скорѣе можно признать слишкомъ высокою, чѣмъ низкою, и это я вывожу изъ слѣдующихъ соображеній: во-первыхъ, арендная цѣна на землѣ въ 10 р. за 1 десят. вовсе не можетъ считаться нормальною, и еслибы болѣе правильно велся учетъ и цѣнилось то удобреніе, которое даетъ свеклосахарное производство, и то улучшеніе почвы, которое производится имъ, то цифра въ 10 р. не должна бы быть. Но еще болѣе важно слѣдующее обстоятельство: докладчикъ считаетъ урожай свеклы въ 150 берк. и каждое растеніе принимаетъ въ $\frac{3}{4}$ ф. Но такое растеніе въ $\frac{3}{4}$ ф. можно считать выродившимся, негоднымъ, а нормальнымъ растеніемъ считается то, которое вѣситъ до 2 ф. Поэтому, если вы помножите 150 берк. въ отношеніи къ 2 ф., то получите цифру урожая, гораздо большую принятой докладчикомъ. Эта цифра для Германіи составляетъ 189 берк. и она получается тамъ, не смотря на ту строгую требовательность, которую тамъ предъявляютъ заводчики къ производителямъ свеклы. Сравнительно же съ Франціей и германская цифра представляется ничтожною, потому что тамъ не довольствуются какими-нибудь 200 берк., а стремятся получать 400—500 берк. Г. Якубенко возражалъ даже и противъ 150 берк., причемъ онъ основывался, по видимому, на фактическихъ данныхъ. Но изъ разговоровъ съ нашими заводчиками я знаю, что и у насъ не считается вовсе недостижимою цифра въ 200 берк. Если же эта цифра не стала еще среднею, то, съ другой стороны, сколько мнѣ извѣстно, никогда заводчики не удовлетворяются и 85 берк. Такой урожай считается признакомъ дурного хозяйства. Графъ Бобринскій всегда говорилъ, что у него получается свыше 150 берк., а если онъ довольствуется этою цифрой, какъ среднею, то потому, что случаются пересѣвы.

Точно также докладчикъ взялъ за нормальное содержаніе сахара 12%, но эта цифра при нашей почвѣ такъ скромна, что она, очевидно, ниже дѣйствительной, потому что въ среднемъ содержаніе сахара въ свекловицѣ опредѣляется въ 14—15%, а Вильморенъ получалъ 20 и выше. Слѣдовательно, 12%, приняты докладчикомъ, можно разсматривать, какъ уступку, которую онъ сдѣлалъ для того, чтобы выведенный имъ расчетъ былъ какъ можно болѣе вѣроятнымъ.

Съ своей стороны и г. Якубенко, повторяю, приводилъ дѣйствительныя цифры. Но что онѣ показываютъ? Показываютъ только дурное веденіе дѣла у насъ при культурѣ свекловицы въ хозяй-

ствахъ и отвратительное при ея обработкѣ на заводахъ. Въ самомъ дѣлѣ, сдѣлали-ли что-нибудь наши хозяева для улучшенія культуры свекловицы? Имѣемъ-ли мы хотя бы одинъ серьезный опытъ, послѣ того, какъ во Франціи, напр., развилась уже особая торговля высадками, чтобы сажать не свеклу, а высадки? Напомню, что высадка свекловицы не можетъ быть сравниваема въ цѣнности съ посѣвомъ. Сѣется она не въ разбросъ, а какъ и высадки, въ ямы; слѣдовательно, это уменьшаетъ разницу въ цѣнѣ за работу; но нѣкоторое увеличеніе расходовъ въ послѣднемъ случаѣ окупается значительнымъ сокращеніемъ расходовъ на сѣмена и устраненіемъ пересѣвовъ; у насъ опредѣляютъ количество сѣмянъ въ 2—2½ п. на 1 дес.; такое количество вызывается необходимостью избавиться отъ пересѣвовъ, давая жучкамъ, противъ которыхъ мы никакихъ средствъ еще не придумали, добавочную пищу. При болѣе же нормальномъ положеніи никто не будетъ высѣвать не только 2½ п., но даже и 2 п.!

Такимъ образомъ, если мы примемъ даже цифры, приведенныя докладчикомъ, которыя, по моему мнѣнію, нисколько не могутъ быть опровергаемы *дѣйствительными* цифрами, заимствованными изъ ненормальнаго положенія, а съ другой стороны, если мы примемъ въ соображеніе лондонскую цѣну на сахаръ въ 16 милл. за центнеръ, то получимъ для 1 п. сахара въ Лондонѣ 2 р. 90 к., а у насъ 2 р. 30 к., при весьма низкомъ качествѣ этого сахара. Отсюда легко видѣть, что то, къ чему я постоянно стремился и къ чему высказывалъ сочувствіе, между прочимъ, и г. Харитоненко, вовсе не есть какая-нибудь грубая фантазія, а вещь вполне достижимая. Достигая же этого, наше сахарное производство могло бы удвоить или утроить ту услугу, которую оно оказываетъ населенію доставленіемъ заработка, правительству оно дало бы значительно бѣльшій доходъ и само не знало бы тѣхъ кризисовъ, которые вызываются рядомъ мѣръ неудачнаго и неумѣреннаго покровительства.

Л. Г. Котельниковъ. Я не могу оставить безъ возраженій и цифръ, приводимыхъ г. Якубенко. Такъ, онъ вычисляетъ заработокъ населенія, занятаго при свеклосахарномъ производствѣ, въ 60 м. р. Но такая цифра представляется явно преувеличенною. Считая расходъ на рабочихъ по 80 к. на 1 пудъ, и даже по рублю, мы, при суммѣ производства у насъ сахара въ 25 м. п., не можемъ имѣть болѣе 25 м. заработка вмѣсто 60 м.

Точно также я не могу согласиться и съ другими его цифрами. Онъ беретъ свои цифры, которыя противопоставляетъ, будто бы

какъ дѣйствительныя, моимъ цифрамъ, какъ по его мнѣнію, произвольнымъ, изъ отчетовъ только по 7 заводамъ, гдѣ дѣйствительно получается высокая цифра стоимости производства сахара, до 4 руб., но онъ не беретъ во вниманіе другихъ заводовъ, которые намъ хорошо извѣстны, гдѣ сахаръ обходится въ 3 руб. съ небольшимъ. Между тѣмъ, въ 4 рубля сахаръ обходится только тѣмъ заводамъ, которые далеко не могутъ служить примѣромъ правильнаго веденія дѣла, а совершенно на оборотъ. Приводимыя г. Якубенко цифры дѣйствительны только для семи заводовъ, далеко не образцовыхъ, и мнѣ кажется, было бы слишкомъ смѣло выдавать эти цифры за дѣйствительныя среднія для всей нашей свеклосахарной промышленности. Насколько можно считать цифры, приводимыя г. Якубенкомъ, дѣйствительными цифрами стоимости, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ подобныхъ же печатныхъ отчетовъ нѣкоторыхъ свеклосахарныхъ заводовъ; тамъ мы встрѣчаемъ такія показанія, что, напр., въ прошломъ году свекла ставилась заводу въ 1 р. 60 к., а въ нынѣшнемъ году она ставилась уже по 1 р. 20 к., хотя особенныхъ какихъ нибудь причинъ, объясняющихъ столь сильное пониженіе цѣнъ, не указывалось; то же явленіе на многихъ заводахъ мы видимъ относительно цифры такъ называемыхъ накладныхъ расходовъ, которые уменьшены почти въ два раза, что собственно не могло бы имѣть мѣста, если бы цифра накладныхъ сборовъ въ годовыхъ отчетахъ вообще выставлялась дѣйствительною, а не составляла бы нѣкоторымъ образомъ только результата для подгонки къ рыночной цѣнѣ сахара.

Не забудьте при этомъ, что заводчикъ, выводя ту или другую цифру стоимости матеріала, поставляемаго на заводъ экономіями, въ томъ числѣ и *свеклы*, присчитываетъ себѣ 18—20% чистаго дохода. Очевидно, что эти цифры, находимыя въ годовыхъ отчетахъ, вовсе не могутъ считаться точными и, слѣдовательно, не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія дѣйствительной стоимости сахара, ибо онѣ совершенно произвольны.

Между тѣмъ я беру свои цифры вовсе не произвольно и не выдаю ихъ за среднія, а вывожу ихъ изъ тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ элементовъ, опредѣляющихъ стоимость производства, но, разумѣется, я при этомъ имѣю въ виду нормальныя условія веденія дѣла, а не уклоненія отъ нихъ. Если же я ссылаюсь на германскія цифры, то потому, что Германія можетъ служить для насъ въ этомъ отношеніи до нѣкоторой степени примѣромъ, а слѣдовательно, имѣющіяся тамъ цифры за значительный періодъ

времени (приведенныя мною цифры выведены изъ 14 компаній) могутъ имѣть для насъ не малую важность. Какъ извѣстно, наша почва гораздо лучше германской и, несмотря на то, Германія получаетъ высшіе урожаи, сравнительно съ тѣми 150—160 б., которые я привожу, какъ вполне возможные, для нашихъ хозяйствъ. Г. Якубенко находитъ эти цифры въ 150—160 берк. высшими для насъ, но другіе видѣли въ нихъ уступку съ моей стороны, въ смыслѣ пониженія урожаяевъ, получаемыхъ въ дѣйствительности, и это я могу только подтвердить.

Что касается указанія г. Якубенка на филантропическую сторону свеклосахарной промышленности, что сокращеніе ея лишитъ населеніе возможности значительной части заработковъ потому, будто бы, что работы на свеклосахарныхъ заводахъ не могутъ быть замѣнены другими работами, ибо онѣ производятся осенью, когда другихъ работъ уже нѣтъ, то указаніе это, по моему мнѣнію, едва ли можетъ быть признано основательнымъ. Нужно замѣтить, что главная часть рабочихъ на свеклосахарныхъ заводахъ состоитъ не изъ мѣстныхъ жителей, а изъ пришлыхъ рабочихъ, которые приводятся иногда за тысячу верстъ, отрываясь такимъ образомъ совершенно отъ своихъ полей. Поэтому сокращеніе производства на нѣкоторыхъ заводахъ и даже полное ихъ закрытіе не будетъ имѣть особенно печальныхъ послѣдствій для мѣстнаго населенія, которое не окажется излишнимъ, а только замѣнитъ собою элементъ пришлый. Оно всегда найдетъ собѣ работу въ своихъ или чужихъ хозяйствахъ; да притомъ когда же почва и готовится, какъ не осенью? а общаго пониженія заработной платы уже потому бояться нечего, что пришлые рабочіе, съ закрытіемъ завода, не останутся на мѣстѣ, а отправятся туда, откуда пришли.

Что касается, наконецъ, вывоза нашего сахара за границу, то при цѣнѣ его въ 2 руб. 95 к. для производителей или же, за вычетомъ акциза, въ 2 руб. 10 к., вывозъ его представляется вполне возможнымъ и выгоднымъ, даже при нынѣшнихъ низкихъ цѣнахъ, на Лондонскій рынокъ.

Е. Г. Котельниковъ. Я только что возвратился изъ объѣзда заводовъ внутренняго района, т.-е. всей Россіи, кромѣ юго-западныхъ губерній и Царства Польскаго, и хотѣлъ бы сдѣлать нѣсколько замѣчаній въ дополненіе и разъясненіе того, что здѣсь говорилось о стоимости свекло-сахарнаго производства. Я располагаю достаточнымъ цифровымъ матеріаломъ, чтобы устранить тотъ элементъ гадательнаго, о которомъ сейчасъ здѣсь говорилось.

При этомъ я долженъ оговориться, что всѣ цифровыя данныя, которыми я располагаю, взяты отъ самихъ заводчиковъ или ихъ повѣренныхъ и что, при опредѣленіи стоимости производства, брались всѣ расходы, какіе только могутъ быть приняты въ расчетъ, а въ томъ числѣ и земельная рента, которая, въ среднемъ опредѣлялась отъ 10 до 15 рублей, а нерѣдко—и въ 20 руб. за десятину. Урожай свеклы въ 1888 г. былъ выше средняго и, въ большинствѣ хозяйствъ, достигалъ 1,200 пудовъ съ казенной десятины. Многіе заводы имѣли 1,500 пудовъ, а нѣкоторые — до 1,760 пудовъ съ десятины.

Тѣ 50 съ небольшимъ заводовъ, о которыхъ имѣются у меня въ настоящее время болѣе точныя свѣдѣнія, я дѣлю на двѣ неравныя группы, быть можетъ, и не вполне удачно. Въ одну группу вошло около $\frac{2}{3}$ заводовъ, которые можно отнести къ типу сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Вторую группу составляютъ заводы, имѣющіе болѣе спекулятивный характеръ; сюда вошли заводы компанейскіе, купеческіе и нѣкоторые изъ помѣщичьихъ.

Заводами первой группы средняя стоимость 10 пудовъ свеклы въ нынѣшнее производство опредѣлялась въ 93,4 копѣйки; въ отдѣльныхъ случаяхъ цифра эта понижалась до 60 и даже 45 к., а въ двухъ или трехъ случаяхъ берковецъ свеклы обошелся далеко выше рубля. Приведенныя цифры выражаютъ стоимость свеклы, доставленной въ бурачную. Я долженъ замѣтить, что въ истекшемъ году свекла обошлась бы значительно дешевле, еслибы не осенняя распутица, наступившая слишкомъ рано и неожиданно, длившаяся до Рождества и сдѣлавшая совершенно невозможной доставку свеклы, топливо и пр. Эта же распутица и бездорожье заставили многіе заводы приостановить работу, а затѣмъ форсировать ее, въ прямой ущербъ производству. Нѣкоторые заводы и нынѣ еще продолжаютъ работу.

Такимъ образомъ, свекла стоила хозяйствамъ 93,4 коп.; хозяйства-же ставили ее въ счетъ заводамъ по 104 к., т.-е. имѣли на свеклѣ 10 слишкомъ копѣекъ.

Средняя стоимость пуда сахара въ нынѣшнемъ году составляетъ 366 коп. Нужно, впрочемъ, имѣть въ виду, что четыремъ заводамъ этой группы, съ весьма плохимъ хозяйствомъ, сахаръ стоитъ выше 4 руб.

Въ составъ стоимости пуда сахара входятъ, такъ называемые, накладные расходы, которые, въ среднемъ, составили около 37 к. Цифра эта, какъ я вполне убѣдился на мѣстахъ, вполне произвольна. Нѣкоторые заводы считаютъ 20 коп., другіе 64 к. и даже

72 к. на пудъ сахара; другіе довольствуются 11 к. и даже 0,65 к. Однимъ словомъ здѣсь полный произволь.

Затѣмъ, большинство заводовъ вовсе не учитываетъ стоимости побочныхъ продуктовъ (патоки) и отбросовъ производства (свекловичная вымочка, дефекаціонная грязь и зола). Нѣкоторые заявляли мнѣ объ этомъ совершенно откровенно, другіе, стѣсняясь сказать правду, ставили цифры наобумъ. Въ среднемъ, стоимость подобныхъ продуктовъ и отбросовъ можно считать 10 коп. на пудъ готоваго сахара.

Вторая группа заводовъ даетъ цифры, значительно высшія. Такъ стоимость 10 пудовъ свеклы для экономіи этихъ заводовъ, въ среднемъ, доходила до 114 копѣекъ; заводамъ она ставилась въ счетъ по 131 коп. Стоимость пуда сахара, въ среднемъ, опредѣляется въ 417 коп. Накладные расходы здѣсь также выше; они составляютъ, въ среднемъ, 43 копѣйки на пудъ сахара. Отбросы на этихъ заводахъ учитываются болѣе точно и стоимость ихъ опредѣляется, среднимъ числомъ, въ $8\frac{3}{4}$ коп. на пудъ сахара.

Затѣмъ, мнѣ хотѣлось сдѣлать одно замѣчаніе на высказанное здѣсь положеніе, что стоимость продукта зависитъ отъ размѣровъ производства. Это совершенно вѣрно въ теоріи, хотя для сельско-хозяйственныхъ производствъ положеніе это должно быть принимаемо съ нѣкоторыми оговорками. На практикѣ, 50 свеклосахарныхъ заводовъ говорятъ мнѣ слѣдующее:

Заводамъ съ суточной работою до 700 берковцевъ нынѣшній годъ сахаръ обошелся, въ среднемъ 358 коп. за пудъ.

Заводы, перерабатывающіе въ сутки до 1,000 берковцевъ, считают пудъ сахару въ 381 коп. Для заводовъ съ суточной работою до 1,400 берковцевъ, стоимость сахара составляла 383 к. Наконецъ, заводы, работающіе 1,500, 2,000, 3,000 и 4,800 берковцевъ въ сутки, имѣли пудъ сахара за 397 коп.

Г. Якубенко. Высказано положеніе, что свеклосахарная промышленность не должна разсчитывать на поддержку потому, что мы должны подражать въ этомъ отношеніи иностраннымъ государствомъ, которыя не оказываютъ у себя поддержки этой промышленности. Противъ этого я долженъ сказать, что то, чего желали наши сахаро-заводчики, составляетъ такую ничтожную поддержку, которая не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ поддержкой, оказываемой Германією своей сахарной промышленности. Въ Германіи произведено было сахару въ 1884 г. 57 м. п., а въ 1885 г. 69 м. п. Акциза получено въ первомъ—78 м., а въ послѣднемъ 95 м. При внутреннемъ потребленіи сахара въ 21 м. п.

въ первомъ и въ 27 м. п. въ послѣднемъ году, германское правительство оставило себѣ только 23 м., другими словами, получая по рублю, оно оставило себѣ лишь по 32 коп., употребляя остальную сумму на выдачу безвозвратныхъ премій, о которыхъ у насъ не было и рѣчи. Если бы у насъ захотѣли подражать этому способу поддержки, то явилось бы столько продукта, что не нашлось бы на него покушниковъ; при этомъ замѣчу, что въ Германіи сахаръ продается по 4 р. 50 к., а въ Австріи онъ продается по 4 р. 80 к., во Франціи же до 6 руб. за пудъ. Эти цѣны показываютъ, что за границей не заботятся столько объ интересахъ потребителей, сколько говорятъ о нихъ у насъ.

Другое мнѣніе касается того, будто бы наша промышленность, и въ частности сахарная, постоянно вошетъ о пособіяхъ, постоянно требуетъ себѣ жертвъ со стороны государства. Но я утверждаю, что до сихъ поръ правительство не пожертвовало на сахарную промышленность ни одной копѣйки, получая отъ нея, напимѣръ, въ прошломъ году 25 милл. Въ самомъ дѣлѣ, когда были сдѣланы эти жертвы? Указываютъ на вывозныя пошлины, но вѣдь это возвратъ лишь пошлинъ, взятыхъ съ сахара. Во всякомъ случаѣ, если даже и считать это жертвою, то она не можетъ идти въ сравненіе съ выдачей 41 мил. германскимъ правительствомъ своей сахарной промышленности. Затѣмъ, если наши сахарозаводчики желали себѣ поддержки путемъ нормировки, выдачей долгосрочныхъ ссудъ и т. п., то подобный способъ поддержки не требовалъ никакихъ жертвованій со стороны государства. Между тѣмъ, онъ, помогая сахарозаводчикамъ, велъ въ то же время къ соблюденію и интересовъ потребителей. Мы жестоко ошиблись бы, если бы думали, что, отказывая въ нормировкѣ и вообще въ поддержкѣ сахарной промышленности и доводя чрезъ это слабѣйшіе заводы до закрытія, мы приносимъ пользу потребителямъ. Совсѣмъ напротивъ. Подобное явленіе было уже нами пережито въ 1879—1880 г., когда, вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ и неполученія своевременной поддержки, многіе свеклосахарные заводы закрылись. Результатъ этого былъ тотъ, что сахаръ въ 1881—1882 г. поднялся въ цѣнѣ до 7 р., другими словами: оказавшіеся болѣе сильными заводчики взыскали всѣ издержки съ кризиса, а потребители не выиграли ровно ничего. Что касается способа поддержки сахарной промышленности, въ видѣ выдачи ссудъ подъ сахаръ, то никто не можетъ сказать, чтобы этотъ способъ требовалъ какихъ-либо жертвъ отъ государства. Напротивъ, онъ является источникомъ доходовъ для послѣдняго. Опасности

же этотъ способъ не представляетъ никакой. Если насъ не удивляетъ кредитъ подъ учетъ векселей съ двумя подписями, т.-е. кредитъ личный, то еще менѣе можетъ удивлять насъ кредитъ долгосрочный, обезпеченный приготовленнымъ продуктомъ и самими заводами, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, степень обезпеченія послѣдняго кредита гораздо выше перваго. Такимъ образомъ, я утверждаю, что нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, которыя указывали бы, что сахарная промышленность пользовалась у насъ исключительной поддержкой. Но если бы мы при этомъ захотѣли сослаться на существованіе таможеннаго тарифа, то это завело бы насъ слишкомъ далеко. Но разбирать вопросъ о томъ, полезенъ этотъ тарифъ или вреденъ, было бы теперь не мѣсто. Разъ же правительство приняло такое направленіе, чтобы оказать всякой промышленности покровительство, то выдѣлять отсюда сахарную промышленность было бы едва ли правильно.

Далѣе, указываютъ на то, что цѣна на сахаръ не должна быть выше 4-хъ руб. Это легко сказать, но почему вы останавливаетесь на 4-хъ и не спускаетесь до 3-хъ руб.? Во всякомъ случаѣ, подобный вопросъ не можетъ быть рѣшенъ безъ самаго тщательнаго обсужденія, въ которое мы въ настоящее время вдаваться едва ли можемъ.

Наконецъ, третье мое замѣчаніе относится къ цифрамъ. Я очень доволенъ тѣми данными, которыя были собраны и предложены здѣсь. Эти данныя говорятъ то же самое, что говорилъ и я. Я утверждалъ, что стоимость производства сахара у насъ составляетъ не меньше 3-хъ руб. Данныя, приведенныя сейчасъ, показываютъ, что сахаръ обходится большинству нашихъ заводовъ въ 3 р. 60 к. Конечно, есть заводы, которымъ онъ обходится дешевле, напр., въ 2 р. 80 к., но зато есть и такіе заводы, которымъ сахаръ стоитъ дороже 4-хъ руб. Данныя эти, какъ взятая изъ дѣйствительности, имѣютъ для насъ, повторяю, гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ тѣ предположительныя цифры, которыя можно придумать. Точно также, относительно урожая свеклы мы, обращаясь къ сборнику Толыгина, находимъ слѣдующія цифры: подъ культурой свекловицы у насъ считается 191,000 десятинъ; сахару же у насъ производится до 25 милліон. пудовъ. Считая выходъ въ 14⁰/₀, мы получимъ менѣе девяти десятипудовыхъ берковцевъ. Если вы возьмете даже среднюю цифру за 10 лѣтъ, то найдете, что мы болѣе 90 берк. съ десятины не получаемъ; а для того, чтобы получать большіе урожаи, пришлось бы произвести такія затраты, ввести такія культуры, найти такія интеллигентныя силы,

которыя намъ, при настоящемъ положеніи свеклосахарной промышленности, рѣшительно не подь силу.

Говоря о заработкѣ, который получаетъ населеніе отъ сахарной промышленности, и который я опредѣлялъ въ 60 милліоновъ рублей, я имѣлъ въ виду здѣсь не только крестьянъ, занятыхъ работами по культурѣ свекловицы, но и рабочихъ на заводѣ и вообще всѣхъ лицъ, занятыхъ при сахарномъ производствѣ. Разъ стоимость производства сахара составляетъ 3 р. 20 к., то отчитывая 30⁰/₀ на другіе расходы (а это слишкомъ много) мы получимъ болѣе 2-хъ рублей на одинъ пудъ на рабочую плату, что и составляетъ, при 25 милл. пуд. производимаго сахара, до 60 мил. рублей.

Голосъ. Упрекая докладчика въ томъ, что онъ представляетъ цифры предположительныя, вы сами даете цифры слишкомъ гадательныя.

Н. П. Заломановъ. Пренія, которыя ведутся здѣсь, подтверждаютъ ту мысль, что изъ тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ настоящее время по свеклосахарной промышленности, каждый можетъ, какъ гастрономъ, выбирать себѣ такую пищу, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его вкусу, и эти данныя, смотря по тому, по какимъ заводамъ, за сколько лѣтъ и т. д. они берутся, будутъ давать, повидимому, для всѣхъ одинаково вѣрныя или,—что будетъ гораздо правильнѣе,—одинаково невѣрныя выводы, и на этой почвѣ споры могутъ продолжаться до безконечности долго...

Е. Н. Андреевъ утверждаетъ, что вся неудача, испытываемая теперь нашею свеклосахарною промышленностью, происходитъ вслѣдствіе тѣхъ мѣръ неумѣреннаго и ни кому ненужнаго покровительства, которыя были принимаемы правительствомъ по отношенію къ этой промышленности. Я знаю, что *Е. Н.* желалъ бы примѣнить къ намъ тѣ начала, которыя на западѣ проповѣдуются фритредерами, но я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе, мм. гг., на то, что для Россіи ни доводы фритредеровъ, ни доводы протекціонистовъ,—какъ основанныя на данныхъ, взятыхъ изъ западно-европейской дѣйствительности,—не имѣютъ никакого значенія. На западѣ земельная собственность—частная, принадлежащая зажиточному меньшинству населенія; примѣняя тамъ начала фритредеровъ или протекціонистовъ, вы получаете извѣстные результаты. Не то въ Россіи. Здѣсь все рабочее населеніе надѣлено землей. Развѣ въ Россіи существуютъ тѣ условія, которыя вы находите на Западѣ относительно рабочаго сословія? Развѣ у насъ частное землевладѣніе, а равно заводское и фабричное про-

изводства также обеспечены рабочими руками, какъ и въ Европѣ? Нѣтъ. Если вы только достаточно оцѣните тотъ фактъ, что 80% нашего населенія работаютъ на себя, то вы неизбежно должны будете придти къ тому заключенію, что единственно прочная форма производства у насъ, это—народное, кустарное производство. Поэтому, и сахарное производство должно быть кустарнымъ, и винокуренное производство, и всякое другое должно быть кустарнымъ.

Народное же производство (мужицкое) у насъ пользуется такимъ широкимъ покровительствомъ, какого нѣтъ для частнаго производства; напр. крестьянскую землю или хозяйство за частные долги нельзя продать, а частную можно и проч. Вслѣдствіе чего, какъ частное землевладѣніе, такъ и основанныя на немъ частныя производства, если они будутъ предоставлены самимъ себѣ, неизбежно должны погибнуть. Поэтому, если вы хотите, чтобы въ Россіи оставалась частная собственность и существовали частныя производства, вы непременно должны оказать имъ поддержку, потому что, въ противномъ случаѣ, они будутъ сражаться не равнымъ оружіемъ, и въ борьбѣ своей съ народнымъ производствомъ устоять не могутъ.

Е. Н. Андреевъ. По поводу замѣчаній г. Якубенка относительно премій, которыя будто бы выплачиваетъ германское правительство, я долженъ сказать, что тутъ очень грубое недоразумѣніе. Пошлинъ взыскано въ 1883—84 году 78 милліоновъ руб. за 57.670,000 пуд. внутренняго и привознаго сахара, что составить 1 р. 36 к.; удержано за 21.300 тыс. пуд. 26 мил. руб., что составить 1 р. 23 коп.; а выдано за 36 милліоновъ пудовъ 52 милліона рублей, что составить 1 р. 45 к. Такимъ образомъ, придача составляетъ всего около 10 к. за пудъ.

Затѣмъ, я думаю, что цѣль, къ которой нужно стремиться, не есть уменьшеніе производства, а наоборотъ, она должна заключаться въ производствѣ *дешевомъ*. Въ этомъ заключается единственное спасеніе для всякой промышленности отъ различныхъ затрудненій и кризисовъ.

Затѣмъ, утверждая, что русское сахарное производство не нуждается въ покровительствѣ, я вовсе не думалъ предлагать, чтобы существующая высокая пошлина на привозный сахаръ сразу была сравнена съ акцизомъ. Конечно, это было бы нецѣлесообразнымъ, но пора же наконецъ понять и то, что всѣ искусственныя мѣры неумѣреннаго покровительства, примѣняются ли онѣ къ каменному углю, или къ желѣзу, или хлопчатобумажному и

всякому другому производству, всегда даютъ результаты отрицательныя, и пора, медленно, съ предвареніемъ, идти къ тому, чтобы поставить производство въ нормальныя условія. Я даже не иду настолько, чтобы сказать, что производство не нуждалось бы ни въ какомъ покровительствѣ. Но только покровительство можетъ быть различно. По моему мнѣнію, покровительство должно состоять въ томъ, чтобы устранять, или, по крайней мѣрѣ, уменьшать искусственныя и естественныя препятствія, затрудняющія производство. Теперь было бы, за позднимъ временемъ, не совсѣмъ удобно пускаться въ подробности объ этомъ, но нѣкоторыя изъ этихъ препятствій я укажу.

Во-первыхъ, я полагаю, что о пошлинахъ на такіе матеріалы, какъ каменный уголь, который имѣетъ особенно важное значеніе для всякой промышленности, а въ томъ числѣ и для свеклосахарной,—не должно быть и рѣчи. Далѣе, чрезвычайно важно, какъ для сахарной промышленности, такъ и для всякой другой, полученіе, насколько возможно дешевле, металловъ. Поэтому, и теперь, какъ и въ 1875 г., я утверждаю, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія облагать хотя бы одною сотою копѣйки такіе предметы, какъ чугуны. Между тѣмъ, я знаю отъ одного изъ моихъ воспитанниковъ, что онъ въ Кіевѣ не можетъ получать чугуны дешевле 90 коп. Но если такъ, то это такое препятствіе, которое на всѣ отрасли труда ложится страшнымъ бременемъ.

Затѣмъ, я думаю, что акцизное наше вѣдомство непремѣнно обязано, кромѣ собиранія сливокъ съ молока, заботиться о томъ, чтобы количество этого молока увеличивалось. У насъ, гдѣ инициатива слаба, ученое сословіе немногочисленно, я полагаю, на этомъ вѣдомствѣ лежитъ обязанность дать инициативу и средства къ тому, чтобы какъ по технической, такъ и по агрономической части производимы были тѣ опыты, въ которыхъ замѣчается нужда. Напр., въ томъ районѣ, о которомъ здѣсь говорилось, именно для восточной части Харьковской губерніи, необходимо было бы, кромѣ полученія сѣмянъ изъ-за границы, создать свои особенные сорта свеклы, сорта болѣе ранніе.

Кончаю свои замѣчанія тѣмъ, что, разъ станутъ на эту точку зрѣнія, сахарное производство у насъ не только не сократится, но увеличится въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ. Мы въ состояніи будемъ готовить отъ 70 до 100 милл., изъ которыхъ 50 милл. потребили бы сами, а 25 милл. и болѣе могли бы вывозить за-границу.

Н. Т. Джуричъ. Я нахожу основныя положенія доклада

вполнѣ основательными и думаю, что, стоимость производства 1 п. сахара не должна превышать 3 р. Правда, я слышалъ здѣсь заявленіе, что для многихъ заводовъ стоимость производства гораздо выше, но при этомъ упускается изъ виду то, что нѣкоторые заводы платятъ по 80 т. р. своимъ управляющимъ. По крайней мѣрѣ, это торжественно было заявлено въ общемъ собраніи Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. При такихъ расходахъ, понятно, цѣна стоимости производства 1 п. сахара будетъ иная. Потому я вполнѣ раздѣляю 1 положеніе докладчика и то мнѣніе Е. Н. Андреева, что даже 3 р., которые высчитываетъ докладчикъ, должны быть уменьшены $\frac{1}{10}$ на 10; точной цифры я указать не могу, потому что у меня не было карандаша и бумаги, чтобы произвести вычисленіе, но уменьшеніе указанной докладчикомъ цифры я нахожу возможнымъ на томъ основаніи, что расходы на нѣкоторые предметы имъ высчитаны въ нѣсколько преувеличенныхъ размѣрахъ.

Затѣмъ, причина, вліяющая на увеличеніе стоимости производства для многихъ заводовъ, заключается въ ненормальности ихъ устройства, вызванномъ крупными барышами, которые давала у насъ свеклосах. промышленность. Сюда я отношу и неумѣнье избрать мѣсто для завода, и неумѣнье вести хозяйство. Нѣкоторые, напр., заводы построены въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ топлива и даже отъ мѣстъ производства самой свекловицы. Въ этомъ заключается другая причина того, что для такихъ заводовъ стоимость производства сахара обходится до 5 р. за 1 пудъ. Такіе заводы, очевидно, не въ состояніи конкурировать съ тѣми, которые могутъ производить сахаръ вдвое дешевле, и потому они самую судьбою обречены на уничтоженіе. Между тѣмъ, эти-то заводчики и хлопочуть теперь объ искусственной поддержкѣ. Мы слышали здѣсь отъ защитниковъ нормированія, что будто бы правительство не оказывало никакой поддержки нашей свеклосах. промышленности. На это долженъ замѣтить, что мнѣ странно было слышать такое заявленіе, послѣ того, какъ еще недавно правительство выдало 7 $\frac{1}{2}$ милл. безъ надежды когда либо получить ихъ, потому что эти затыжки и разерочки, сопровождаемыя предупрежденіемъ, что „это послѣдняя“ и затѣмъ новыми отсрочками, въ концѣ-концовъ, ведутъ къ тому, что данныя ссуды совсѣмъ не возвращаются; между тѣмъ, деньги эти — деньги народныя и деньги, полученные съ другихъ заводовъ. Такая помощь оказывается не содѣйствіемъ, и скорѣе тормазомъ для правильнаго развитія сахарной промышленности. Желательно, наоборотъ, что-

бы правительство покровительствовало всёмъ вообще отраслямъ отечественной промышленности, а не исключительно лишь нѣкоторымъ личностямъ. Я вполне и безусловно согласенъ со вторымъ положеніемъ докладчика и, по моему мнѣнію, совершенно правильно Е. Н. Андреевымъ указаны тѣ ошибки правительства, которыя оно допускало, именно—на эту склонность нашего правительства поддерживать искусственныя предпріятія, уступая различнаго рода настояніямъ, вліяніямъ, просьбамъ и т. д., что, въ концѣ-концовъ, обращается во вредъ самой промышленности. Тоже самое повторяется и въ области сельскохоз. промышленности.

Промышленность эта находится въ высшей степени въ ненормальномъ положеніи, именно вслѣдствіе того давленія, которое создается искусственной поддержкою. И теперь она страдаетъ въ ожиданіи какихъ нибудь новыхъ мѣръ, которыя безконечно замышляются и безконечно проводятся. Давно ли покончили съ нормировкою, и вотъ теперь является новая нормировка,—нормировка не количества производимаго сахара, а нормировка цѣнъ на сахаръ. Понятное дѣло, что свеклосах. промышленность находится въ недумѣннѣ. Она каждую минуту ожидаетъ новаго удара, новаго давленія со стороны этихъ искусственныхъ созданий, которыя, какъ тепличныя растенія, требуютъ вѣчно искусственной поддержки. Мнѣ кажется, что правительство должно бы разъ навсегда положить конецъ указаннымъ исканіямъ. Непослѣдовательность высшей финансовой политики въ высшей степени вредна для промышленности, потому что при такихъ пертурбаціяхъ никакое промышленное предпріятіе существовать не можетъ.

Затѣмъ, что касается слѣдующаго положенія, то оно въ высшей степени справедливо, и правительство должно бы этого держаться. Это истина, которую подтвердилъ Е. Н. Андреевъ, много лѣтъ изучавшій этотъ вопросъ, и пришелъ къ тому же положенію, т. е. что нужно дать ходъ естественному теченію дѣлъ.

Затѣмъ, я ничего не имѣю противъ того, чтобы измѣнить взиманіе акциза въ указанномъ смыслѣ, но думаю, что наша свеклосах. промышленность въ такой степени развита, что пониженіе пошлинъ можетъ быть сдѣлано нѣсколько большее. Основываюсь именно на доводахъ защитниковъ нормировки, которые говорятъ о перепроизводствѣ; но разъ перепроизводство существуетъ, то цѣны на внутреннѣ могутъ быть гораздо ниже на сахаръ, а чѣмъ ниже будутъ эти цѣны, тѣмъ лучше будетъ, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Е. Н. Андреевъ, для населенія и для другихъ отраслей, которыя имѣютъ отношеніе къ сахарной промышленности.

Такимъ образомъ, я вполне поддерживаю всё предложеніе докладчика, съ тѣми дополненіями, которыя сдѣланы Е. Н. Андреевымъ.

Якубенко. Я, съ своей стороны, не могу не обратить вниманія Собранія на то, что противники всякой поддержки нашему свекло-сахарному производству, быть можетъ, сами того не сознавая, въ существѣ дѣла, являются защитниками не общихъ интересовъ, а на оборотъ, интересовъ частныхъ, интересовъ нѣкоторыхъ, наиболѣе сильныхъ заводовъ, и вотъ почему, не получивъ своевременной поддержки, многіе заводы должны будутъ прекратить свое дѣйствіе и даже существованіе, а тогда оставшіеся крупные заводы, не встрѣчая себѣ конкуренціи, будутъ продавать продуктъ вдвое дороже. И такой примѣръ мы уже пережили въ 1881 г. Такимъ образомъ, при такомъ результатѣ, ни потребители ничего не выиграютъ, ни правительство не получитъ дохода, а рабочее населеніе въ значительной степени лишится заработка.

Предсѣдатель. Я полагаю, что вопросъ настолько исчерпанъ, и можно приступить къ заключенію. Противъ положенія въ первомъ тезисѣ докладчика, что стоимость сахара *не должна* превышать трехъ рублей, возражалъ лишь г. Якубенко, доказывавшій что эта цѣна не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Но докладчикъ и не выдавалъ своей цифры за существующую въ дѣйствительности, а онъ говорилъ только, что если взять всё элементы, которые должны входить въ опредѣленіе стоимости производства пуда продукта, то стоимость эта не должна превышать 3-хъ руб.

Что касается количества урожаевъ свекловицы, то я, основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ надъ культурой свеклы у крестьянъ въ Харьковской губерніи и на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ корреспондентами департамента земледѣлія и сельской промышленности, думаю, что въ лѣто, не отличающееся засухами, урожай, опредѣленный докладчикомъ въ полторы тысячи пудовъ на десятинѣ, не представляется преувеличеннымъ, такъ что первое положеніе докладчика нельзя считать невозможнымъ; на приводимыхъ г. Якубенкомъ цифрахъ изъ компанейскихъ отчетовъ врядъ ли безошибочно можно основать всё заключенія. Было указано на необходимость, при опредѣленіи стоимости производства, дѣлать различіе между большими и мелкими заводами, потому что накладные расходы въ большихъ оказываются пропорціонально меньшими, чѣмъ въ малыхъ. Но нельзя не имѣть въ виду, что относительная выгода крупныхъ заводовъ уменьшается отчасти на томъ, что они не ограничиваются свеклой изъ ближайшей мѣстности, а часть непременно получаютъ издалека, а потомъ потерю на

надзорѣ, потому что на крупныхъ заводахъ нѣтъ того пыльнаго надъ рабочими, какое бываетъ въ маленькихъ, гдѣ самъ хозяинъ смотритъ за дѣломъ. Крупные оклады жалованья служащимъ на компанейскихъ заводахъ также замѣтно возвышаютъ накладные расходы на производство. Нельзя не поставить въ вину управленіямъ большихъ заводовъ то развращеніе труда, на которое указывалъ докладчикъ, и врядъ ли можно мириться съ мыслию, что большіе заработки хотя бы до нѣкоторой степени покрывали то развращеніе; оно вкоренилось такъ, что о неблаговидныхъ способахъ привлеченія рабочихъ говорятъ какъ о проявленіи своего рода удали.

А. В. Савитовъ. Мнѣ кажется, что настоящій вопросъ весьма эластиченъ, и признать положеніе докладчика вполне доказаннымъ едва-ли возможно, потому что наши свеклосахарные заводы находятся въ мѣстностяхъ, представляющихъ чрезвычайно разнообразныя условія. Въ пятидесятыхъ годахъ, дѣйствительно, урожай свекловицы, напр., въ Тульской и Рязанской губерніяхъ, сколько я помню, на свѣжихъ, только-что раздѣланныхъ земляхъ, достигали 150 и даже 200 берк., но можно ли получать въ настоящее время, въ среднемъ, 150 берковцевъ, это еще вопросъ. Въ доказательство я сошлюсь на имѣніе Смѣлы гр. Бобринскаго. Можно-ли сказать, что у него плохая обработка? Я былъ тамъ, и самъ видѣлъ, что въ экономіи Смѣлянской пахутъ на 8 вершк. Но и гр. Бобринскій получаетъ въ среднемъ не болѣе 125 берковцевъ свеклы съ десятины. Если крестьяне получаютъ столько же, то надо знать, что маленькія культуры никогда нельзя приравнять къ большимъ. При томъ цифра, выведенная докладчикомъ въ 3 р., для меня не представляется убѣдительною потому, что она основана на *предположеніяхъ*. Вотъ, если бы докладчикъ привелъ среднюю цифру за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, напр., лѣтъ за 10, тогда его цифра была бы для меня убѣдительна. Но когда онъ говоритъ, что „стоимость производства *не можетъ быть* выше 3-хъ руб., если будетъ то-то и то-то“, то съ этимъ я не могу согласиться, потому что эти „если“ и оказываются обыкновенно, на практикѣ, весьма трудно достижимыми. Въ томъ-то и несчастіе наше, что свеклосахарная промышленность лежитъ въ полосѣ, имѣющей прекрасную почву, но страдающей отъ другихъ неблагопріятныхъ условій, какъ-то: засухъ, различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ и т. п., съ которыми отдѣльному хозяину бороться чрезвычайно трудно, а иногда и совсѣмъ невозможно. Насколько съ насѣкомыми бороться трудно, это

показываетъ обращенный къ хозяевамъ упрекъ Либиха, что до сихъ поръ никто изъ нихъ еще не нашелъ средства уничтожить даже земляную блоху. А противъ климата отдѣльныхъ хозяевамъ бороться положительно невозможно. Тутъ могутъ оказать пользу лишь такія большія предпріятія, какъ обводненіе, или осушеніе, или облѣсеніе, которыя, по громаднымъ затратамъ, доступны лишь государству. Вотъ почему я нахожу невозможнымъ утвердить въ настоящемъ вопросѣ основной тезисъ докладчика, что урожай свеклы долженъ давать такое-то количество продукта и что стоимость производства послѣдняго вообще не должна превышать такой-то цифры.

Ил. Н. Толстой. Я не сахарозаводчикъ и не имѣю также плантацій свекловицы, но я скотоводъ, и въ Курской, Орловской и Московской губ. сѣю кормовую свеклу и могу сказать слѣдующее: обработка почвы у меня почти огородная; сѣю я свеклу разсадой и при всемъ томъ я никогда не получалъ больше 2,000 п. съ десятины.

Г. Якубенко. По поводу ссылки на гр. Бобринскаго, я могу сказать, что Бобринскій держался системы производства возможно большаго количества свекловицы, и у него, дѣйствительно, получались урожаи 130 — 140 б., но это лишь благодаря сильнѣйшимъ азотистымъ удобреніямъ и вспашкѣ на 9 вершковъ. Надо сказать, что у него скупали даже собакъ, лошадей и такимъ удобреніемъ заглаживали поля. За то у него теперь шагу не могутъ ступить безъ суперфосфата, и нѣтъ ни у кого свекловицы хуже, чѣмъ у Бобринскаго.

Лучшіе сорта бѣлой свекловицы Вильмэрена нельзя получить больше 1,000 пудовъ съ десятины; эти сорта отличаются большимъ содержаніемъ сахара; силезская свекла даетъ весьма незначительные выходы.

Затѣмъ, при опредѣленіи стоимости производства, развѣ я не долженъ сосчитывать пересѣвы, которые иногда приходится производить до 3-хъ разъ; а принимая въ соображеніе всѣ подобныя неблагоприятныя условія, встрѣчающіяся въ хозяйствѣ, я никакъ не могу признать выведенную докладчикомъ стоимость производства въ 3 рубля соответствующею дѣйствительности.

Л. Г. Котельниковъ. Основать расчеты на среднихъ величинахъ, хотя бы и урожая, не возможно потому, что на всѣ среднія цифры, начиная съ урожая, имѣютъ большое вліяніе заводы, дѣйствующіе въ ненормальныхъ условіяхъ; они-то своимъ вліяніемъ измѣняютъ среднія цифры, такъ что онѣ не могутъ имѣть

рѣшающаго значенія. Что касается имѣнія графа Бобринскаго, въ имѣнии котораго я былъ 7 лѣтъ, то у него средній урожай получался не меньше 120 берк.

Было сказано, что съ климатическими условіями отдѣльные хозяева бороться не могутъ. Есть много случаевъ, въ которыхъ могутъ и должны. Напр., развѣ не могутъ они устраивать приспособленія для удержанія весеннихъ водъ или ограждать поля отъ выносовъ, обсаживая ихъ? Но бѣда въ томъ, что ничего не дѣлается для устранения или парализованія невыгодныхъ вліяній климатическихъ условій.

Е. Н. Андреевъ. Совершенно справедливо, что для разныхъ районовъ нельзя принимать одинаковыхъ урожаевъ, но я хотѣлъ бы обратить вниманіе на ту сторону дѣла, что культура и обработка свекловицы представляютъ совершенно разнородныя вещи, требующія раздѣленія труда. И въ Германіи, напр., это дѣйствительно осуществляется. Тамъ заводъ строится такъ, гдѣ есть возможность получать свекловицу изъ окружающихъ хозяйствъ. У насъ же мы видимъ обратное: у насъ строятъ сахарный заводъ и при немъ сами заводятъ культуру свеклы. Между тѣмъ, свекловица есть принадлежность небольшихъ хозяйствъ, потому что члены семьи, работая сами (при посѣвѣ, при полотьѣ, при уборкѣ), всѣ работы выполняютъ и во время, и лучше. Въ этомъ отношеніи мелкія хозяйства имѣютъ преимущество предъ крупными. И вотъ я думаю, что когда сахарозаводчики отдѣляютъ производство сахара отъ культуры свекловицы, тогда и будутъ возможны тѣ обстоятельства, на которыя указывалъ предсѣдатель, т. е. что сами крестьяне считаютъ урожай въ 100 берк. неудовлетворительнымъ.

Затѣмъ, что касается сравненія съ Германіей, то въ климатическомъ отношеніи это сравненіе будетъ въ пользу Германіи, но за то у насъ (въ юго-западномъ краѣ) гораздо лучше качества почвы. Правда, мы недостаточно пользуемся этимъ нашимъ преимуществомъ, потому что вся культура свекловицы основана у насъ на иностранныхъ сортахъ, но никто не заботится о томъ, чтобы вывести сорта, наиболѣе соотвѣтствующіе нашимъ условіямъ, между тѣмъ, какъ въ Германіи можно встрѣтить такіе примѣры, что для одного анализа сѣмянной свекловицы употребляется 100 человѣкъ рабочихъ.

Точно также нельзя признать нормальными и другія условія нашего сахарнаго производства. У насъ встрѣчаются случаи, когда свекловицу возятъ на заводъ за 30 верстъ гужомъ, тогда какъ

просто слѣдовало бы постановить въ законѣ, чтобы не было подвоза ея дальше, чѣмъ за 5 верстъ.

Предсѣдатель. До возраженій, сдѣланныхъ такимъ авторитетнымъ въ области сельско-хозяйственныхъ знаній лицомъ, какъ А. В. Совѣтовъ, можно было думать, что вѣрность положенія, высказаннаго докладчикомъ въ первомъ его тезисѣ, собраніемъ считается доказанною; возраженіе заставляетъ отказаться отъ этой мысли, но, чтобы придти къ окончательному выводу, необходимо было бы продолжать пренія, что за позднимъ временемъ оказывается неудобнымъ. Очевидно, что для нѣкоторыхъ мѣстностей выведенная имъ цифра стоимости производства окажется правильною, но нельзя признавать ее правильною для всѣхъ мѣстностей. Но если это первое, главное положеніе доклада, на которомъ основываются всѣ остальные, нельзя считать вполне доказаннымъ, то и остальные останутся также нерѣшенными. Такимъ образомъ, намъ остается, какъ докладъ, такъ и вѣдомости, которыя предъявлялись здѣсь, равно какъ и наши пренія, представить на публичное обсужденіе, напечатавши ихъ въ „Трудахъ“.

Предложеніе предсѣдателя принято.

Предсѣдатель **Ф. Королевъ.**

О ЗНАЧЕНИИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВОДСТВЪ ВЪ ВОПРОСЪ О ПОДНЯТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХЪ СИЛЪ СТРАНЫ *).

Сельско-хозяйственными техническими производствами, какъ извѣстно, считаются производства свеклосахарное, винокуренное, маслосбойное, крахмальное, мукомольное и, наконецъ, пивоваренное, изъ которыхъ послѣднее, въ видѣ сельско-хозяйственнаго производства, у насъ почти вовсе не встрѣчается.

О свеклосахарномъ производствѣ я здѣсь говорить не буду, потому что оно въ настоящее время получило такой характеръ, что считать его сельско-хозяйственнымъ мы не можемъ; поэтому начну прямо съ винокуреннаго производства.

Винокуренное производство имѣетъ для нашего хозяйства большое значеніе, въ особенности тамъ, гдѣ оно можетъ содѣйствовать разведенію корнеплодовъ, напр., на Сѣверѣ, разведенію картофеля. На сколько, въ самомъ дѣлѣ, винокуренное производство, разъ оно не переступило извѣстныхъ предѣловъ, можетъ содѣйствовать разведенію корнеплодовъ, это намъ лучше всего могутъ подтвердить тѣ данныя, которыя сообщаются въ изданіяхъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Такъ, если мы сравнимъ эти данныя по Вятской, Нижегородской, Саратовской губ. съ одной и по губерніямъ Царства Польскаго съ другой стороны, то увидимъ, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ много крупныхъ винокуренныхъ заводовъ, количество воздѣлываемаго картофеля очень незначительно, сравнительно съ количествомъ воздѣлываемыхъ зерновыхъ хлѣбовъ. Напр., въ Вятской губ., гдѣ изъ 29 винокуренныхъ заводовъ 27 крупныхъ, т.-е. перекуривающихъ отъ 1 до

*) Сообщеніе, сдѣланное въ III Отдѣленіи И. В. Э. О., 14 марта 1887 г.
труды № 10.

10 мил. град., на 11 т. четв. зерна приходится всего только 482 четв. картофеля, стало быть, меньше 4⁰/. То же самое видимъ въ Нижегородской губ., гдѣ насчитывается 11 крупныхъ заводовъ: именно, тамъ урожай картофеля составляетъ 8⁰/. урожай зерна. Но совершенно другую картину представляютъ намъ Царство Польское и отчасти западныя губерніи, гдѣ мы находимъ ужь много болѣе мелкихъ заводовъ. Такъ, напр., въ Волынской губ., гдѣ изъ 88 заводовъ крупныхъ только 5, воздѣлываніе картофеля уже гораздо значительнѣе распространено и урожай картофеля въ отношеніи къ урожаю зерна составляетъ 21⁰/. Тамъ же, гдѣ мелкое винокуренное производство соединяется съ крахмальнымъ производствомъ,—тамъ сборъ картофеля даже значительно превосходить сборъ зерновыхъ хлѣбовъ. Напр., въ Петроковской губерніи въ 1883—1884 г. урожай картофеля составлялъ 2.860 т. четв., а урожай зерна—только 1.990 т. четв. Такое же соотношеніе между тѣмъ и другимъ урожаемъ мы находимъ также въ Плоцкой и Сѣдлецкой губ. Но по мѣрѣ того, какъ винокуреніе превращается изъ мелкаго въ крупное, оно теряетъ значеніе сельскохозяйственного производства и получаетъ характеръ производства коммерческаго: у насъ крупное винокуреніе развивается на счетъ мелкаго, благодаря высокому акцизу и въ особенности перекуру, хотя въ общемъ наше винокуренное производство, какъ это видно изъ данныхъ акцизнаго вѣдомства или отчета Департамента Неокладныхъ Сборовъ, падаетъ. Такъ, если мы будемъ разсматривать акцизный доходъ за десятилѣтіе съ 1875 по 1885 г., то увидимъ слѣдующее: съ 1875 по 1879 г. доходъ этотъ представлялъ колебаніе между 166 м. р. и 200 м. р., съ 1879 по 1883 г. онъ колебался между 200 и 225 м. р., представляя въ томъ и другомъ случаѣ повышеніе, но съ 1883 по 1886 г. мы видимъ уже постепенное уменьшеніе этого дохода: такъ, въ 1883 г. акцизный доходъ составлялъ 225 м. р., въ 1884 г. онъ понизился до 217 м. р., а въ 1885 г. даже до 207 м. р.

Теперь, если мы сравнимъ наше винокуренное производство съ винокуреннымъ производствомъ Германіи, то найдемъ, что Россія выкуриваетъ, говоря относительно, очень не много спирта, именно не многимъ больше, чѣмъ Германія. Такъ въ Германіи выкурено въ кампанію 1879—80 г. 26½ м. ведеръ безводнаго спирта, въ 1880—81 г.—28½ м. в., а въ 1881—2 г. около 32 м. в. Между тѣмъ въ Россіи, за десятилѣтіе съ 1872 по 1882 г., выкуривалось въ среднемъ только около 31 м. ведеръ, такъ что

мы — самое большее — производимъ спирта на 2, на 3 милл. вед. больше, нежели Германія.

Но что у насъ при этомъ страдаетъ и техническая сторона этого дѣла, это видно изъ того, что мы, несмотря на дешевизну у насъ хлѣба и на разныя льготы по вывозу спирта за границу, вывозимъ его, сравнительно, напр. съ тою же Германією и Австрією, самое незначительное количество. Такъ, Германія вывезла безводнаго спирта въ 1880 г. около 5 м. ведеръ, въ 1881 г. — $5\frac{1}{2}$ м. в. и въ 1882 г. до 8 м. в. Россія же отпускала спирта за границу въ десятилѣтіе съ 1872 г. по 1882 г. по 1.772 тыс. ведеръ въ годъ, причемъ максимумъ — въ 1882 г. — составлялъ 2.400 т. вед., а минимумъ — 1.200 т. вед. Другими словами, у насъ вывозъ спирта составлялъ всего только $5-7\frac{1}{2}\%$ всего производства, тогда какъ въ Германіи онъ доходитъ до $18-25\%$ всего производства. Кромѣ того, вывозъ нашего спирта не удерживается на одной ступени, но въ теченіе послѣдняго десятилѣтія представлялъ довольно сильныя колебанія въ ту и другую сторону, которыя, главнымъ образомъ, находились въ зависимости отъ цѣнъ на хлѣбъ. Такъ, по свѣдѣніямъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ, мы видимъ, что съ 1875 по 1878 г. вывозъ спирта колебался отъ 1.400 т. до 2.100 т. ведеръ, съ 1878 по 1880 г. колебаніе это достигало почти 3 м. вед.; затѣмъ, въ 1881 г. вывозъ спирта составлялъ всего только 823 т. вед., но въ 1882 онъ сразу поднялся до 2.400 т. в., а въ 1883 г. дошелъ даже до 3.066 т.; въ 1884 г. онъ понизился до 2.324 т. в. Наиболѣе рѣзкіе переходы мы замѣчаемъ именно въ 1878, 1880 и 1882 годахъ, когда, обратившись къ цѣнамъ на хлѣбъ, мы найдемъ, что были очень высокія цѣны на рожь. Такая тѣсная зависимость вывоза спирта отъ цѣнъ на хлѣбъ у насъ обуславливается тѣмъ, что, благодаря настоящимъ условіямъ акциза и перекуру, на винокуреніе у насъ идетъ лучшее зерно нашихъ хозяйствъ. Мы, напр., видимъ, что для большихъ коммерческихъ и даже для сельскохозяйственныхъ заводовъ бываетъ выгодно курить вино изъ пеклеванной муки, такъ какъ они выгадываютъ здѣсь на перекурѣ, вслѣдствіе чего низшіе сорта хлѣба, которые не имѣютъ цѣны на рынкѣ, пропадаютъ также за безцѣнокъ и въ хозяйствахъ. Этимъ отчасти объяснится и то явленіе, что у насъ винокуренное производство не развивается въ соотвѣтствіи съ дешевизною хлѣба. Между тѣмъ, если мы посмотримъ на винокуреніе въ Германіи, то увидимъ, что тамъ главное количество винокуренныхъ заводовъ составляютъ сельскохозяйственные заводы, именно потому, что заводы эти, при тамош-

нихъ условіяхъ, въ состояніи перекуривать такіе матеріалы, которые не идутъ ни въ мукомольное производство, ни въ какія другія. Такъ, если они перекуриваютъ муку, то перекуриваютъ второй ея сортъ; точно также, если они перерабатываютъ картофель, то перерабатываютъ низшіе его сорта, или же разводятъ спеціальныя сорта, хотя менѣ крахмалистыя, но на столько урожайныя en masse, что винокурениіе изъ нихъ оказывается выгоднымъ. Между тѣмъ, мы, при томъ стѣсненіи, какое налагаетъ на насъ нормировка, должны гнаться за возможно большимъ количествомъ крахмала для полученія перекура. Поэтому, до тѣхъ поръ, пока не будутъ отмѣнены перекуръ и нормы, до тѣхъ поръ условія нашего акциза должны считаться направленными во вредъ сельскохозяйственному винокурению, и послѣднее все будетъ находиться подъ сильнымъ гнетомъ.

Что касается маслобойнаго производства, то оно развилось у насъ еще съ 18 столѣтія. Именно, Петръ Великій, желая содѣйствовать, между прочимъ, распространенію маслобойнаго производства, издалъ законъ, въ которомъ предписывалось, чтобы тѣ, „у кого есть съ излишествомъ сѣмени, чтобы избивали и къ морскимъ пристанямъ привозили и продавали масломъ, а не сѣменемъ“. Это стѣсненіе сбыта сѣмени повело къ развитію маслобойнаго производства, которое къ 1764 г. достигло значительныхъ размѣровъ, но въ этомъ году означенный указъ Императрицею Екатериною II былъ отмѣненъ, вслѣдствіе чего маслобойное производство съ тѣхъ поръ все болѣе и болѣе падало до самаго послѣдняго времени, когда въ немъ снова замѣтно стало возрастаніе. Это возрастаніе нашего маслобойнаго производства, особенно замѣтное въ послѣднія 10 лѣтъ, объясняется развитіемъ крупныхъ заводовъ, которое совершается на счетъ мелкихъ. Такъ въ настоящее время производительность нашихъ маслобойныхъ заводовъ, которыхъ насчитывается всего до 276, съ производствомъ на сумму 5½ мил. руб., представляется въ слѣдующемъ видѣ: заводы, перерабатывающіе 300—5,000 п., слѣд. средніе и мелкіе, которые у насъ представляютъ или кустарныя, или сельско-хозяйственныя, или мелкіе купеческіе, и которыхъ насчитывается 232, производятъ масла на 1.645,785 р., а заводы, вырабатывающіе свыше 6 т. до 200 т. п. и существующіе всего въ количествѣ 34, производятъ на 4 м. р. Слѣдовательно, на долю кустарнаго и сельско-хозяйственнаго, вообще мелкаго производства, приходится около $\frac{1}{3}$ всего производимаго у насъ масла, причемъ мы замѣчаемъ прогрессивное сокращеніе этого производства, такъ какъ

съ постройкой каждаго большого завода закрывается нѣсколько маленькихъ заводовъ, которые оказываются не въ состояніи конкурировать съ первымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ это возникновеніе крупныхъ заводовъ на счетъ мелкихъ повлекло за собою сильное вздорожаніе у насъ жмыховъ, такъ какъ, при существующихъ тарифахъ, заводъ, получающій сѣмя, напр., въ портовомъ городѣ, находитъ для себя болѣе выгоднымъ сбывать жмыхи моремъ за границу, нежели везти ихъ назадъ, въ центръ Россіи, по желѣзнымъ дорогамъ; отсюда получается тотъ результатъ, что мы, по мѣрѣ развитія крупныхъ заводовъ на окраинахъ, въ ущербъ мелкимъ, все болѣе и болѣе теряемъ тѣ богатые кормовыя средства, которыя имѣемъ въ видѣ жмыховъ. Насколько съ постройкою крупныхъ заводовъ вывозъ жмыховъ увеличился у насъ, это видно изъ данныхъ Таможеннаго Д-та, которыя показываютъ, что съ 1876 по 1880 г. вывозъ этотъ колебался между 1,400 т. п. и 1,700 т., но съ 1882 г., когда построено было нѣсколько крупныхъ маслобойныхъ заводовъ,—именно 2 въ Ригѣ, 1 очень крупная въ Либавѣ и 2 въ Одессѣ,—вывозъ жмыховъ сразу поднялся до 2,700 т. п., затѣмъ, въ 1883 г. онъ составлялъ уже 4,074 т. п., а въ 1884 г. дошелъ до 5,778 т. п. Но вывозъ *масла* далеко не соотвѣтствуетъ увеличенію отпуска жмыховъ. Такъ, изъ тѣхъ же данныхъ мы видимъ, что въ 1876 г. мы вывели 18½ т. п. масла, въ 1877 г.—8 т. п., въ 1878 г.—18¼ т. п., въ 1879 г.—7½ т. п., и въ 1880 г.—30¼ т. п. Но, съ выстройкой указанныхъ крупныхъ заводовъ, вывозъ масла понизился сразу въ весьма значительныхъ размѣрахъ, именно, въ 1882 г. онъ составлялъ 9 т. п., въ 1883 г. только 3 т. п., въ 1884 г. около 10 т. п. Сопоставленіе этихъ цифръ ясно показываетъ, что даже крупные наши маслобойные заводы работаютъ на внутренній рынокъ и только жмыхи составляютъ предметъ вывоза. Между тѣмъ, требованія внутренняго рынка могли бы быть удовлетворены сельско-хозяйственными заводами, еслибы послѣдніе были болѣе развиты у насъ, а крупные заводы могли бы сослужить важную службу по сбыту нашего масла за границу. Это—потому, что требованія нашего внутренняго рынка далеко не такъ высоки, какъ требованія иностранныхъ рынковъ. Масло, идущее въ пищу у насъ, напр., льняное, конопляное и т. д., обходится безъ всякой химической очистки, поэтому производство масла вполне доступно заводамъ, сравнительно дешево устроеннымъ; но эти заводы уже не въ состояніи удовлетворить требованіямъ иностранныхъ рынковъ, куда спрашивается масло, подвергшееся очисткѣ, потому

что оно идетъ тамъ для освѣщенія, напр., рудниковъ и т. п. мѣсть, гдѣ нельзя употреблять маслъ, легко воспламеняющихся. Эту задачу могли бы съ успѣхомъ выполнить наши крупные заводы, но, къ сожалѣнiю, они, не встрѣчая значительной конкуренци на внутреннемъ рынкѣ со стороны мелкихъ заводовъ, не имѣютъ побужденій заботиться объ усиленiи заграничнаго сбыта для производимаго ими масла. Между тѣмъ, сбытъ этотъ могъ бы весьма значительно увеличиться, пожалуй даже удесяттериться. Это лучше всего доказываетъ большое количество сѣмени, вывозимаго отъ насъ въ другія страны, которыя считаютъ для себя выгоднымъ покупать наше сѣмя по цѣнамъ значительно выше сравнительно съ нашими. Такъ, напр., въ Германiи оборотъ съ маслячными сѣменами въ 1880, 1881 и 1882 гг. былъ слѣдующій:

	Метр. цент.	
Въ 1880 г. ввезено было	1.906,000	
вывезено	615,000	
осталось для маслобойныхъ заводовъ привознаго сѣмени, не считая мѣстнаго урожая	1.391,000	
или	8.500,000	пуд.
Въ 1881 г. ввезено около	2.000,000	
вывезено „	500,000	
осталось „	1.500,000	
или „	10.000,000	пуд.
Въ 1882 г. ввезено было	2.200,000	
вывезено „	400,000	
осталось около	1.800,000	
или почти	11.000,000	пуд.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Германiи ввозъ сѣмени въ три года возросъ съ 8^{1/2} м. до 11 м. пуд. Но еще интереснѣе тотъ фактъ, что Германiя, кромѣ вырабатываемыхъ на своихъ маслобойныхъ заводахъ жмыховъ, ввозитъ значительное количество этого концентрированнаго корма. По этому предмету мы имѣемъ здѣсь слѣдующiе цифры:

	Метр. цент.	
Въ 1880 г. привезено было въ Германiю жмыховъ	475,000	
вывезено изъ нея	360,000	
слѣдовательно, осталось	115,000	
или	690,000	пуд.

	Метр. центн.
Въ 1881 г. ввезено	675,000
вывезено	324,000
осталось	351,000
или	2.100,000 пуд.
Въ 1882 г. ввезено	782,000
вывезено	290,000
осталось	492,000
или около	3.000,000 пуд.

Такимъ образомъ и здѣсь мы видимъ значительное возрастаніе ввоза и употребленія привозныхъ жмыховъ, т.-е. одного изъ лучшихъ концентрированныхъ кормовъ.

Мы же, наоборотъ, и въ этомъ производствѣ теряемъ то, что могло бы имѣть громадное значеніе для нашего сельскаго хозяйства.

Вообще же надо сказать, что маслобойное производство у насъ можетъ быть расширено до всего количества вывозимаго отъ насъ сѣмени, а это количество за послѣднія 10 лѣтъ колеблется въ предѣлахъ 18—30 т. пуд. Но это достижимо будетъ лишь тогда, когда мы будемъ знать, что требуетъ тотъ или другой рынокъ, и какъ выработать продуктъ, удовлетворяющій этимъ требованіямъ, не вогнавъ стоимости его производства въ непомерно высокую цѣну, чего наши хозяева пока достигнуть положительно не умѣютъ.

Перехожу затѣмъ къ *крахмальному* производству. Производство это у насъ подраздѣляется на картофельное и пшеничное, которыя не имѣютъ, въ дѣйствительности, ничего общаго между собою, ни по своему типу, ни по исторіи развитія, ни по тѣмъ капиталамъ, которые работаютъ въ томъ и другомъ производствѣ, ни наконецъ, по сбыту своихъ продуктовъ. Картофельное производство можетъ считаться скорѣе сельскохозяйственнымъ производствомъ, тогда какъ пшеничное, за исключеніемъ двухъ-трехъ экономій, напр., Карловской и нѣкоторыхъ другихъ, не имѣетъ никакого соприкосновенія съ сельскимъ хозяйствомъ, а существуетъ совершенно независимо отъ него, причемъ ведется самымъ варварскимъ способомъ.

Картофельное производство возникло, главнымъ образомъ благодаря паточному производству, а это послѣднее вызвано было, въ свою очередь, пряничнымъ производствомъ; затѣмъ, картофельное производство значительно усилилось, благодаря крупнымъ мануфактурамъ, вслѣдствіе чего оно и сгруппировалось тамъ, гдѣ развиты послѣднія, т.-е. во Владимірской, Нижегородской, Ярослав-

свой губ. и т. д. Объ этомъ производствѣ я распространяться не буду, потому-что о немъ я много говорилъ въ печати; кромѣ того, благодаря Министерству Государственныхъ Имуществъ, я имѣлъ случай изслѣдовать его на мѣстѣ и представленный мною отчетъ скоро выйдетъ изъ печати. Здѣсь замѣчу только, что у насъ картофельное производство не достигаетъ и 2 милл.; относительно же того, на сколько не рационально ведется это дѣло, достаточно указать на то, что въ то время, какъ хозяева года два-три тому назадъ считали хорошею цѣною на картофель 1 р. за 1 четверть, цѣна на крахмалъ на мѣстѣ въ 1 р. 25 к. оказывалась уже невыгодною, тогда какъ кустарь-ростовець, покупая картофель по той же цѣнѣ, находилъ для себя выгоднымъ продавать крахмалъ ни сколько не худшаго качества по 1 р., съ доставкой на станцію Ростовъ. Затѣмъ, благодаря ненормальности и высотѣ тарифа, у насъ сбытъ крахмала возможенъ только внутри Россіи; а здѣсь, съ открытіемъ крупныхъ паточныхъ заводовъ Понидовника, Шольтена и др., многіе изъ мелкихъ заводовъ должны были прекратить свою дѣятельность, потому-что первые должны были заводить свои крахмальные заводы, такъ какъ опытъ убѣдилъ ихъ, что получаемый ими съ другихъ заводовъ крахмалъ не всегда оказывается доброкачественнымъ. Даже пшеничные помѣщики, сбывая свой крахмалъ, не стѣснялись подмѣшивать къ нему бѣлой глины и т. п. Вслѣдствіе отказа этихъ крупныхъ заводовъ отъ покупки съ другихъ заводовъ крахмала, сбытъ его, въ особенности 2-го сорта, на наши паточные заводы, почти совсѣмъ прекратился а за границу, какъ я сказалъ, мѣшаетъ идти нашему крахмалу высокій тарифъ желѣзныхъ дорогъ, поэтому случаи такого сбыта почти совсѣмъ не извѣстны; какъ исключительный случай, я знаю попытку Шольтена, которая состоялась, благодаря моему содѣйствію, 2 года тому назадъ, когда ему удалось сбыть въ Англію, via Данцигъ, 300 т. п. крахмала. Между тѣмъ, въ Германіи это производство не только съ успѣхомъ существуетъ, но еще находитъ возможнымъ сбывать очень значительное количество крахмала за границу. Такъ за десятилѣтіе съ 1872 по 1882 г. Германія производила крахмала и крахмальныхъ продуктовъ на слѣдующія суммы, считая 210 марокъ за 100 руб.

Въ 1872 году	на 3.500,000 руб.
„ 1873 „	„ 4.700,000 „
„ 1874 „	„ 4.324,000 „
„ 1875 „	„ 3.259,000 „

въ 1876 году	на 2.511,000 руб.
„ 1877 „	„ 3.799,000 „
„ 1878 „	„ 3.929,000 „
„ 1879 „	„ 3.817,000 „
„ 1880 „	„ 4.061,000 „
„ 1881 „	„ 3.032,000 „
„ 1882 „	„ 5.026,000 „

За послѣдніе 3 года, съ 1883 по 1885 г., производство это колебалось между 4^{1/2}—3 милл. И хозяева Германіи, мало того, что находили выгоднымъ производить крахмалъ и сбывать его у себя дома, постоянно увеличивали отпускъ его за границу. Такъ, въ 1881 г. вывозъ крахмала и крахмальныхъ продуктовъ составлялъ 4.411,000 пуд.

въ 1882 году	4.097,000 пуд.
„ 1883 „	2.632,000 „
„ 1884 „	3.360,000 „
„ 1885 „	3.780,000 „

Насколько у насъ настоящій тарифъ служить тормазомъ къ вывозу крахмала, это лучше всего свидѣтельствуешь тотъ фактъ, что ростовскій крахмалъ, который мы могли 2 года тому назадъ покупать въ значительномъ количествѣ безъ всякой фальсификаціи, съ гарантіей на его доброкачественность и съ 6 мѣс. кредитомъ, не могъ выдерживать конкуренціи съ германскимъ (на заграничномъ рынкѣ), потому что провозъ его до Петербурга обходился въ 49 коп. съ 1 пуда, т.-е. составлялъ 49^{0/0} стоимости продукта; поэтому онъ здѣсь, въ Петербургѣ, стоилъ уже 1 р. 49 к. за 1 п., не считая коммисіонныхъ и др. расходовъ, благодаря чему въ итогѣ стоимость его увеличивалась такъ значительно, что для него конкуренція съ германскимъ крахмаломъ, на примѣръ, на лондонскомъ рынкѣ, оказывалась невозможною. Вотъ почему въ числѣ мѣръ, которыя я предложилъ въ моемъ отчетѣ для поднятія этого производства, я указывалъ, главнымъ образомъ, на устраненіе этой несообразности въ нашихъ тарифахъ, а затѣмъ и того недостатка званій, который мы видимъ какъ въ кустарномъ производствѣ, такъ и вообще въ сельскохозяйственномъ, потому-что и помѣщики, которые занимаются этимъ дѣломъ, обыкновенно не имѣютъ о немъ сами никакого понятія, а всѣмъ заправляетъ выписанный для этого дѣла староста, который и ведетъ его безъ всякаго технического контроля, могущаго провѣрить степень его познаній въ

принятою имъ на себя производствѣ. Наконецъ и самыя издержки производства оказываются у насъ очень высокими.

Что касается производства *пшеничнаго крахмала*, то оно въ Россіи не имѣетъ почти никакой связи съ сельскимъ хозяйствомъ не смотря на то, что это производство могло бы дать очень богатый концентрированный кормъ въ видѣ того отброса, который получается при немъ. Развилось у насъ зерновое крахмальное производство прежде всего на Волгѣ, вслѣдствіе того, что тамъ на него стали обращать то зерно, которое оказывалось подмоченнымъ при перевозкѣ, или залежавшимся и потому не пригоднымъ для мукомольнаго дѣла. Вслѣдствіе этого продуктъ этотъ шелъ за довольно дешевую цѣну, что, въ свою очередь, давало возможность крахмалозаводчикамъ вести свое дѣло варварскимъ способомъ, именно кислымъ способомъ, что, напр., мы видимъ среди калязинскихъ крахмалозаводчиковъ.

Но съ улучшеніемъ путей сообщенія, подобная порча пшеницы стала менѣе доступна, потому что цѣны на зерно не были такъ низки, какъ лѣтъ 19—20 тому назадъ, и вслѣдствіе этого многіе заводы въ Калязинѣ, Казани должны были прекратить свою дѣятельность. Наши хозяева могли бы здѣсь сами предупредить промышленниковъ, введя у себя болѣе усовершенствованный способъ выработки зернового крахмала, какъ это мы видимъ въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ есть уже нѣсколько заводовъ, вырабатывающихъ крахмалъ не кислымъ способомъ, а изъ муки, причемъ они получаютъ два продукта: крахмалъ и, болѣе цѣнный, сравнительно съ нимъ, клейковинный клей.

Что производство это могло бы у насъ значительно увеличиться, это показываетъ намъ количество ввоза въ Россію зернового крахмала. Мы производимъ его на 1 мил. руб. и почти на такую же сумму привозимъ его изъ-за границы. Правда, ввозится онъ къ намъ подъ названіемъ рисоваго крахмала, но, по произведеннымъ изслѣдованіямъ, большая часть привозимаго крахмала оказывается пшеничнымъ крахмаломъ, приготовленнымъ даже изъ низшихъ сортовъ той муки, которая получается изъ нашей же пшеницы.

Мукомольное производство, которое почти во всѣхъ странахъ Европы тѣсно связано съ сельскимъ хозяйствомъ, у насъ опять почти не имѣетъ съ нимъ *никакой связи*.

Правда, у насъ существуетъ масса мельницъ, но эти мельницы составляютъ лишь арендную статью въ хозяйствѣ и никакого значенія для сбыта продуктовъ, получаемыхъ въ хозяйствѣ, не

имѣють. Лѣтъ 30—40 тому назадъ у насъ было распространено мелкое мукомольное производство и находилось оно въ рукахъ по преимуществу средняго купечества; но теперь это производство уничтожается въ борьбѣ съ крупными мельницами, которыя начинаютъ строиться и отдѣльными капиталистами, и даже цѣлыми обществами и фирмами. Такимъ образомъ, наше крупное производство растетъ на счетъ мелкаго, а не на счетъ увеличенія самаго производства вообще. И это послѣднее обстоятельство можетъ въ послѣдствіи скорѣе увеличить переживаемый теперь нашими хозяевами кризисъ, нежели помочь имъ, потому что въ настоящее время каждая изъ этихъ крупныхъ мельницъ имѣетъ еще сравнительно очень достаточный сбытъ для своей муки на внутреннемъ рынкѣ, душà мелкія мельницы. Но, прослѣдивъ исторію развитія мукомольнаго производства въ другихъ странахъ, особенно въ той же Германіи, мы увидимъ, что самыми злыми монополистами зерновой торговли (если прекратится вывозъ хлѣба за границу) явятся крупные мукомолы, какъ единственный путь, чрезъ который нашъ хлѣбъ долженъ будетъ пройти. Это явленіе мы видимъ въ Германіи. Но въ Германіи были нѣкоторыя обстоятельства благопріятныя, которыя помѣшали крупнымъ мукомольнымъ заведеніямъ стать монопольными въ дѣлѣ хлѣбной торговли и обнаружить все ихъ вредное вліяніе, чего у насъ могло не оказаться. Въ Германіи, съ наступленіемъ того фазиса развитія мукомольнаго производства, когда оно переступило предѣлы сельско-хозяйственнаго производства (что было въ 70-хъ годахъ), пострадали болѣе не тѣ хозяйства, гдѣ были мельницы, а производители зерна, что и вызвало тѣ жалобы, которыя повлекли за собой установленіе налога на производство зерна, это потому, что безъ работы оказались не сельско-хозяйственныя мельницы, а мельницы крупныя, промышленныя, такъ какъ первымъ оказалось болѣе выгоднымъ работать, въ силу большей цѣнности для нихъ отрубей, которая оказалась на столько значительною, что давала возможность выносить постигшій кризисъ, тогда какъ крупныя промышленныя, особенно акціонерныя заведенія (гдѣ администрація стоила очень дорого) не могли выдерживать этого кризиса и должны были прекратить свое дѣйствіе.

Кромѣ того, сельско-хоз. мельницы имѣли на своей сторонѣ еще ту выгоду, что съ вздорожаніемъ зерна возвысились цѣны на скотъ и молочные продукты и на этомъ послѣднемъ возвышеніи цѣны онѣ получали тотъ плюсъ, который давалъ имъ возможность продолжать свое дѣло. Хозяева же, которые были между этими

воюющими сторонами, и настояли на введеніи ввозной пошлины на хлѣбъ. Но въ Россію хлѣбъ еще пока не ввозится, слѣдовательно, рассчитывать на то, что, если наши мукомолы заберутъ въ свои руки все хлѣбное дѣло, мы въ состояніи будемъ уберечь нашихъ хозяевъ отъ убытковъ пошлиной на ввозный хлѣбъ, также не оказывается возможнымъ. Но если вникнуть въ дѣло, то можно было бы, какъ болѣе дѣйствительное средство противъ такой опасности, предложить чтобы сами хозяева вводили бы у себя мукомольное производство, именно въ видѣ сельско-хоз. производства. Этимъ распространеніемъ мукомольнаго производства можно было бы урегулировать требованія на хлѣбъ и сверхъ того увеличить вывозъ нашей муки за границу, который теперь вообще представляется весьма незначительнымъ.

На сколько мало мы отправляемъ теперь за границу муки, это можно видѣть изъ официальныхъ отчетовъ, особенно сопоставивъ цифры нашего вывоза съ цифрами вывоза изъ другихъ странъ.

Такъ, напр., въ 1877 г. изъ Америки вывезено было зерна и муки 197 м. п., въ томъ числѣ муки 21 м. п., изъ Россіи же вывезено было зерна 225 м. п., а муки всего только 5 м. п.; изъ другихъ странъ вывезено:

	Зерна. Пуд.	Муки. Пуд.
Изъ Австро-Венгріи	69.000,000	9.000,000
„ Австраліи	14.000,000	5.000,000
„ Германіи	49.000,000	почти 8.000,000
Въ 1878 г. изъ Америки	195.000,000	21.000,000
„ Россіи	401.000,000	5.500,000
„ Австро-Венгріи	67.000,000	почти 13.000,000
„ Австраліи	почти 15.000,000	„ 5.000,000
„ Германіи	97.000,000	11.750,000
Въ 1879 г. изъ Америки	389.000,000	30.000,000
„ Россіи	377.000,000	7.000,000
„ Австро-Венгріи	72.000,000	14.000,000
„ Австраліи	18.000,000	5.000,000
„ Германіи	79.750,000	12.000,000
Въ 1880 г. изъ Америки	451.000,000	32.000,000
„ Россіи	134.000,000	4.500,000
„ Австро-Венгріи	49.500,000	8.000,000
„ Австраліи	31.000,000	6.000,000
„ Германіи	30.000,000	5.000,000

	В ы в е з е н о:	
	Зерна. Пуд.	Муки. Пуд.
Въ 1882 г. изъ Америки . . .	267.000,000	32.000,000
„ Россіи . . .	287.000,000	4.000,000
„ Германіи . . .	18.000,000	5.500,000

Выражая отношеніе вывоза муки къ вывозу всего количества зерна и мучныхъ продуктовъ въ процентахъ, мы найдемъ, ^{III} что вывозъ муки составлялъ:

	Всего количе- ства вывезен- наго зерна въ %.
Въ 1877 г. для Австраліи . . .	35,35
„ Австро-Венгріи . . .	14,20
„ Германіи . . .	15,80
„ Америки . . .	10,73
„ Россіи . . .	2,54
Въ 1878 г. для Австраліи . . .	31,45
„ Австро-Венгріи . . .	20,37
„ Германіи . . .	12,00
„ Америки . . .	11,39
„ Россіи . . .	1,36
Въ 1879 г. для Австраліи . . .	28,15
„ Австро-Венгріи . . .	30,30
„ Германіи . . .	15,39
„ Америки . . .	7,77
„ Россіи . . .	1,87
Въ 1880 г. для Австраліи . . .	20,67
„ Австро-Венгріи . . .	17,10
„ Германіи . . .	17,90
„ Америки . . .	7,15
„ Россіи . . .	3,21
Въ 1882 г. для Австраліи . . .	—
„ Австро-Венгріи . . .	20,17
„ Германіи . . .	30,5
„ Америки . . .	11,90
„ Россіи . . .	1,30

Подобная, далеко не привлекательная, будущность, которая составляетъ результатъ перехода мукомольнаго производства въ руки крупныхъ капиталистовъ, которая можетъ получить мѣсто у насъ,

можетъ быть парализована только устройствомъ сельско-хозяйственныхъ мельницъ, но здѣсь мы наталкиваемся на два препятствія: а) неимѣніе мастеровъ для такихъ мельницъ и б) недостатокъ знаній у самихъ хозяевъ.

Перехожу затѣмъ ко 2-му пункту доклада, т.-е. къ вопросу о вліяніи разсмотрѣнныхъ мною производствъ на поднятіе производительныхъ силъ страны. Всѣ эти производства имѣютъ громадное вліяніе на развитіе машино-строительнаго дѣла, потому бумаго-прядильнаго и многихъ другихъ мануфактурныхъ производствъ, а самое главное ихъ вліяніе есть то, которое они обнаруживаютъ на сплотненіе интересовъ хозяевъ въ одно цѣлое, могущее защитить ихъ отъ всякихъ внѣшнихъ невзгодъ. На машино-строеніе сельско-хозяйственныхъ техническихъ производства имѣютъ большое вліяніе не только потому, что сами эти производства будутъ требовать значительное количество машинъ, но еще и потому, что они сдѣлаютъ возможнымъ большее примѣненіе машинъ, собственно для самого сельскаго хозяйства, напр., для обработки почвы, сбора урожая и т. д. Въ настоящее время многія хозяйства считаютъ примѣненіе этихъ машинъ и орудій убыточнымъ для себя, въ силу невозможности или весьма большой затруднительности починки ихъ, въ случаѣ поврежденій, но тогда это затрудненіе устранится тѣмъ, что при каждомъ сельско-хозяйственномъ техническомъ заводѣ непременно будетъ хоть-бы небольшая кузница или слесарная мастерская, которая будетъ снабжена извѣстнымъ инвентаремъ и потому въ состояніи будетъ исправлять и поврежденія сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Что касается сплотненія интересовъ сельскихъ хозяевъ, то поучительный примѣръ этого сплотненія представляютъ намъ заграничные хозяева. Тамъ, тѣ или другія общества сельскихъ хозяевъ образовались, какъ показываетъ исторія ихъ возникновенія, не столько подъ вліяніемъ самого сельскаго хозяйства, сколько подъ вліяніемъ именно техническихъ производствъ. Тоже самое отчасти мы находимъ и въ нѣкоторой части Россіи. Такъ мы находимъ у насъ замѣчательную сплоченность хозяевъ въ Остзейскомъ краѣ; но если мы посмотримъ на тѣ вліянія, которыя вызвали эту сплоченность ихъ, то увидимъ, что не столько сельское хозяйство вызвало ее, сколько вопросы скотоводства и винокуренное дѣло, которые являются тамъ насущными вопросами въ настоящее время. И прибалтійскіе хозяева экспортомъ своего спирта показали, какую важную роль можетъ играть эта сплоченность сельскихъ хозяевъ. Еще болѣе мы нахо-

димъ такую сплоченность между хозяевами Царства Польскаго, гдѣ сельское хозяйство стоитъ вообще на болѣе высокой ступени развитія, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ. Такъ, въ Царствѣ Польскомъ, мало-мальски крупное хозяйство непременно обращается къ помощи того или другого сельско-хозяйственного технического производства, и эти техническія производства вызываютъ между хозяевами опять-таки весьма тѣсную сплоченность, что выражается и въ болѣе оживленной дѣятельности тамошнихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, и въ болѣе оживленныхъ сношеніяхъ между собою самихъ сельскихъ хозяевъ. Такъ, въ февралѣ мѣсяцѣ тамъ ежегодно собираются мукомолы, точно также въ извѣстные сроки сѣзжаются хозяева винокуреннаго производства, крахмального и др. Между тѣмъ, если мы обратимся къ нашимъ внутреннимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ, то увидимъ, что они просто поражаютъ тѣмъ малымъ интересомъ, который они возбуждаютъ къ себѣ въ средѣ хозяевъ. Это, конечно, происходитъ отъ того, что и сами наши сельскіе хозяева,—я говорю не про крестьянъ, а про интеллигентныхъ хозяевъ,—въ громадномъ большинствѣ своемъ ни чѣмъ почти не связаны съ своимъ хозяйствомъ, кромѣ платежа % по ссудамъ въ банки. Поэтому не удивительно, что они обнаруживаютъ такъ мало интереса къ хозяйству и хозяйственнымъ вопросамъ. Между тѣмъ, западные хозяева представляютъ такихъ лицъ, которыя работаютъ въ своихъ хозяйствахъ, вкладывая въ нихъ какъ свою энергію, такъ и капиталъ, вслѣдствіе чего для нихъ вопросы хозяйства являются вопросами насущными и имѣющими самый близкій и живой интересъ.

Что касается 3-го пункта моей программы, именно мѣръ къ поднятію нашихъ сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ, то мѣръ этихъ можемъ указать очень много, но главную изъ нихъ является та, которая будетъ направлена на устраненіе тѣхъ причинъ, по которымъ у насъ не развились эти производства. Одною изъ наиболѣе существенныхъ причинъ этого я считаю то обстоятельство, что у насъ нѣтъ ни одного учебнаго заведенія, которое бы подготовляло сельскихъ хозяевъ для Россіи. Это говоритъ намъ наша практика, и я увѣренъ, что весьма многіе подтвердятъ мое мнѣніе, кто только имѣлъ случай узнать, что такое представляютъ наши ученые агрономы, когда имъ приходится дѣйствовать на практикѣ. Впрочемъ, винить самихъ молодыхъ людей въ этой малой подготовленности ихъ къ практической дѣятельности не возможно, а виной этого является самая постановка нашего сельско-хозяйственного образованія.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы сравнимъ наши сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, напр., съ германскими и австро-венгерскими, то сразу увидимъ громадную между ними разницу. Разница эта сказывается въ томъ, что заграничныя заведенія, кромѣ сообщенія своимъ студентамъ и воспитанникамъ агрономическихкихъ знаній, весьма близко и наглядно знакомятъ ихъ съ практикою различныхъ сельско-хозяйственныхъ производствъ и съ положеніемъ мировой торговли. Возьмите, напр., Гогенгеймскую академію. Она имѣетъ всего только до 250 дес. земли, но этого количества оказывается совершенно достаточно для практическихъ работъ, знакомящихъ съ полеводствомъ. Но, затѣмъ, вы здѣсь находите свеклосахарный заводъ, винокуренный заводъ, пивоваренный, и, наконецъ, крахмальный заводъ. Далѣе, при академіи имѣется выдающійся музей по товаровѣдѣнію, въ которомъ собраны образцы товаровъ со всего свѣта. Наконецъ, если просмотрите составъ профессоровъ и тѣ лекціи, которыя читаются слушателямъ, то въ числѣ первыхъ найдете такихъ ученыхъ, какъ Paul Behrend и Carl Simens, которые руководятъ своихъ слушателей не только въ ихъ теоретическихкихъ занятіяхъ, но и въ практическихкихъ работахъ на заводахъ; притомъ самыя лекціи имѣютъ не теоретическій только характеръ сообщенія извѣстныхъ знаній, но и практической, знакомя слушателей наглядно съ предметомъ изученія.

Такъ, напр., курсъ товаровѣдѣнія, который читается въ Гогенгеймѣ, есть вовсе не то, что вы видите у насъ: это не отвлеченное чтеніе въ аудиторіи, а живое слово лектора, предлагаемое слушателямъ въ томъ музеѣ, гдѣ собраны образцы всевозможныхъ товаровъ. Подобныя чтенія не только даютъ теоретическія познанія, но они знакомятъ съ массою практическихкихъ и даже техническихкихъ вопросовъ, особенно когда эти чтенія ведутся по образцамъ такими знатоками дѣла, какъ проф. Пауль Берендъ и К. Сименсъ. Отсюда и результаты получаются здѣсь такого рода, что человѣкъ, вышедшій изъ названной академіи, благодаря практическому направленію преподаванія, не только оказывается подготовленнымъ къ сельскому хозяйству, но въ состояніи бываетъ взяться и за другія занятія. Такъ, вы можете встрѣтить во Франкфуртѣ, Гамбургѣ и др. городахъ, въ числѣ представителей выдающихся фирмъ, лицъ, получившихъ образованіе въ Гогенгеймской академіи. Къ этому прибавимъ, что германскіе хозяева, благодаря своему практическому образованію, обнаруживаютъ гораздо большую независимость отъ посредниковъ. У насъ часто высказывается такое мнѣніе, что хозяева наши вполнѣ зависятъ отъ по-

средниковъ, потому что у нихъ нѣтъ капиталовъ; но едва ли правильно всю вину этой зависимости относить на этотъ недостатокъ, а, по моему мнѣнію, большую часть вины слѣдуетъ отнести на счетъ полной неопытности и, можно сказать, наивности ихъ въ дѣлахъ, происходящей отъ слишкомъ малаго знакомства ихъ съ ними. И пока мы этого недостатка не устранимъ, пока мы не устроимъ учреждений, которыя давали бы практическое образованіе лицамъ, подготовляющимся къ сельскохоз. дѣятельности, до тѣхъ поръ мы ожидать значительныхъ улучшеній въ нашемъ хозяйствѣ не можемъ. Всѣ предпринимаемыя у насъ улучшенія, которыя и дѣлаются со стороны нѣкоторыхъ хозяевъ, будутъ носить характеръ экспериментовъ, а кто же изъ насъ не знаетъ, во что обходятся эти эксперименты. И сколько было бы сэкономлено средствъ отъ непроизводительныхъ затратъ, еслибы эти попытки утверждались на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

Но Гогенгеймская академія не единственное заведеніе въ Германіи, которое подготовляетъ практически молодыхъ людей къ сельскохоз. дѣятельности; такія же заведенія мы находимъ въ Галле, гдѣ техническія производства преподаются такими профессорами, какъ Шторъ и Меркеръ, къ которымъ напр., мастера, встрѣчающіеся на нѣкоторыхъ изъ нашихъ заводовъ (изъ бывшихъ слушателей названныхъ лицъ) относятся въ особенности благоговѣнно, — затѣмъ въ Берлинѣ, гдѣ при сельскохоз. высшей школѣ (Hochschule für Landwirthschaft) имѣется отличная лабораторія и опытная станція по свеклосахарному, винокуреному и пивоваренному производствамъ, состоящая подъ руководствомъ профессора Delbrück'a, и по мукомольному и крахмальному производствамъ — подъ руководствомъ проф. Sarre, наконецъ, въ Лейпцигѣ, гдѣ мы находимъ музей при лейпцигской биржѣ, имѣющей міровую извѣстность; въ этомъ музеѣ и читаются лекціи по товаровѣдѣнію слушателямъ университета. Кромѣ того, тамъ имѣется опытная станція по крахмальному производству, гдѣ работаютъ сами студенты университета. Благодаря вотъ этому практическому направленію сельскохоз. образованія, сообщаемого въ названныхъ мною заведеніяхъ, изъ нихъ и выходятъ лица, не зависящія отъ какого-нибудь кустаря старосты, или какихъ-нибудь подобныхъ случайностей, какъ у насъ, а являющіяся самостоятельными единицами, которыя въ совокупности своей образуютъ силу, не меньшую той, какую, напр., у насъ представляютъ крупные промышленники.

Но не подумайте, чтобы эти заведенія требовали на свое со-
труды № 10.

держаніе какихъ либо колоссальныхъ средствъ: совсѣмъ нѣтъ; напротивъ, сравнивъ суммы, затрачиваемыя на сельскохоз. образование за границей и у насъ, мы увидимъ слѣдующее: по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ, въ Россіи расходуется Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ на сельскохоз. образование около 1 м. р., именно 969 т. р., при чемъ сумма эта распредѣляется такимъ образомъ:

на Лѣсной институтъ	257,000 р.
„ Сельскохоз. музей	29 000 „
„ Петровскую академію	182,000 „
„ Земледѣльческія училища	245,000 „
„ Сельскія фермы	31,000 „
„ Училища садоводства	121,000 „
„ Содержаніе музеевъ и выставки	47,000 „
„ Содержаніе ч. пансіонеровъ въ сельскохоз. училищахъ	48,000 „
„ Приготовленіе молодыхъ людей въ преподаватели с.-хозяйства	до 6,000 „
Итого	969,000 р.

Между тѣмъ, въ Пруссіи расходъ на сельскохоз. образование представляетъ слѣд. цифры: на содержаніе 11 высшихъ сельскохоз. училищъ, въ которыхъ въ 1886 г. насчитывалось 2,290 учениковъ и 179 профессоровъ, тратилось всего 972,000 мар.=486,000 руб., т.-е. не многимъ больше, чѣмъ у насъ тратится на Лѣсной институтъ и Петровскую академію, содержаніе которыхъ обходится въ 439,000 рублей. На содержаніе 16 среднихъ сельскохоз. училищъ, въ которыхъ было въ томъ же году 2,200 уч. и 188 преподавателей, тратилось 350,000 мар.=175,000 руб.

На содержаніе низшихъ школъ по сельскому хозяйству, скотоводству и садоводству, гдѣ состояло 1,320 уч. и 124 преподават., 132,000 м.=66,000 р.

Такъ что содержаніе всѣхъ этихъ заведеній въ 1886 г., требовало, сумма суммагаш—727 т. руб., т.-е. на 242,000 р. меньше, чѣмъ у насъ.

Но, кромѣ общихъ итоговъ этихъ суммъ, не менѣе поразительно и самое распредѣленіе ихъ. Такъ, у насъ, гдѣ, напр., садоводство, огородничество и винодѣліе не развито и на-половину противъ того, что они представляютъ во Франціи, на училище садоводства, изъ общаго бюджета въ 969,000 р., тратится 121,828 р.;

между тѣмъ во Франціи, гдѣ эти отрасли составляютъ существеннѣйшія отрасли производительности страны, изъ общаго бюджета, отпускаемаго на образованіе хозяйствъ и садоводовъ, въ количествѣ 808,000 франковъ, на садоводство и винодѣліе тратится всего только 102,000 франковъ. Достаточно этого одного сопоставленія, чтобы видѣть всю несообразность распредѣленія нашего бюджета по сельскохозяйственному образованію.

Оканчиваю свой докладъ тѣмъ положеніемъ, что никакія мѣры въ родѣ тѣхъ, которыя такъ часто предлагаются, т.-е. никакое пониженіе желѣзнодорожнаго тарифа, никакія покровительственныя пошлины, никакія вывозныя преміи не помогутъ намъ и нашему сельскому хозяйству до тѣхъ поръ, пока правительствомъ не будетъ создано такое учрежденіе, которое давало бы намъ лицъ, близкихъ къ практикѣ, которыя настолько были бы вооружены теоретическими и практическими знаніями, что могли бы съ тою же энергіей выступить въ міровой борьбѣ, съ какою выступаютъ хозяева Германіи, Австріи, Франціи и Англіи.

К. Веберъ.

ДОСРОЧНОЕ ПОГАШЕНИЕ ВЫКУПНЫХЪ ПЛАТЕЖЕЙ ВЪ МОРШАНСКОМЪ И КИРСАНОВСКОМЪ УЪЗДАХЪ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Ст. 165 Полож. о выкупѣ).

Моршанскій уѣздъ, по характеру занятій своего населенія, принадлежитъ къ той части центральной земледѣльческой полосы, которая можетъ быть названа переходной отъ чистаго земледѣлія къ промысламъ и кустарному производству. Послѣднія, хотя и не имѣютъ правильной организаціи, но являются, по своему значенію нѣкоторымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Кирсановскій же уѣздъ всецѣло находится въ земледѣльческой мѣстности, еще недавно полузалежной; въ немъ промыслы совершенно не развиты и земледѣліе составляетъ единственный источникъ матеріальныхъ средствъ крестьянскаго населенія. Этотъ уѣздъ почти степной и во многихъ отношеніяхъ имѣетъ болѣе сходства съ сосѣднимъ Балашевскимъ уѣздомъ Саратовской губ., чѣмъ съ какимъ-либо изъ уѣздовъ Тамбовской губ. (исключая Борисоглѣбскаго).

Въ обоихъ этихъ уѣздахъ крестьянское землевладѣніе—общинное; подворное крайне незначительно и встрѣчается, какъ случайное исключеніе, въ Моршанскомъ уѣздѣ въ пяти селахъ, изъ которыхъ одно уже перешло къ общинному, и въ Кирсановскомъ—въ четырехъ.

Всего по Моршанскому уѣзду было сдѣлано особыхъ взносовъ за 190 надѣловъ (462,8 дес.) и по Кирсановскому за 9 надѣловъ (26,8 дес.). Движеніе ихъ по годамъ представляется, въ процентахъ, слѣдующимъ:

1865— 3	1868—22	1872—1	1877— 2	1880—2	1884— 4
1866—10	1869— 9	1874—8	1878— 1	1882—7	1885— 5
1867— 7	1871— 2	1876—4	1879—10	1883—1	1886— 2

Такимъ образомъ, въ первое десятилѣтіе число взносовъ (62%) было почти вдвое больше, чѣмъ во второе (38%); наибольшая ихъ интенсивность падаетъ на шестидесятые года (51%), въ семидесятыхъ она значительно уменьшается (до 28%) и вновь увеличивается въ текущемъ десятилѣтіи, достигнувъ уже въ первой половинѣ 21%.

Изъ этихъ данныхъ видно, что число особыхъ взносовъ по Моршанскому уѣзду крайне незначительно, по Кирсановскому почти сводится на нѣтъ; между тѣмъ, Моршанскій уѣздъ, согласно статистическимъ даннымъ Государственнаго Банка, стоитъ среди другихъ уѣздовъ Тамбовской губ. во главѣ этого движенія. Главнѣйшія причины такой незначительности общи, слѣдовательно, по губерніи и заключаются, во 1) въ той силѣ, какую имѣетъ въ этихъ мѣстахъ сельская община; во 2) въ значительной доходности надѣльной земли; въ 3) въ особой системѣ передѣловъ и въ 4) въ отсутствіи промышленно-безземельныхъ сель.

Особый взносъ есть выдѣленіе домохозяина изъ общины и переходъ его въ ряды подворныхъ владѣльцевъ. Само собою разумѣется, что оно совершается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда пребываніе въ общинѣ связывается съ извѣстными невыгодными послѣдствіями, а выходъ, на оборотъ, влечетъ за собою несомнѣнныя выгоды; поэтому выходъ бываетъ тѣмъ чаще, чѣмъ меньше община удовлетворяетъ крестьянина и чѣмъ болѣе она утратила свое значеніе и вліяніе. Въ Тамбовской губ. общинныя начала не только являются преобладающими, но и крѣпко коренятся въ народномъ сознаніи; разлагающихъ элементовъ въ общинѣ еще не появилось; до сихъ поръ она усиливается и развивается, а каждый крестьянинъ въ массѣ безусловно ей преданъ, видитъ свою связь съ нею и сознаетъ ея значеніе для себя лично. Такое положеніе, конечно, не благопріятствуетъ попыткамъ уничтоженія общины, обращаетъ ихъ въ безрезультатныя и объясняетъ чисто личный, конкретный характеръ, который носятъ въ себѣ всѣ стремленія перейти къ подворному пользованію землею. Естественно, что, при подобныхъ условіяхъ, ст. 165 не можетъ имѣть обширнаго примѣненія, и дѣйствительно, особые взносы, сдѣланные съ единственною цѣлью образованія участковыхъ владѣній, совершенно единичны. Несомнѣнно также, что этому въ значительной степени способствуетъ и высокая цѣнность и доходность надѣльной земли, которая не только оправдываетъ всѣ лежащія на ней повинности, но и даетъ до 5—8 и болѣе рублей чистаго съ десятины дохода, даже для безлошаднаго двора и при обработкѣ земли съ помощью наемныхъ работниковъ или исполу. И если въ другихъ губерніяхъ, гдѣ до-

ходность относительно весьма незначительна, многие из крестьянъ, не задумываясь, раздѣлываются съ землею, пользуясь для этого ст. 165, то здѣсь для каждаго, даже совершенно обѣднѣвшаго домохозяина, составляетъ громадный расчетъ удержать ее за собою, хотя бы ежегодно продавая, такъ какъ она является для него несомнѣннымъ и непрерывнымъ источникомъ дохода. Всякая же попытка бросить навсегда землю и искать средствъ къ пропитанію на сторонѣ представляется въ этой чисто земледѣльской мѣстности весьма рискованною и гадательною, въ особенности, если принять въ соображеніе, что земледѣльческіе заработки, единственно сподручные и обычные для массы крестьянскаго населенія нашихъ уѣздовъ, являются крайне несостоятельными и невѣрными. Въ тоже время высокая доходность надѣловъ предохраняетъ населеніе отъ быстрого образованія пролетаріата и тѣмъ затрудняетъ примѣненіе ст. 165, какъ средства пріобрѣтенія однообщественникомъ или постороннимъ лицомъ надѣльной земли путемъ взноса денегъ за выкупаемый участокъ несостоятельнаго бѣдняка-крестьянина. На это послѣднее вліяетъ также отсутствіе сель съ промысловымъ характеромъ и вообще крайне ограниченное развитіе крестьянской промышленности и торговли, которыя, какъ извѣстно, въ значительной мѣрѣ содѣйствуютъ возникновенію съ большою силой процесса сосредоточенія цѣнностей въ рукахъ меньшинства и обездоленія большинства. Бѣдность же, рядомъ съ выдающимся богатствомъ, является однимъ изъ самыхъ вѣскихъ факторовъ въ дѣлѣ досрочнаго погашенія выкупныхъ платежей. Особые взносы по своему основанію являются выдѣленіемъ, поэтому-то они бывають чаще тамъ, гдѣ существуетъ экономическое неравенство, гдѣ богатому невыгодно сообщество бѣднаго, послѣдній же не можетъ выдержать конкуренціи перваго.

Хотя въ Моршанскомъ и Кірсановскомъ уѣздахъ, какъ и вообще въ Тамбовской губерніи, коренные передѣлы и совершались черезъ значительные промежутки времени, за то равеніе душъ, скидка и накидка тяглы, практиковались ежегодно, правильно и регулярно. Вслѣдствіе этого образованіе въ надѣльныхъ хозяйствахъ рѣзкаго несоотвѣтствія между составомъ семьи и числомъ душевыхъ надѣловъ, наиболѣе выгодное для домохозяевъ, отношеніе которыхъ влечетъ за собою почти всегда закрѣпленіе по 165 ст., встрѣчается какъ исключеніе. Это и вліяетъ на уменьшеніе интенсивности примѣненія этой системы.

Ко всѣмъ этимъ факторамъ досрочнаго погашенія выкупныхъ платежей присоединяется еще самая могучая сила всякаго въ кре-

стьянской жизни регресса или прогресса — обычай. Въ данномъ случаѣ, силою самого склада общественной жизни крестьянъ, не выработался обычай дѣлать особые взносы по ст. 165.

Дѣйствіе всѣхъ этихъ причинъ не только препятствуетъ развитію особыхъ взносовъ по Тамбовской губ., но и составляетъ основаніе внутренняго ихъ распредѣленія между селами. Дѣйствительно, разбирая детально всѣ конкретные случаи досрочнаго выкупа, не трудно замѣтить, что они встрѣчаются лишь въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ одна какая-либо или нѣсколько изъ названныхъ причинъ отсутствуетъ или дѣйствіе ея ограничено. Такъ, большинство этихъ случаевъ падаетъ на крупныя торговныя или промышленныя села, а именно:

- с. Островка, портняжный промыселъ—15 случаевъ.
- д. Сосновка, хлѣбный рынокъ, богатое село, базарь—10.
- д. Васильевщина, кожевенное производство—9.
- д. Глазовка, мельничное дѣло—7.
- с. Ракма, портняжный промыселъ, богатое село, базарь—6.
- с. Земетчино, хлѣбный рынокъ, богатое село, базарь, заводы—6.
- д. Алексѣвка, портняжный промыселъ—6.
- с. Таракса, землекопы, корчеванье пней—5.
- с. Раево, село на б. Пензенскомъ трактѣ—4.
- с. Вяжля, землекопы, корчеванье пней—4.
- д. Гаугеровка, земледѣліе—4.
- с. Отъясы, богатое село на Тамбовскомъ трактѣ—3.
- с. Каменка, земледѣліе—2.
- с. Коршуновка, богатое село, кожевенное производство, пристань—2.
- с. Славная, лѣсныя работы—2.
- с. Перкино, богатое село на Тамбовскомъ трактѣ—1.
- д. Бѣлянка, лѣсныя работы—2.
- с. Богоявленское, бѣдное земледѣльческое село—1.
- с. Усердино — тоже—1.
- сс. Нижняя и Верхняя Мипчерка, Шага, Голодовка, Круглецъ, Ст. Соломенка, Родимая и Нарядная—чисто земледѣльческія села— по 1.

Кирсановскаго уѣзда: с. Оржевка, богатое торговое село—5, с. Балыклей торговля рыбой и Красивка, извозный промыселъ—по 1.

Такимъ образомъ, особые взносы встрѣчаются преимущественно въ двухъ группахъ селъ, такъ значительно другъ отъ друга отдѣляющихся: въ богатыхъ торговыхъ, имѣющихъ промысловый характеръ, и въ бѣдныхъ земледѣльческихъ. Причины этого, отчасти уже

указанныя выше, заключаются въ томъ, что въ этихъ двухъ группахъ сель рѣзкое раздѣленіе однообщественниковъ на богатыхъ и бѣдныхъ и сильное, слѣдовательно, стремленіе къ выдѣленію гораздо возможно и легче, чѣмъ въ богатыхъ чисто земледѣльческихъ селахъ, гдѣ равенство въ имущественномъ положеніи является протіводѣйствіемъ ст. 165.

Почти во всѣхъ случаяхъ особыхъ взносов средства для совершения ихъ пріобрѣтались торговлей, промыслами или другими внѣ-земледѣльческими занятіями. Здѣсь опять ярко высказывается все тотъ же принципъ выдѣленія богатства и бѣдности, который проходитъ чрезъ всю систему досрочнаго погашенія. Всѣхъ домохозяевъ, выкупившихъ свои надѣлы, можно раздѣлить на двѣ группы: на богатей, капиталистовъ, торговцевъ, промышленниковъ съ одной стороны, и бѣдняковъ-голь, съ другой. Такъ, кромѣ хлѣбопашества, занимаются:

Арендой земли	29	Пчеловодствомъ	2
Кожевеннымъ дѣломъ	11	Плотничьимъ дѣломъ	2
Мельничнымъ „	10	Огородничествомъ	1
Торговлей	10	Выдѣлкой масла	1
Портняжнымъ пром.	8	Бѣдняковъ-голи	8
Лѣснымъ дѣломъ	7	Волостныхъ старшинъ	11
Виннымъ „	4	Сельскихъ старостъ	11
Управленіемъ имѣніями	4	Сборщиковъ податей	6
Извозомъ	3	Волостной писарь	1
Землекопными работами	2	Членъ земской управы	1
Кузнечнымъ дѣломъ	2		

Наибольшее, такимъ образомъ, число крестьянъ, воспользовавшихся ст. 165, принадлежитъ къ группѣ арендаторовъ, какъ надѣльной земли своихъ однообщественниковъ, такъ и помѣщичьей. Съемка земли составляетъ въ нашей мѣстности первый способъ пріобрѣтенія крестьянами капиталовъ. Извѣстно, что арендная цѣна крестьянской земли на 50, а иногда и болѣе процентовъ ниже, чѣмъ земли владѣльческой. Причины этого кроются отчасти въ чрезположности крестьянскихъ участковъ, изнуренности почвы, плохой обработкѣ полей и т. п., и т. п., но главное въ томъ, что крестьянинъ продаетъ свою землю лишь въ крайнемъ случаѣ, когда ему до зарѣзу нужны деньги, и поэтому всегда на наличныя; владѣльческая-же земли сдается въ большинствѣ случаевъ съ условіемъ уплаты осенью изъ урожая, частью-же изполу и въ рѣдкихъ случаяхъ съ платежемъ впередъ. Такимъ образомъ, кратко-

срочная продажа крестьянской земли является, въ сущности, одною изъ формъ кредита; кредитъ-же въ крестьянскомъ быту чрезвычайно дорогъ. Въ данномъ случаѣ, продавецъ уплачиваетъ за нѣсколько мѣсяцевъ 100 и болѣе процентовъ, такъ какъ продалъ свою землю за полъ-цѣны и не имѣлъ возможности обойтись безъ нея, онъ долженъ ко времени снова нанять ее у помѣщика за вдвое высшую цѣну. Это и ведетъ къ образованію громаднаго экономическаго неравенства въ общинѣ, къ превращенію одной части ея членовъ сначала въ безлошадныхъ, а потомъ въ бездомовыхъ, а другой—въ собственниковъ капитала, который впоследствии увеличивается торговлей. Естественно, что въ бѣдныхъ общинахъ возможность такой наживы „посѣвцами“ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ общинахъ богатыхъ; поэтому экономическое неравенство въ первыхъ гораздо сильнѣе, и число членовъ, выдвигающихся по своему матеріальному достатку изъ массы, гораздо больше. А это, какъ мы замѣтили выше, составляетъ пригодную почву для дѣйствія 165 ст. Случаи приобрѣтенія капиталовъ торговлей, промыслами и проч. понятны сами собой; что-же касается до службы по крестьянскому управленію, то мы потому включили ее въ таблицу занятій, послужившихъ крестьянамъ, сдѣлавшимъ особые взносы, къ образованію нужнаго для того капитала, что случаи обогащенія этихъ лицъ на службѣ весьма нерѣдки; это объясняется значительностью жалованья (волостной старшина или писарь получаютъ до 700 р. въ годъ, староста 300 р., и проч.), которое они получаютъ. Кроме того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ само вліяніе должностнаго лица облегчаетъ совершеніе особаго взноса, особенно за чужой или общественный надѣлъ. Такъ, изъ 12 констатированныхъ подобныхъ случаевъ 5 сдѣланы должностными лицами; таковы, напримѣръ, по сс. Ракшѣ, Голодовкѣ, Сосновкѣ, Березовкѣ, и проч.

Всѣ случаи особыхъ взносовъ, по цѣли ихъ совершенія, можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) выкупъ надѣла за другое лицо; 2) выкупъ надѣла, принадлежащаго крестьянину, идущему за другого по найму въ солдаты; 3) выкупъ надѣла, чтобы избѣжать всякой возможности увеличенія обществомъ размѣра повинностей и платежа по круговой порукѣ; 4) выкупъ надѣла съ цѣлью закрѣпить за собою наиболѣе выгодное количество земли, которое, по расчету, со временемъ могло-бы быть уменьшено; 5) выкупъ надѣла, чтобы избѣжать частичныхъ взносовъ по годамъ и связанной съ ними уплаты процентовъ, и тѣмъ выгадать значительную сумму денегъ, и 6) выкупъ надѣла съ цѣлью выхода изъ общества,

для переселенія-ли въ другія мѣста, или чтобы ускользнуть отъ матеріальныхъ потерь, съ которыми связано въ нѣкоторыхъ случаяхъ пребываніе въ составѣ обществъ.

Всѣхъ случаевъ, когда взносы были сдѣланы за хозяевъ надѣльной земли посторонними лицами (въ нашихъ уѣздахъ всегда однообщественниками), которымъ и достались выкупленные участки, было 9. Изъ нихъ въ 5 случаяхъ крестьяне, продавшіе по ст. 165 свою землю, принадлежали къ числу дряхлыхъ, не имѣющихъ семьи стариковъ, которымъ преклонность лѣтъ не дозволяетъ заниматься хлѣбопашествомъ. Для нихъ надѣль, конечно, не составляетъ жизненной необходимости, и поэтому общество легко можетъ отнять или уменьшить его. По многимъ обществамъ старики извѣстнаго возраста даже вовсе не включаются въ раскладки. Естественно, что, находясь подъ страхомъ этого и уговариваемые вліятельными однообщественниками или вынуждаемые требованіемъ уплаты стараго долга, такіе старики легко склоняются на продажу, такъ какъ этимъ они ничего не теряютъ, а даже приобрѣтаютъ. Эти случаи были по д. Гаугеровкѣ, сс. Ракшѣ, Студенець-Соломенкѣ и Березовкѣ, причемъ въ трехъ изъ нихъ покупателями были волостные старшины. Такъ, по с. Ракшѣ волостной старшина, пользуясь своимъ положеніемъ, принудилъ одного изъ своихъ должниковъ отказаться отъ надѣла, за который и сдѣлалъ особый взносъ; по д. Березовкѣ волостной старшина пособилъ двумъ домохозяевамъ одной съ нимъ деревни, но другого общества, сдѣлать особый взносъ за двѣ надѣльныя души и 1 общественную и потомъ приобрѣлъ у нихъ эту землю, и т. д. Остальные случаи имѣли мѣсто: по с. Тараксѣ два взноса за общественныя души; по д. Голодовкѣ, гдѣ сельскій староста выкупилъ надѣль только что сосланнаго по приговору общества на поселеніе въ Сибирь однообщественника, и по с. Раеву, по которому особый взносъ является, вмѣстѣ съ тѣмъ, единственнымъ случаемъ обезземеленія крестьянскаго двора; выкупъ былъ сдѣланъ капиталистомъ за однообщественника, который со всею своею семьею ушелъ на сторону, надѣясь просуществовать мелкою торговлей; дальнѣйшая его судьба не извѣстна. Изъ обзора этихъ случаевъ видно, что дѣйствіе ст. 165, какъ сильнаго фактора въ дѣлѣ обезземеленія крестьянскаго населенія, не имѣетъ въ Моршанскомъ и Кирсановскомъ уѣздахъ за собою исторіи и ограничивается только закрѣпленіемъ или общественныхъ душъ, или такихъ, которыя въ непродолжительномъ времени должны стать общественными.

Случаевъ досрочнаго погашенія, дѣлаемыхъ постороннимъ ли-

домъ за идущаго вмѣсто него въ солдаты, было констатировано по Кирсановскому уѣзду 6 и по Моршанскому 1. Всѣ они относятся къ шестидесятымъ годамъ и уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить указаніемъ на разложеніе нашей земельной общины. Напротивъ того. Во всѣхъ ихъ выкупъ былъ сдѣланъ за одиночекъ об'ѣднѣвшихъ дворовъ и совершался въ виду высоты въ то время окладныхъ сборовъ, съ цѣлью обезпечить исправность поступленія повинностей, лежавшихъ на выкупившемся дворѣ, тяжесть которыхъ, въ случаѣ неисправности, легла-бы всецѣло на общество, которое и безъ того лишалось сильнаго работника. Кромѣ того, сверхъ выкупа, наниматель солдата обязывался внести въ общество извѣстную сумму денегъ (50 р.) которая гарантировала-бы безнедоимочный взносъ другихъ сборовъ. Замѣчательно, что эти суммы положили по с. Оржевки первое основаніе образованія мірскаго капитала, который теперь превышаетъ 5000 рублей и служитъ фондомъ сельской вспомогательной кассы. Въ настоящее время изъ семи крестьянъ, ушедшихъ въ солдаты, въ обществѣ находятся только двое (четверо въ безвѣстной отлучкѣ, одинъ умеръ). Оба они владѣютъ своими выкупленными участками, но одинъ изъ нихъ самъ не обрабатываетъ землю, а ежегодно сдаетъ ее, такъ какъ по ремеслу каменщикъ и живетъ въ г. Кирсановѣ; однимъ надѣломъ пользуется однообщественникъ, которому участокъ продалъ на лѣто солдатъ при отправленіи на службу, однимъ—мать солдата и тремя—общество, получая въ одномъ случаѣ лишь доходъ съ участка, такъ какъ онъ былъ сданъ въ аренду умершимъ солдатомъ на извѣстное число лѣтъ, по истеченіи которыхъ земля отойдетъ всецѣло въ общество. Эти выморочныя земли находятся наравнѣ съ прочими угодьями въ цѣлокупномъ общественномъ пользованіи и подлежатъ передѣлу. По Кирсановскому уѣзду настоящій видъ особыхъ взносовъ является преобладающимъ (6 изъ 9), и имъ почти исчерпываются всѣ случаи примѣненія ст. 165; что-же касается до досрочнаго погашенія, бывшаго (согласно статистическимъ свѣдѣніямъ Государственнаго Банка) въ 1867 и 1868 гг. по деревнямъ Кандауровщинѣ и Волхонщинѣ, то, несмотря на всѣ наши усилія, нельзя было отыскать даже никакихъ слѣдовъ. Не только крестьяне, но даже волостное и сельское начальство рѣшительно ничего объ нихъ не знаютъ и недоумѣваютъ, о чемъ ихъ спрашиваютъ. Причины такого несоотвѣтствія разъяснить намъ не удалось.

Интенсивность особыхъ взносовъ по 3 и 4 группамъ тѣсно связана съ передѣлами крестьянской земли.

Исторію передѣловъ мірской земли у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Моршанскаго и Кирсановскаго уѣздовъ можно раздѣлить на два періода: а) отъ выхода изъ крѣпостной зависимости до того времени, когда доходъ съ земли, вслѣдствіе увеличенія арендныхъ цѣнъ и уменьшенія размѣра повинностей, сталъ превышать лежащія на ней платежи, и б) отъ этого момента до нашихъ дней.

По освобожденіи, бывшіе помѣщичьи крестьяне подѣлили землю по числу ревизскихъ душъ въ обществахъ на надѣлы, разверстка которыхъ между домохозяевами была совершена, сообразно числу работниковъ въ семьѣ. Но такъ какъ повинности, вмѣстѣ съ другими платежами, превышали доходность надѣла, который былъ поэтому обременителенъ и его никто охотно не бралъ, то основаніе раскладки не могло быть послѣдовательно проведено. Приходилось сообразоваться также съ общою платежною способностью домохозяина и съ возможностью для него вынести платежи. Такой порядокъ уже самъ по себѣ требовалъ, въ виду возможности ежегодныхъ измѣненій какъ въ рабочемъ составѣ двора, такъ и въ его состоятельности, ежегоднаго пересмотра раскладки—перезеревьевки, тѣмъ болѣе, что большинство, тяготясь каждымъ надѣломъ, было всегда недоволено. И дѣйствительно, поравненіе душъ производилось какъ въ Моршанскомъ, такъ и въ Кирсановскомъ уѣздахъ, почти во всѣхъ обществахъ ежегодно и тѣмъ постоянно грозило состоятельному двору накидкой надѣла въ случаяхъ скидки его съ двора обезсилѣвшаго. Съ цѣлью избѣжанія этого, а также весьма возможной переплаты по круговой порукѣ, многіе состоятельные дворы пользовались ст. 165 Полож. о выкупѣ. Выдѣленіе въ этомъ случаѣ, устраняя право общества увеличить размѣръ повинностей и возвышая чистую доходность выкупленнаго надѣла, устраняло еще, фиксируя навсегда платежи, вліяніе увеличенія состава семьи на ихъ норму. Это послѣднее уже само по себѣ является однимъ изъ основаній для дѣйствія ст. 165. Число особыхъ взносовъ, совершенныхъ съ этими цѣлями, было довольно значительно (23). Въ большинствѣ случаевъ, они дѣлались въ моменты наиболѣе выгодныхъ для домохозяевъ отношеній между числомъ ревизскихъ тяглыхъ душъ и числомъ работниковъ въ семьѣ. Въ шестидесятихъ годахъ на каждого рабочаго приблизительно приходилось двѣ ревизскія души, между тѣмъ, въ семьяхъ, выкупившихъ надѣлы, это отношеніе составляетъ всего 0,57, т.-е. на каждого рабочаго по $\frac{1}{2}$ ревизской души. Отношеніе, по-истинѣ исключительное, закрѣпленіе котораго представляетъ значительныя выгоды для каждого состоятельнаго хозяина.

Съ увеличеніемъ цѣнности и доходности надѣльной земли, когда она стала не только оправдывать подати, но и приносить извѣстный доходъ, взглядъ на нее крестьянина существенно измѣняется. Земля, которую прежде никто не хотѣлъ брать и которую приходилось навязывать, стала не только желательною, но и предметомъ происковъ, хитростей и изворотовъ ума для пріобрѣтенія. Это, въ свою очередь, повлекло за собою коренное измѣненіе значенія передѣловъ, а во многихъ случаяхъ, и смысла особыхъ взносовъ.

Развитіе процесса передѣловъ, вслѣдствіе того, что благосостояніе двора стало въ тѣсную зависимость отъ размѣра владѣемаго участка, направляется, главнымъ образомъ, къ установленію неизмѣнныхъ и логическихъ основаній пользованія землею. Прежнее ежегодное равненіе душъ по рѣшеніямъ стариковъ, мало-помалу, прекращается, замѣняясь распредѣленіемъ угодій на болѣе или менѣе продолжительное время (обыкновенно на 6 лѣтъ), которое совершается между отдѣльными дворами или по числу наличныхъ душъ мужского пола, или по числу рабочихъ въ семьѣ (пашня), по числу скота или убивавшихъ рукъ (сѣнокосъ), и проч. т. п. Къ этому принципу разверстки постепенно переходятъ всѣ общины; но эта реформа, какъ въ Моршанскомъ, такъ и въ Кирсановскомъ уѣздахъ, еще далеко не закончилась. Общины только начинаютъ разбираться въ своихъ земельныхъ отношеніяхъ, и передѣлы земли находятся до сихъ поръ въ какомъ-то хаотическомъ состояніи. Вслѣдствіе этого, ст. 165 продолжаетъ здѣсь имѣть широкое примѣненіе. Извѣстно, что богатый дворъ—влиятельный дворъ, и что равненіе душъ зачастую обращается къ скидкѣ тягла у бѣднаго двора и навидкѣ его богатому. Въ этомъ случаѣ, а также и въ тѣхъ, когда, вслѣдствіе численнаго состава семьи, количество находящихся въ пользованіи двора надѣловъ весьма велико и есть основаніе предполагать, что современемъ оно уменьшится, у каждаго самостоятельнаго домохозяина является сильное желаніе закрѣпить за собою навѣчно эту временную и часто незаконную выгоду. Это стремленіе, по своимъ основаніямъ, то же, что фиксировка платежей въ былыя времена; вся разница сводится лишь къ перемѣнѣ объектовъ, но оно уже является дальнѣйшимъ шагомъ на скользкомъ пути разложенія земельной общины. Прежде мотивомъ этого выдѣленія была охрана собственныхъ сбереженій, не взирая на то, что это было сопряжено съ ущербомъ для всего общества, нынѣ же дѣло идетъ о прямой наживѣ на счетъ общества. Дѣйствительно, съ приростомъ населенія

въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, на каждаго рабочаго въ среднемъ причиталось 1,6 ревизскаго надѣла, между тѣмъ, это отношеніе для выкупленныхъ дворовъ составляетъ уже 1,87, дохода въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 3,27. Хотя это отношеніе и не представляется настолько рѣзкимъ, какъ въ шестидесятыхъ годахъ, но все-таки не можетъ быть незамѣченнымъ. Всѣхъ взносовъ этого рода по Моршанскому уѣзду было 17. Всѣ они (равно какъ и по предшествующей группѣ) были совершены богатыми домохозяевами и, въ большинствѣ случаевъ, въ зажиточныхъ семьяхъ. Этотъ фактъ уже самъ по себѣ является весьма неблагоприятнымъ для общины, такъ какъ экономическій уровень ея отъ этого значительно понижается, не говоря уже о томъ, что выдѣлъ много-надѣльныхъ, но мало-семейныхъ домохозяевъ связанъ съ уменьшеніемъ количества земли, принадлежащей общинѣ въ лицѣ ея отдѣльныхъ членовъ.

Выкупной платежъ слагается изъ погашенія и процентовъ по ссудѣ; поэтому общая сумма всѣхъ ежегодныхъ въ теченіе 49 лѣтъ платежей почти втрое больше ссуды. Крестьянинъ, по 165 ст. выдѣляющийся изъ общества, обязывается внести только всю причитающуюся на его участіе выкупную ссуду, черезъ что онъ выгадываетъ значительную сумму, которая тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ году заключенія выкупной сдѣлки былъ сдѣланъ взносъ. Эта выгода послужила основаніемъ для цѣлаго ряда особыхъ взносовъ, сдѣланныхъ крестьянами нѣкоторыхъ богатыхъ селъ и, въ большинствѣ случаевъ, въ годы совершенія выкупныхъ сдѣлокъ съ помѣщиками. При этомъ они дѣлались многими изъ крестьянъ одного села вмѣстѣ, какъ бы скопомъ. Таковы взносы по с. Тараксѣ д. Родимой, Славной, Бѣлянкѣ, с. Раеву, и проч. По Моршанскому уѣзду число выкупныхъ сдѣлокъ, заключенныхъ въ шестидесятыхъ годахъ, составляетъ около 80% и въ семидесятыхъ около 20%; эта пропорція и объясняетъ значительность числа особыхъ взносовъ въ шестидесятыхъ годахъ (въ шестидесятыхъ 51%, семидесятыхъ 28% и восьмидесятыхъ 21%). Съ теченіемъ времени денежная выгодность досрочнаго погашенія значительно сглаживается, отчего число особыхъ взносовъ, сдѣланныхъ по одному только разсматриваемому мотиву, уменьшается. Въ настоящее время ихъ совсѣмъ нѣтъ, при чемъ крестьяне находятъ ихъ невыгодными потому, что теперь уже много переплачено процентныхъ денегъ. Наконецъ, послѣдняя группа особыхъ взносовъ—досрочный выкупъ съ единственною цѣлью выхода изъ общества—можетъ имѣть много разновидностей, но въ Моршанскомъ уѣздѣ нашли

примѣненіе только двѣ: выходы въ виду переселенія и съ цѣлью уничтожить зависимое по отношенію къ обществу положеніе. Известно, что законъ, ради фискальныхъ цѣлей, предоставляетъ обществу, какъ административной единицѣ, широкія полномочія надъ отдѣльными его членами. Общество не только имѣетъ право распредѣлять, по своему усмотрѣнію, между сочленами повинности, налагая на одного относительно больше, чѣмъ на другихъ, но отъ него зависитъ и дозволеніе каждому крестьянину отлучаться изъ мѣста приписки. И коль скоро общество рѣшило не возобновлять своему односельцу паспорта, онъ долженъ вернуться, хотя бы зналъ, что ему грозитъ разореніе, такъ какъ иначе его возвратятъ по этапу. Само собою разумѣется, что такой порядокъ является страшно невыгоднымъ для цѣлаго ряда крестьянъ, экономическое положеніе которыхъ заставляетъ проживать за предѣлами своей деревни, не говоря уже о томъ, что онъ даетъ возможность и однообщественнику, и деревенскимъ властямъ повредить при случаѣ нелюбимому человѣку. Естественно поэтому, что каждый крестьянинъ, поставленный въ такія условія, стремится или совершенно выйти изъ своего общества, или же настолько выдѣлиться изъ него, чтобы уменьшить до minimum'a столь невыгодную и нежелательную зависимость. Какъ первое, такъ и второе связано съ особыми взносами. По ст. 173 Положенія о выкупѣ, отдѣльнымъ членамъ общества дозволяется увольненіе изъ онаго по уплатѣ половины капитальнаго долга, который причитается по выкупной казенной ссудѣ на участокъ, состоящій въ пользованіи увольняемаго, если мірское общество приметъ на себя ручательство за остальную половину. Въ большинствѣ случаевъ, общества въ прежнее время не давали такого ручательства и желавшимъ увольненія крестьянамъ приходилось дѣлать особые взносы по 165 ст. и тѣмъ, волей-неволей, становиться въ ряды участковыхъ владѣльцевъ, не будучи ими на самомъ дѣлѣ. По официальной статистикѣ досрочнаго выкупа, случаевъ по ст. 173 по Моршанскому уѣзду даже вовсе не значитя, по Кирсановскому уѣзду числится одинъ. Въ настоящее время общество и радо бы согласиться на это, но крестьяне предпочитаютъ дѣлать особые взносы по 165 ст. и, по продажѣ выкупленнаго участка, увольняться изъ общества. Въ случаяхъ же частичнаго выхода крестьянинъ только выкупаетъ свой участокъ, не увольняясь изъ общества, считая, что одно уже это достаточно обезпечиваетъ отъ невыгоднаго вліянія общества. Выгоды же такого неполнаго выхода изъ общества громадны, и первая—это возможность не разрывать связи съ землею,

которая, въ большинствѣ случаевъ, оставляется въ пользованіи семьи, младшихъ ея членовъ, такъ какъ старшіе на заработкахъ, или сдается въ аренду.

По Моршанскому уѣзду изъ 24-хъ констатированныхъ случаевъ 16 относятся къ первому роду (полнѣйшее увольненіе) и 8 ко второму (частный выходъ). Всѣ эти случаи были въ тѣхъ селахъ, которыя издавна извѣстны своимъ торговымъ или промысловымъ характеромъ, а именно: по селу Островкѣ (5), Алексѣевкѣ (5), Отъяссамъ (2), Васильевщинѣ (8), Сосновкѣ (3) и Каменкѣ (1). По селамъ Островкѣ и Алексѣевкѣ развиты въ значительныхъ размѣрахъ отхожіе промыслы: портняжный (почти исключительно въ Донскую область), плотничный и извозный (на Сѣверный Кавказъ). Идутъ обыкновенно осенью на зиму, и возвращаются домой весною ко времени сѣва; но многіе въ мѣстѣ промысла остаются и на весь годъ. Изъ нихъ 5 домохозяевъ села Островки совершенно водворялись на жительство въ мѣстѣ своего промысла, куда перевели свои семьи, выкупленный же надѣлъ ежегодно сдаютъ родственникамъ или однообщественникамъ. Особые взносы были ими сдѣланы въ 1867—69. Четверо изъ нихъ—портные и поселились: 1—въ Малодѣльской станицѣ, двое—въ Зотовской, и одинъ — въ Преображенской; пятый, плотникъ, промышляетъ на Кавказѣ.

По селу Алексѣевкѣ двое портныхъ выкупили свой надѣлъ въ 1868—1869 г.; одинъ изъ нихъ переселился въ Новокубанскую станицу, другой, продавъ свой надѣлъ безземельному крестьянину-односельчанину, перечислился въ 1871 г. въ село Кубанское Войска Донского. Другіе двое сдѣлали особые взносы въ 1867 и 1868 годахъ и, занимаясь извозомъ, жили постоянно на Кавказѣ. Въ 1885 г. они перечислились въ мѣщане города Владикавказа. Наконецъ, одинъ домохозяинъ этого села продалъ въ 1871 г. землю однообщественнику и переселился со всею своею семьею въ сосѣднее село Алгасово, которое представляетъ изъ себя богатѣйшую и самую значительную въ уѣздѣ сельскую общину.

Отъяссы — большое торговое село, выгодно расположенное на бывшемъ Тамбовскомъ трактѣ. Изъ 3-хъ случаевъ досрочнаго погашенія выкупныхъ платежей по этому селу къ разсматриваемой группѣ относятся два (1880 г.), сдѣланные двумя крестьянами-богачами при перечисленіи въ Стерлитамакскій уѣздъ Уфимской губерніи, гдѣ ими была куплена земля: первымъ—1000 десятинъ, вторымъ—400. Второй продалъ навѣчно свою надѣльную землю Моршанскому мѣщанину, землю перваго владѣетъ общество.

Подобный же случай былъ по Громовской волости, въ с. Каменкѣ. 3 января 1886 г. крестьянинъ, мельникъ этого села, выкупилъ свои 8 надѣльныхъ душъ, съ цѣлью выйти изъ состава общества, такъ какъ своимъ благосостояніемъ онъ давно уже выдѣлялся изъ среды односельчанъ. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ у него есть 409 дес. земли, купленной на вѣчно, но туда онъ не переселяется, вслѣдствіе того, что при значительномъ численномъ составѣ семьи (13 м. и 14 ж.) онъ всегда можетъ имѣть близкое наблюдение надъ обоими участками.

Случаи особыхъ взносовъ по д. Васильевщинѣ, Покровско-Васильевской волости, настолько типичны, что мы остановимся на нихъ подольше. Крестьяне с. Васильевщины—переселенные въ 20 годахъ настоящаго столѣтія изъ Нижегородской губ., безземельные (получили въ надѣлъ лишь усадебную осѣдлость и незначительный выгонъ); главное и единственное ихъ занятіе—кустарный кожевенный промыселъ, который хотя и не достигъ здѣсь до товарнаго производства, но получилъ значительное развитіе. Въ шестидесятыхъ годахъ кожевники и сапожники с. Васильевщины сбывали свои произведенія не только въ сосѣднихъ уѣздахъ, но и въ Воронежской губ., области Войска Донского, Сѣверномъ Кавказѣ, и проч. Какъ во всѣхъ большихъ торговыхъ и промышленныхъ деревенскихъ центрахъ, процессъ сосредоточенія цѣнностей въ рукахъ незначительнаго меньшинства и обездоленія большинства возникъ и здѣсь и, вслѣдствіе благопріятныхъ для своего развитія условій (безземеліе, высокая цѣнность перерабатываемаго матеріала, сильное развитіе конкуренціи какъ со стороны города, такъ и нѣкоторыхъ селъ, и проч.), быстро окончился, раздѣливъ къ концу шестидесятыхъ годовъ все общество крестьянъ на двѣ неравныя группы: на нѣсколькихъ богачей капиталистовъ-хозяевъ, имѣющихъ по нѣскольку кожевенныхъ заводовъ и обширныхъ мастерскихъ, и на остальную массу крестьянъ—мелкихъ кустарныхъ производителей-одиночекъ, которымъ приходится вести жизненную борьбу со всѣми невыгодными условіями рынка.

Общество крестьянъ д. Васильевщино хлѣбопашествомъ никогда не занималось и уже издавна было на оброкѣ. Во времена крепостнаго права оброкъ ежегодно назначался бурмистромъ, который, обходя дворы, опредѣлялъ его, сообразуясь съ состоятельностью хозяина, по своему усмотрѣнію. Бывали случаи, что съ иного двора сходило по 400 и болѣе рублей. По уставной грамотѣ и выкупному акту, крестьяне этого села, какъ значительнаго торговаго и промышленнаго центра, были поставлены по платежу повинностей

въ самый высшій разрядъ, выше крестьянъ, находящихся въ под-
столичныхъ дачныхъ мѣстностяхъ. Раскладка повинностей въ этомъ
обществѣ подоходная, съ прогрессивнымъ отчасти характеромъ и
стремленіемъ къ устраненію несвободнаго достатка. Причины уста-
новленія столь рѣдко встрѣчающейся въ нашихъ общинахъ формы
распредѣленія платежей заключаются въ высотѣ денежныхъ по-
винностей и въ имущественномъ неравенствѣ членовъ обще-
ства, а также въ прежнихъ порядкахъ бурмистровскаго обло-
женія. Ежегодно весною 12 выборныхъ стариковъ пересматриваютъ
тягла, скидываютъ съ обѣднѣвшихъ и накидываютъ на тѣхъ, чье
матерьяльное положеніе улучшилось. Само собою разумѣется, что
при такой системѣ богачамъ приходится платить за десятки по-
датныхъ душъ, хотя бы по ревизскимъ сказкамъ за ними числи-
лось всего только нѣсколько, въ то же время многіе изъ обѣднѣв-
шихъ или разорившихся домохозяевъ временно или навсегда осво-
бождаются отъ уплаты денежныхъ повинностей за состоящія за
ними ревизскія души. Въ 1874 г. девять самыхъ богатыхъ домо-
хозяевъ д. Васильевшино выкупили по ст. 165 свои ревизскіе
надѣлы, причемъ 8 вышли изъ состава общества. Изъ нихъ семь
перечислились въ мѣщане г. Моршанска и одинъ въ с. Поимъ,
Пензенской губерніи, гдѣ купилъ значительный земельный уча-
стокъ (свою усадебную осѣдлость продалъ крестьянину сосѣдняго
села). Но этотъ выходъ изъ общества былъ только *de jure*, въ
дѣйствительности же, всѣ они (за исключеніемъ одного) продол-
жаютъ жить въ обществѣ, заниматься кожевеннымъ промысломъ
и проч., и ихъ новое, болѣе выгодное, положеніе отличается лишь
тѣмъ отъ прежняго, что они не участвуютъ ни въ платежѣ по-
винностей, лежащихъ на обществѣ, ни въ крестьянскомъ само-
управленіи. Послѣдствія же выхода для остальной части общества
были самыя невыгодныя и бѣдственныя, и первое—это увеличеніе
платежей, такъ какъ значительная податная тяжесть, прежде упла-
чивавшаяся этими богатыми, пала на оставшіеся маломощные дворы.
Это повлекло за собою не только накопленіе недоимокъ, но и пол-
нѣйшее обѣднѣніе общества. Въ настоящее время только 5% домо-
хозяевъ имѣютъ свои заводы и мастерскія, остальные 95% обра-
тились въ простыхъ наемниковъ, работающихъ въ большинствѣ
случаевъ не только изъ хозяйскаго матеріала, но и при помощи
хозяйскихъ инструментовъ. Таковы послѣдствія примѣненія ст. 165
въ селѣ промысловомъ и безземельномъ.

Сосновка, богатое торговое село—одинъ изъ питательныхъ уѣзд-
ныхъ хлѣбныхъ рынковъ. Здѣсь особенно любопытны два случая

досрочнаго погашенія. Первый—выкупъ надѣльной земли переселенца. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ здѣсь было развито значительное переселенческое движеніе въ Томскую губернію; уходили дѣльми семьями, со всѣмъ своимъ имуществомъ, оставляя какъ усадьбную осѣдность, такъ и полевой надѣль въ распоряженіе общества. Этими надѣлами задумали воспользоваться нѣкоторые изъ вліятельныхъ домохозяевъ, избравъ способомъ ихъ приобрѣтенія, наиболѣе легкимъ и дешевымъ, ту же ст. 165. Пользуясь своимъ значеніемъ, они вынудили согласіе общества на предоставленіе имъ этихъ участковъ, но имъ не удалось, однако, получить ихъ (за исключеніемъ одного случая въ 1878 г. выкупа трехъ душъ), благодаря совершенно случайному обстоятельству—вмѣшательству непремѣннаго члена. Второй случай былъ въ 1879 г.; выкупъ былъ сдѣланъ крестьяниномъ-торговцемъ, который тотчасъ же и уѣхалъ, ради торговыхъ своихъ дѣлей, со всею своею семьею „въ разные города Россійской имперіи“. Земля продана безземельному крестьянину однообщественнику и крестьянину Орловской губ., проживающимъ въ сосѣдней экономіи. Деньги для особаго взноса были даны какимъ-то полковникомъ.

Наконецъ, нужно упомянуть еще объ одномъ случаѣ досрочнаго погашенія выкупныхъ платежей, который не подходитъ, однако, ни подъ одну изъ нашихъ группъ. Взносъ былъ сдѣланъ въ январѣ 1886 г. крестьяниномъ с. Перкина, гдѣ установлено и дѣйствительно существуетъ подворное пользованіе землею (ст. 24 Положенія об. государственныхъ крестьянахъ). Крестьянинъ, выкупившій надѣль, принадлежитъ къ числу наиболѣе зажиточныхъ дворохозяевъ села, занимается торговлей, содержаніемъ земской ставки и лѣснымъ промысломъ. Взносъ сдѣланъ за 9 десятинъ 600 саж. съ цѣлью, освободивъ участокъ отъ платежа оброчной подати, избѣжать увеличенія ея размѣра при предстоящей тогда переоброчьѣ.

Вслѣдствіе незначительности числа особыхъ взносовъ, послѣдствія ихъ не являются ярко охарактеризованными въ жизни сельскихъ обществъ Моршанскаго и Кирсановскаго уѣздовъ. Даже болѣе, они проявляются въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, въ массѣ же совершенно незамѣтны.

Особые взносы не доставили общинамъ нашихъ уѣздовъ никакихъ выгодъ, если не считать единичныхъ случаевъ (напр., с. Отясы, Оржевка и пр.), когда земля осталась въ обществѣ; но это такая ничтожная выгода, что эти случаи скорѣе для

общества безразличны. Поэтому можно говорить лишь о степени вреда, который приносит обществу ст. 165. Интенсивность этого вреда находится въ зависимости отъ тысячи различнѣйшихъ причинъ и колеблется весьма значительно, то приводя почти къ полному разоренію общества, то проходя совершенно незамѣтно. Первое невыгодное послѣдствіе — это бывшее въ прежнее время увеличеніе размѣра платежей, падающихъ на отдѣльные дворы, замѣнившееся теперь болѣе грознымъ уменьшеніемъ количества земли, принадлежащей общинѣ (въ Моршанскомъ уѣздѣ на 0,4% и въ Кирсановскомъ на 0,02%). Выкупленные участки уже навсегда ускользаютъ изъ общины, ихъ величина, даже при передѣлахъ, не подлежитъ измѣненію, безразлично отъ того, насколько она находится въ соотвѣтствіи съ ихъ основаніями. Такія потери, при прогрессивномъ увеличеніи числа особыхъ взносовъ, неминуемо поведутъ къ распаденію общины; но это невыгоды далекаго будущаго и въ настоящее время совсѣмъ не существенны. Изъ длиннаго списка общинъ, въ которыхъ примѣнялась ст. 165, нельзя указать ни на одну, которая лишилась бы значительнаго количества своей земли и оттого потеряла. Наибольшее уменьшеніе было по с. Островкѣ на 8,6%, но этотъ высокій процентъ не имѣетъ рѣшающаго значенія, главнымъ образомъ потому, что выкупленные надѣлы остались въ составѣ общественныхъ земель, а краткость времени не позволила высказаться невыгодному для общества несоотвѣтствію между принятыми въ обществѣ основаніями разверстки земли и дѣйствительнымъ положеніемъ выдѣлившихся участковыхъ дворохозяевъ. Теперь не только подобные случаи, но и гораздо дальше ушедшіе по скользкому пути разложенія общины случаи полнѣйшаго выдѣла къ одному мѣсту выкупленной надѣльной земли не имѣютъ въ Моршанскомъ и Кирсановскомъ уѣздахъ виднаго экономическаго значенія. Прежде всего, ихъ чрезвычайно мало: только 13 (12,5%) изъ 104 всѣхъ констатированныхъ; затѣмъ въ жизни сельской общины они совершенно незамѣтны. Хозяева, выдѣлившіеся по 165 ст., отличаются отъ членовъ общества лишь тѣмъ, что не платятъ выкупныхъ платежей, размѣръ ихъ надѣла фиксированъ навсегда, и ихъ надѣльные участки не подлежатъ пережеребьевкѣ. Хотя это уже есть коренное уничтоженіе общинныхъ началъ, но крестьяне, сдѣлавшіе особые взносы, не утрачиваютъ своей нравственной связи съ общиной, и продолжаютъ жить одною съ нею жизнью. Нельзя не обратить также вниманія и на то, что выдѣлъ участковъ къ одному мѣсту не доставилъ ихъ владѣльцамъ выгоды, сопряженныхъ съ

подворнымъ пользованіемъ землею. Рациональнаго хозяйства никто изъ 13 домохозяевъ не завелъ, даже не сдѣлалъ никакихъ улучшеній, все осталось по старому или, вѣрнѣе, все идетъ какъ въ обществѣ. Правда, многіе тотчасъ же стали уваживать землю, тогда какъ общины только черезъ нѣсколько лѣтъ договорились до передѣловъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, какъ извѣстно, дающій возможность отдѣльнымъ крестьянамъ уваживать свои участки, но вѣдь это расчетъ только времени.

Изъ частныхъ случаевъ примѣненія ст. 165 для обществъ весьма невыгоденъ особый взносъ за другихъ лицъ. Если крестьянинъ переселяется, то надѣлъ его долженъ, на основ. п. 1 ст. 130 Общ. Положенія, остаться въ обществѣ, между тѣмъ, онъ навсегда теряется. Въ другихъ случаяхъ выкупа чужого надѣла владѣлецъ его превращается въ безземельнаго члена общины, которая, въ случаѣ весьма вѣроятной его несостоятельности, обязана его призрѣвать, а до послѣдняго времени могла быть принуждена, по круговой поруцѣ, къ платежу слѣдуемыхъ съ него подушныхъ податей. По Моршанскому и Кирсановскому уѣздамъ случаи эти, за исключеніемъ одного, были совершены стариками и одиночками. Это уже одно устраняетъ возможность образованія въ Моршанскомъ и Кирсановскомъ уѣздахъ, чрезъ посредство особыхъ взносовъ, сначала безземельныхъ хозяйствъ, а потомъ и чистаго пролетаріата. Но во всѣхъ такихъ случаяхъ общество должно бы было получить въ свое распоряженіе надѣлы дряхлѣющихъ своихъ членовъ; теперь же оно, лишившись земли, должно, по п. 6 ст. 179 Общаго положенія, принимать мѣры къ ихъ призрѣнію. Въ двухъ же случаяхъ (по сс. Раеву и Сосновкѣ) особый взносъ очевидно увеличилъ контингентъ пролетаріата; крестьяне, выкупившіе и продавшіе свой надѣлъ, ушли на сторону со своими семьями, надѣясь просуществовать мелкою торговлею.

Такимъ образомъ, въ общей своей массѣ, случаи особыхъ взносовъ по изслѣдуемымъ уѣздамъ не влекли за собою видимо невыгодныхъ для крестьянъ послѣдствій. Но по нѣкоторымъ отдѣльнымъ случаямъ неблагоприятныя послѣдствія выступаютъ весьма осязательно. Таковъ, напр., случай по д. Васильевщина, гдѣ, съ выходомъ изъ состава общества нѣсколькихъ крестьянъ-богачей, общество совсѣмъ разорилось. Это случай, единственный по Моршанскому уѣзду, но и сама Васильевская община, какъ безземельная, чисто промысловая и съ подходящей раскладкой, составляетъ уже исключеніе. При наличности такихъ признаковъ, всякій выходъ изъ общества богача-капиталиста или зажиточнаго крестьянина

является шагомъ къ объединенію общины; отсутствіе же этихъ признаковъ есть гарантія, по нашему мнѣнію, противъ чрезмѣрно невыгоднаго вліянія подобныхъ выдѣленій. Вотъ почему, какъ кажется, особые взносы по Моршанскому и Кирсановскому уѣздамъ даже связанные съ уменьшеніемъ капиталовъ въ обществѣ, не имѣютъ такихъ бѣдственныхныхъ послѣдствій, какъ въ другихъ, болѣе промысловыхъ губерніяхъ.

Въ заключеніе сгруппируемъ всѣ особые взносы по экономическимъ и нравственнымъ цѣлямъ ихъ совершенія. Взносъ, какъ финансовая операція, составляетъ 36,8%, взносъ съ цѣлью устранить вліяніе общества на увеличеніе платежей—30,1% и съ исключительною цѣлью наживы или чтобы воспользоваться благоприятнымъ моментомъ—33,1%.

Анализъ всѣхъ конкретныхъ случаевъ особыхъ взносовъ приводитъ насъ къ глубокому убѣжденію, что досрочное погашеніе выкупныхъ платежей по Моршанскому и Кирсановскому уѣздамъ преимущественно является извѣстной финансовой операціей (чѣмъ она и представляется массѣ крестьянства), и только отчасти средствомъ воспользоваться благоприятнымъ моментомъ или наживой. Мы далеки отъ обобщеній, хотя въ виду такой постановки вопроса нельзя и не вывести заключенія, что въ дѣлѣ образованія подворнаго или участковаго землевладѣнія ст. 165 не является силою дѣйствующею. Но это только до настоящаго времени, и въ ближайшемъ будущемъ она развернетъ свою ширь и могущество, на что уже и теперь указываютъ многіе несомнѣнные признаки. Дѣйствительно, въ общинѣ нѣтъ земель, принадлежащихъ отдѣльнымъ крестьянамъ, вся земля есть собственность общины, и каждый крестьянинъ имѣетъ право лишь на извѣстную идеальную въ ней долю, за которую и обязанъ уплачивать всѣ повинности, размѣръ которыхъ находится въ зависимости отъ величины участка. Платежъ повинностей еще не обусловливаетъ права владѣнія, но если взносъ, по 165 ст., выкупной ссуды предоставляетъ такое право, то не значить-ли это, что, по уплатѣ всѣмъ обществомъ выкупной ссуды, или общинное владѣніе должно замѣниться участковымъ, или нынѣ существующія участковыя земли вновь отойти въ общину? Въ сознаніи народномъ первый выводъ почти повсемѣстно является преобладающимъ и постепенно переходитъ въ убѣжденіе. Доказательствомъ этого является тотъ безспорный фактъ, особенно проявившійся весной минувшаго года, когда окончательная отмена подушной подати дала новый толчокъ крестьянамъ для раз-

бора своихъ земельныхъ отношеній, что выкупъ противодѣйствуетъ передѣламъ. Много передѣловъ и теперь уже не совершилось вслѣдствіе увѣренности крестьянъ, что часть надѣла уже выкуплена не общиной, а ими и, слѣдовательно, не можетъ быть передѣлена. Развѣ можно выкупаемую землю передѣлять, — говорить они.

Ал. Миллеръ.

САХАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ *).

Во второй половинѣ минувшаго (1886) года такъ много толковалось и писалось о кризисѣ сахарной промышленности, что этотъ вопросъ заинтересовалъ даже людей, такъ сказать, постороннихъ этому дѣлу; тѣмъ не менѣе, едва ли вопросъ можно считать на столько исчерпаннымъ, чтобы нечего было о немъ сказать, и едва ли онъ выясненъ на столько, чтобы была возможность съ увѣренностью констатировать самое существованіе кризиса и опредѣлить его мѣсто въ общемъ экономическомъ кризисѣ.

Занимаясь около 15 лѣтъ сахарнымъ дѣломъ и имѣвъ случай ознакомиться съ сахарною промышленностью въ довольно большомъ районѣ, а именно: въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Воронежской и Курской, считаю не бесполезнымъ сдѣлать нѣкоторыя указанія, которыя, быть можетъ, помогутъ разобраться въ вопросѣ о сахарномъ кризисѣ.

Начнемъ съ того, что попробуемъ опредѣлить, во что можетъ и долженъ обходиться пудъ сахара заводчику, при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ: стоимость сахара для завода, какъ и всякаго продукта обрабатывающей промышленности, складывается во 1-хъ, изъ стоимости сырого матеріала, поступающаго въ переработку, въ данномъ случаѣ, свеклы, во 2-хъ, изъ стоимости его обработки на заводѣ, относя сюда: расходы собственно по производству, по ремонту завода и построекъ и проценты на основной и оборотный капиталъ и на погашеніе, т. е., такъ называемые накладные расходы, и въ 3-хъ, налога на продуктъ, если таковой существуетъ,—въ данномъ случаѣ акциза. Изъ суммы этихъ слагаемыхъ должно вычесть стоимость побочно получающихся

*) Сообщение въ II Отд. И. В. Э. Общества 18 февраля 1887 г.

продуктовъ или отбросовъ производства, если они имѣютъ нѣкоторую цѣнность и сбытъ, какъ въ данномъ случаѣ: жомъ (дифузионная вымочка) и патока. Разберемъ въ этомъ порядкѣ слагаемые стоимости сахара.

Свекла есть, какъ извѣстно, одно изъ тѣхъ посѣвныхъ растений,—корнеплодовъ, о необходимости введенія которыхъ въ сѣвооборотъ, при болѣе или менѣе рациональномъ хозяйствѣ, учитъ агрономія, при томъ не съ исключительною цѣлью полученія отъ этого посѣва болѣе или менѣе цѣннаго продукта, а съ цѣлью улучшенія качества почвы въ физическомъ отношеніи, т. е. возможнаго разрыхленія и очищенія отъ сорныхъ растений; другими словами, посѣвъ корнеплодовъ рекомендуется, какъ средство или пособіе къ полученію лучшихъ результатовъ отъ зерновыхъ посѣвовъ; но такъ какъ это средство, само по себѣ, достаточно дорогое, то и заставляетъ заботиться о болѣе выгодной утилизаци, такъ сказать, отбросовъ этого средства, т. е. корней свеклы, картофеля, моркови и т. п. Въ сыромъ видѣ эти продукты не могутъ сбываться на рынкѣ, сколько-нибудь отдаленномъ, во 1-хъ по причинѣ малой способности къ сохраненію, во 2-хъ по малой стоимости единицы вѣса, которая не можетъ оплатить дальней перевозки; приходится поэтому потреблять ихъ на мѣстѣ, или какъ кормъ для рабочаго или продуктивнаго скота, или перерабатывая ихъ въ болѣе цѣнные и удободоставляемые на рынокъ продукты, каковы: крахмалъ, патока, спиртъ, сахаръ и т. п. Такимъ образомъ, сахарные заводы являются мѣстными потребителями одного изъ отбросовъ рациональнаго сельскаго хозяйства и кромѣ того, какъ потребители, извлекающіе изъ этого отброса цѣнный продуктъ — сахаръ, и оставляющіе сельскому хозяйству кормъ для скота, въ видѣ жома и патоки, а слѣдовательно, и удобреніе, являются вторично пособниками къ улучшенію качества почвы; цѣнный же продуктъ, вывозимый на отдаленные рынки, не увозитъ въ себѣ ничего, взятаго изъ почвы. Это разсужденіе предпосылаю съ тою цѣлью, чтобы выяснить *свое положеніе*, по которому сельскій хозяинъ, доколѣ онъ остается таковымъ, не долженъ стоимость земли подъ посѣвъ свеклы, такъ наз. ренту, считать болѣе арендной цѣны ея круговой, какъ дѣлаютъ это собственно не сельскіе хозяева, а спекулянты, ставя свеклу первенствующимъ посѣвнымъ растеніемъ, относя всѣ расходы по удобренію полей на свеклу, на нее же относя и всѣ протори и убытки по веденію остальнаго хозяйства; заводя ради посѣва свеклы дорого стоящую администрацію, которую не мо-

жетъ выдержать зерновое хозяйство, и т. д., не относить на свеклу стоимость навознаго удобренія. Расходы по посѣву свеклы, для сельскаго хозяина, опредѣлятся съ достаточнымъ приближеніемъ слѣдующими цифрами на десятину.

Рента *)	10 р.
Обработка земли (осенняя: лущеніе и глубокая вспашка, весенняя: шлейфованіе, экстерпированіе, боронованіе и т. п.)	15 „
Сѣмена (около 2 п. на десятину)	10 „
Посѣвныя работы.	2 „
Полка, прорывка, пропашка, борьба съ насѣкомыми и т. д.	16 „
Итого.	53 р.

Это—стоимость десятины свеклы, готовой къ уборкѣ; стоимость уборки на десятину находится въ прямой зависимости отъ урожая; для опредѣленія примѣрнаго урожая, возьмемъ посѣвную десятину при восьмидесятномъ гонѣ, т. е. одно измѣреніе которой 80 саж., а другое 30 саж.; при обыкновенномъ посѣвѣ, на 7 вершковъ рядокъ отъ рядка, имѣемъ на десятинѣ 200 рядковъ, при прорывкѣ около 6 вершковъ, имѣемъ въ рядкѣ 640, а на десятинѣ 128,000 растений; принимая вѣсь корня только $\frac{3}{4}$ ф., что далеко менѣе средняго, получимъ 2,400 п. на десятину; если изъ этого сбросить, на огрѣхи при посѣвѣ, на случайно погибшіе или недоразвившіеся экземпляры, 37,5%, что полагаемъ достаточнымъ, то получимъ урожай съ десятины равнымъ 1,500 п. или 150 берковцамъ; это урожай, который и получается у хозяевъ, сколько нибудь осмысленно относящихся къ дѣлу, и у крестьянъ, засѣвающихъ сильное для обработки своей семьей количество земли свеклой. Статистическія данныя, напечатанныя въ журналѣ Кіевского Отдѣленія Техническаго Общества за 1886 годъ, за 14 кампаній въ Германскомъ таможенномъ союзѣ показываютъ средній урожай свеклы=1.890 пудамъ на десятину. Уборка свеклы, т. е. выкопка и доставка на заводъ, при сколько нибудь сносныхъ условіяхъ, сдѣланная своевременно, и при посѣвахъ не далѣе 10-ти верствъ отъ завода, обходится не дороже 20 копѣекъ на 10 пуд. свеклы, слѣдовательно, 10 пуд. свеклы, доставленной на заводъ, обойдутся сельскому хозяину: $\frac{530}{150} + 20 = 55,3$ к. с., т. е. около 56 к.; прибавивъ къ этому 10%, какъ прибыль сельскому хозяину, получимъ цѣну 10 пудовъ свеклы для завода, которой

*) Цифры значительно выше среднихъ.

долженъ вполне удовлетвориться сельскій хозяинъ, имѣющій возможность сбыть отбросъ своего хозяйства съ такою выгодой для себя, и которая, слѣдовательно=62 к. Для опредѣленія второго слагаемаго цѣны сахара, возьмемъ цифры, болѣе или менѣе среднія изъ существующихъ, при условіи, что заводъ работаетъ сносно и перерабатываетъ хотя приблизительно то количество свеклы, которое онъ, по своей силѣ, долженъ перерабатывать въ стодневный періодъ кампаніи, т. е. то, для котораго онъ назначенъ. При этомъ расходъ на 10 пуд. свеклы выразится приблизительно такъ:

Топливо *)	40 к.
Известь	5 "
Костяной уголь, его ожив. и потеря	5 "
Рабочіе	12 "
Служащіе	11 "
Разные матеріалы, освѣщ.	11 "
Ремонтъ **) завода и построекъ	10 "
Накладные расходы, амортиз. и % на капит.	35 "

Итого . 1 р. 28 к.

Вычитая изъ этого стоимость побочныхъ продуктовъ, получающихся изъ 10 пудовъ свеклы, а именно: жому (дифузион. вымочки) около 4 пуд., стоимостью около 6 к., и патоки до 15 ф., стоящихъ, даже при нынѣшнихъ низкихъ на нее цѣнахъ, около 4 к., всего=10 к., получимъ расходъ на 10 пудовъ свеклы=1 р. 18 коп.

И такъ, сахаръ, полученный изъ 10 пуд. свеклы, обойдется заводу $62 + 118 = 1$ р. 80 к. с. Количество получающагося изъ 10 пудовъ свеклы сахара, или такъ называемаго выхода, колеблется довольно значительно, въ зависимости отъ ея качества, которое въ свой чередъ зависитъ: во-1-хъ, отъ сѣмянъ, берущихся для посѣва; во 2-хъ, отъ правильнаго ухода за свеклой при ея ростѣ, и въ-3-хъ, отъ своевременной уборки; кромѣ того, качество свеклы можетъ измѣняться и довольно ощутительно, при храненіи ея на заводѣ, вслѣдствіе неудовлетворительной очистки ея при выкопкѣ, отъ мочевокъ, хвостовъ и основанийъ листьевъ, такъ наз. коронки; всѣ эти причины измѣненія качества свеклы находятся,

*) Расходъ на топливо принимается для заводовъ, не находящихся въ лѣсной мѣстности, для которыхъ онъ значительно менѣе.

**) Расходъ на ремонтъ берется обыкновенный, безъ постановки новыхъ снарядовъ.

такъ сказать, въ рукахъ сельскаго хозяина, и заводы могутъ и должны въ этомъ отношеніи предъавлять ему извѣстныя требованія, вовсе необременительныя для него, но существенно важныя для выгоды заводскаго дѣла. Для того, чтобы заставить сельскаго хозяина обращать вниманіе не только на количество, но и на качество получаемой имъ свеклы, многіе заводы и у насъ, не говоря уже о заграничныхъ, практикуютъ опредѣленную надбавку цѣны, сообразно съ увеличеніемъ процентнаго содержанія сахара въ сокѣ свеклы, отъ извѣстной нормы, ниже которой или дѣлаютъ сбавку, или совсѣмъ не принимаютъ свеклу; обуславливаютъ весьма подробно и опредѣленно необходимую очистку корней при копкѣ, безъ которой свекла также не принимается, и т. д.; разумѣется, это можетъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ заводоуправленіе не находится въ непосредственномъ подчиненіи управляющему имѣніемъ, которое есть главный поставщикъ свеклы, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ, заводамъ зачастую приходится перерабатывать сырье, совершенно для этой цѣли непригодное, и, разумѣется, работать въ убытокъ. При свеклѣ средняго качества, сокъ которой содержитъ около 12% сах. и 3% солей, т.-е. при коэффициентѣ доброкачественности=80, заводъ, работающій только сносно, получить на 10 пудовъ свеклы около 35 фунтовъ сахара, т.-е. пудъ сахара обойдется ему:

$$\frac{180 \times 40}{35} = 205, \text{ т.-е. } 2 \text{ р. } 05 \text{ к.}$$

Прибавляя къ этому 85 к. с. акциза, который въ такомъ размѣрѣ взимается только съ нынѣшней 1886—87 г. кампаніи и даже 6 к. с., платимыхъ въ возвратъ выдававшейся въ 1885 году преміи при вывозѣ сахара за границу, а всего 91 к. с., получимъ цѣну пуда сахара = 2 р. 95 к. с.; такъ какъ въ эту цифру входятъ и проценты на капиталъ и амортизація, то въ крайнемъ, критическомъ случаѣ и ею долженъ быть вполне доволенъ сахарозаводчикъ; средняя продажная цѣна сахара еще не понижалась до этой цифры, а, между тѣмъ, вопятъ о кризисѣ! Постараемся прослѣдить, гдѣ собственно причина кризиса, а для этого посмотримъ, что можетъ такъ вліять на повышеніе стоимости сахара для завода. Стоимость заводской переработки, при условіи, о которомъ мы уже упомянули, т.-е. когда заводъ работаетъ нужное для него количество, если изъ этой стоимости исключить такъ называемые общіе или накладные расходы, — есть величина почти постоянная для одного и того же за-

вода, или, по крайней мѣрѣ, ея колебанія весьма незначительны; государственный налогъ, т.-е. акцизъ, при настоящей системѣ взиманія его, съ пуда готоваго продукта, то же величина, для извѣстнаго промежутка времени постоянная и притомъ одинаковая для всѣхъ заводовъ; переменными величинами являются: *стоимость свеклы* и ея качество, т.-е. *выхода изъ свеклы сахара*, а также еще *накладные расходы*. Чтобы показать, насколько можетъ колебаться стоимость сахара для завода, въ зависимости отъ первыхъ двухъ факторовъ, приведемъ два примѣра, даже не совершенно крайнихъ: положимъ, что въ обоихъ случаяхъ стоимость обработки десятины свеклы до ея уборки и доставки на заводъ одинакова и равна приведенной нами равнѣ; для перваго примѣра, положимъ, урожай получился въ 1500 пуд. съ десятины, т.-е. она обошлась на заводѣ=62 к. с., качество ея при этомъ довольно хорошее, а именно: сахара въ сокѣ содержится 13,5% при коэффициентѣ доброкачественности = 80; при этомъ заводъ, работающій хорошо, получить около 39 фунтовъ на 10 пудовъ свеклы; при вышеприведенной стоимости обработки, стоимость сахара заводу будетъ:

$$\frac{(62 + 118) 40}{39} + 91 = 275,5 = 2 \text{ р. } 75,5 \text{ к. с.}$$

Для втораго примѣра, положимъ, урожай на десятину получился въ 480 пудовъ; у хозяевъ, старающихся только захватить побольше земли подъ посѣвъ свеклы, бывають и меньшiе урожаи; при этомъ, положимъ, содержанiе сахара въ сокѣ=11%, что, при маломъ урожаѣ, т.-е. при ненормальномъ ростѣ свеклы, вполне естественно; коэффициентъ доброкачественности = 70; заводъ, при этомъ, работающій также хорошо, получить не болѣе 26 фунтовъ на 10 пуд. свеклы и цѣна сахара будетъ:

$$\frac{(142 + 118) 40}{26} + 91 = 491, \text{ т.-е. } 4 \text{ р. } 91 \text{ к. с.}$$

Вычитая постоянное для обоихъ случаевъ слагаемое 91, мы получимъ увеличенiе стоимости сахара для завода во второмъ случаѣ противъ перваго болѣе, чѣмъ въ два раза. Такъ называемые общiе или накладные расходы иногда также ложатся очень и очень тяжелымъ бременемъ на заводы,—а, между тѣмъ, они находятся въ прямой зависимости отъ сахарозаводчика, будь это одно лицо или цѣлое товарищество: затѣвается постройка новаго или перестройка стараго сахарнаго завода, рѣшаются затратить солидный капиталъ, иногда, при постройкѣ новаго завода, доходящiй до 500 т. и даже до *миллиона*, а при перестройкѣ — до

150 — 200 тысячъ, и поручаютъ дѣло составленія проектовъ и смѣтъ, а также и постройку завода, первому попавшемуся, хорошо еще, если дѣйствительно технику, тогда все-таки болѣе шансовъ на успѣхъ, а то просто заграничному проходимцу, агенту какой либо строительной фирмы, который соблюдаетъ интересы своихъ довѣрителей, нагромождавая въ изобиліи совершенно ненужныя, но дорого стоющія вещи; въ результатѣ—затраченныя излишне громадныя суммы и заводъ, устроенный иногда съ такими существенными недостатками, что даже послѣдующія затѣмы перестройки не могутъ вполнѣ исправить ихъ; система конкурсовъ, которая могла бы измѣнить дѣло къ лучшему, хотя бы при составленіи проектовъ и смѣтъ на постройку или перестройку заводовъ, совершенно не практикуется, а, между тѣмъ, на сахарныхъ заводахъ, болѣе чѣмъ на какихъ другихъ, работаютъ наши технологи, слѣдовательно, контингентъ конкурирующихъ всегда могъ бы быть достаточный. Что всего удивительнѣе, такъ это то, что такъ поступаютъ не только люди, новые въ сахарномъ дѣлѣ,—капиталисты, впервые рѣшающіеся помѣстять въ него свои свободные капиталы но и люди, казалось бы, достаточно въ этомъ дѣлѣ опытные, и, разумѣется, постоянно съ одинаковымъ успѣхомъ; примѣровъ тому можно привести десятки. При подобной постройкѣ, заводъ, предназначенный для переработки, положимъ, 100 тысячъ берковцевъ въ кампанію, обходится вмѣсто 250—300 тысячъ, въ 600—800 т., слѣдовательно, проценты на затраченный капиталъ и на погашеніе ложатся на берковецъ переработки въ 2—2¹/₂ раза, да еще хорошо, если заводъ можетъ, по мѣстнымъ условіямъ, имѣть дѣйствительно то количество свеклы, къ переработкѣ котораго онъ предназначенъ, а бываетъ и такъ, что перерабатывается не болѣе половины этого количества; тогда проценты на капиталъ ложатся въ 4—5 разъ болѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Это, такъ сказать, если не нормальное, то хотя дѣйствительное увеличеніе накладныхъ расходовъ, но они увеличиваются иногда еще и искусственно, въ особенности на заводахъ владѣльческихъ,—такъ, на примѣръ, при баллотированіи годовыхъ отчетовъ, берется процентъ не на дѣйствительный оборотный капиталъ, а на суммированный годовой бюджетъ, куда входятъ разныя переходящія статьи и даже платежи будущаго, какъ, напр., акцизъ и т. п. Если принять, въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, въ расчетъ измѣненіе цѣны сахара въ зависимости отъ этого, то получатся результаты поразжающіе.

Очевидно, что тѣ изъ сахарозаводчиковъ, которые прежде всего

обращаютъ вниманіе на урожайность своихъ полей и на качество доставляемой на ихъ заводы свеклы, работаютъ и въ данное время не безъ выгоды, это имѣетъ мѣсто: или въ томъ случаѣ, когда сахарозаводчикъ въ то же время и сельскій хозяинъ, т.-е. и поставщикъ на заводъ свеклы, по крайней мѣрѣ наибольшаго ея количества, и притомъ относящійся къ дѣлу осмысленно; или когда заводъ находится въ мѣстности, гдѣ сельское хозяйство достигло извѣстнаго развитія, гдѣ сознаютъ необходимость посѣва коі неплодовъ и охотно сѣютъ свеклу, какъ наиболѣе окупающую расходы, другими словами, когда сахарные заводы существуютъ для удовлетворенія потребностей сельскаго хозяйства. Выгодность сахарнаго производства для сельскаго хозяина еще болѣе возрастаетъ, при соображеніи, что сахарный заводъ является потребителемъ не только свеклы, но и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, въ видѣ матеріаловъ, потребныхъ, какъ для производства, такъ и для ремонта, каковы: продовольственные матеріалы, солома, лѣсной матеріаль, а главное, дрова, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ или вовсе не имѣли бы сбыта, или сбывались бы съ большимъ затрудненіемъ и по низкой цѣнѣ.

Существовавшая у насъ до прошлаго года, почти запрети- тельная ввозная пошлина на сахаръ дала возможность спекуляціи подымать цѣну его до безобразныхъ размѣровъ, доходившихъ иногда до 7—9 р. с. за пудъ сахара песка, причемъ нѣкоторые зарабатывали въ 1½ и 2 раза противъ стоимости имъ продукта; это то послѣднее обстоятельство возбудило ненормальный аппетитъ къ сахарному дѣлу у людей, не имѣвшихъ до того ника- кого отношенія къ сельскому хозяйству, но обладавшихъ свободными капиталами и жаждавшихъ помѣстить таковые въ очень ужъ выгод- ное предпріятіе; такіе люди начали помѣщать свободные капиталы въ постройку или въ приобрѣтеніе сахарныхъ заводовъ, принорав- ливая всѣ расчеты къ существовавшимъ высокимъ цѣнамъ на сахаръ, бросая, что называется, шальные деньги, притомъ, съ та- кою лихорадочною поспѣшностью, что въ большинствѣ случаевъ не давали себѣ труда обстоятельно узнать условій данной мѣст- ности, на сколько заводъ можетъ тамъ быть обезпеченъ свеклой и т. п., надѣясь въ этомъ случаѣ только на свои капиталы; строили заводы, гдѣ ихъ было уже и безъ того достаточно для удовлетво- ренія потребностей сельскаго хозяйства, или приобрѣтали заводы, почему-либо уже прекратившіе свою дѣятельность, — послѣднее, разумѣется, еще менѣе осмысленно. У многихъ, если не у всѣхъ

изъ бывшихъ уже сахарозаводчиковъ или ихъ довѣренныхъ распорядителей также разыгрались аппетиты на большіе барыши: начали поспѣшно увеличивать производительную силу заводовъ, дѣлая большія затраты и увеличивая тѣмъ накладные расходы, этому не мало способствовала бывшая система взиманія акциза по нормамъ, при которой была возможность уменьшать размѣръ платежа за пудъ сахара, увеличивая переработку на определенномъ числѣ или определенной емкости сокодобывательныхъ снарядовъ; для этого или дѣлалась замѣна однихъ снарядовъ другими, или дѣлались рѣзныя, дорого стоящія приспособленія, на примѣръ, увеличивали выпарку до размѣровъ, совершенно лишнихъ при обыкновенной нормальной работѣ, но при этомъ зачастую случалось, что увеличивая накладные расходы, положимъ на 10 к. с., выгадывали въ платежѣ акциза всего 5 к. с.

При усиленіи заводовъ, увеличивали, разумѣется, и посѣвы свеклы, начали захватывать подъ посѣвы свеклы земли, иногда совершенно къ этому непригодныя (солонцы, корчевки), а чаще, начали сѣять свеклу по свеклѣ, что практиковали и псевдо-ученые агрономы, получавшіе на выставкахъ рѣзныя медали за свои организаціонные планы хозяйствъ (впрочемъ не бывавшіе испытанными на дѣлѣ); въ результатѣ—уменьшеніе урожаявъ, доходившее мѣстами до 400 пуд. съ десятины и даже менѣе; не только не увеличеніе, но уменьшеніе переработки для заводовъ, сообразно съ ихъ силой, причѣмъ увеличились накладные расходы, а главное, увеличилась цѣна свеклы, доходившая на нѣкоторыхъ заводахъ до 2 р. 60 к. с. за берковецъ. Имѣнія съ сахарными заводами, которые раньше, по количеству земли и силѣ завода, находились, такъ сказать, въ равновѣсїи, потеряли свой первоначальный характеръ; такъ какъ чаяли найти спасеніе въ расширеніи производства, то перестраивали заводы для переработки вдвое большаго количества свеклы, котораго уже не въ силахъ были дать земли имѣнія даже съ натяжкой,—пришлось обратиться къ арендѣ; вызвался необычный спросъ на арендныя земли, и та земля, которую до того арендовали по частямъ крестьяне, платя по 4—5 р. с. десятину, доведена до 12—15 р., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 20 р. с. за десятину вкругъ. Разумѣется, крестьяне не могли быть конкурентами, и въ результатѣ—выселенія.

Относительно арендъ доходили до того, что захватывали земли подъ посѣвъ свеклы верстъ за 50 отъ завода, при первобытныхъ путяхъ сообщенія, которые осенью, когда именно и приходится ими пользоваться для доставки свеклы, дѣлаются ужасными, и

доставка 10 пудовъ свеклы обходится отъ 40 до 60 к.; заводы, расположенные по близости желѣзныхъ дорогъ, въ расчетѣ на эти послѣднія, рѣшались сѣять свеклу верстъ за 150 — 200 отъ заводовъ, не сообразивъ предварительно, во что будетъ обходиться подвозка къ желѣзной дорогѣ, храненіе ея тамъ, погрузка, выгрузка и доставка отъ желѣзной дороги къ заводу, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отстоящему верстъ на 6 — 7 отъ станціи, при самыхъ ужасныхъ дорогахъ; разумѣется, это обходится не дешево, но все съ избыткомъ покрывалось при цѣнѣ на сахаръ отъ 5 до 7 р. за пудъ. Захватывая все большія и большія площади подъ посѣвъ свеклы, недостаточно заботились о соотвѣтственной подготовкѣ земли, или по недостатку, для увеличенныхъ посѣвовъ, ни живаго, ни машиннаго инвентаря, или надѣясь просто на авось; пахали землю подъ посѣвъ свеклы наймомъ, отрядно, на три, много, на четыре вершка, притомъ безъ должнаго досмотра, а нѣкоторые такъ и посѣвъ свеклы мѣстами производили отрядно, давая сѣялки и сѣмена крестьянамъ, которые предпочитали сѣмена, по крайней мѣрѣ, половину, продать, а остальное высѣвали кое-какъ и ужъ разумѣется безъ мочки; случались удивительные курьезы; такъ, напримѣръ: управляющій, блиставшій во время посѣва своимъ отсутствіемъ, не видя потомъ долго всходовъ, рѣшаетъ, что всходы уничтожены жучкомъ, и, за позднимъ для пересѣва временемъ, отдаетъ землю мужикамъ подъ посѣвъ изъ полу гречи или проса и вдругъ, послѣ посѣва зерна начинаютъ всходить бураки!!! Въ мѣстности, гдѣ вспашка даже наймомъ обходится за десятину по 1 руб. на вершокъ глубины и, слѣдовательно, подъ свеклу, при 8 вершкахъ глубины, стоитъ 8 рублей десятина, заводятъ *паровой плугъ*, стоящій до 25 тысячъ, который вспахиваетъ только $\frac{1}{6}$ часть нужной подъ посѣвъ свеклы земли, на 6 верш. глубиною, при стоимости болѣе 12 р. за десятину; а при этомъ только два года тому назадъ заведены въ имѣніи плуги Сакка, а до того пахали и подъ свеклу скоропашками! Спросъ на рабочія руки для свекловичныхъ плантацій также возросъ, а въ виду большихъ барышей отъ сахара, дѣйствовали, что называется, очертя голову, такъ что даже тамъ, гдѣ хватило бы рабочихъ рукъ для плантацій, и вдвое большихъ, сосѣди-заводчики перебывали другъ у друга рабочихъ, пуская при этомъ въ ходъ водку, музыку, обѣщаніе подарковъ бабамъ и дѣвкамъ по окончаніи работъ и надбавляя одинъ передъ другимъ плату;—въ результатѣ, проигрываютъ всѣ—и наниматели и нанимаемые,—первые, платя за опредѣленную *количествомъ* работу дороже; вторые, дѣлая этой работы меньше,—

заработокъ-де и такъ хорошъ, торопиться нечего; а при этомъ качество работы ухудшилось: боязнь потерять рабочихъ заставляетъ смотрѣть сквозь пальцы на выполняемую ими работу. Подсылаютъ другъ къ другу на плантаціи своихъ приказчиковъ переманивать рабочихъ, а то такъ просто, выставляя засады изъ приказчиковъ, на пути къ плантаціямъ сосѣда, которые перехватываютъ рабочихъ и транспортируютъ на свои плантаціи, въ крайнихъ случаяхъ, отбирая у полощницъ ихъ *санки* и т. п. Этимъ приучили рабочихъ не выполнять своихъ обязательствъ относительно того, у кого взять задатокъ, такъ что зачастую случается, что рабочій возьметъ задатокъ у одного и у другого, а пойдетъ работать къ третьему.

Другими словами, происходила систематическая деморализація труда, а въ концѣ концовъ:—уменьшеніе урожаяевъ и ухудшеніе качества свеклы. Какъ прямое слѣдствіе увеличенія посѣвовъ свеклы, сократились посѣвы зерновые, а при увеличившейся арендной цѣвѣ на землю въ три-четыре раза, выгодность зерновыхъ посѣвовъ значительно уменьшилась, крестьяне же, отвлекаемые хорошими заработками на свекловичныя плантаціи, стали совсѣмъ мало обращать вниманія на свои посѣвы. Управляющіе крупными хозяйствами, въ которыхъ находятся сахарные заводы, обращая свеклу въ первенствующее посѣвное растеніе, совершенно запустили зерновое хозяйство, а убытки по веденію его сдѣлали привычку относить на свеклу; нѣкоторые же, приписывая неурожаи зерновыхъ посѣвовъ исключительно климатическимъ невздамъ, а не своему къ нимъ халатному отношенію, начали вводить въ сѣвооборотъ новыя растенія: во 1-хъ, они *слыхали*, что эти растенія даютъ хорошіе урожаи; во-2-хъ, на первой же изъ предстоящихъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ можно экспонировать новинкой и новымъ организаціоннымъ планомъ хозяйства, со введеніемъ въ сѣвооборотъ новаго растенія, и рассчитывать на полученіе награды; но такъ какъ это вводилось только по наслышкѣ, привычка же къ тому, что сахарные заводы до сихъ поръ покрывали все ихъ невѣжество и его результаты, сдѣлала то, что они не затрудняли себя опытами и пробами въ малыхъ размѣрахъ, даже при существованіи опытныхъ станцій, а прямо вводили посѣвъ въ большомъ видѣ, то и результаты получались соотвѣтствующіе.

Хотя мы и не думаемъ отрицать серьезнаго вліянія климатическихъ невзгодъ на веденіе сельскаго хозяйства, но позволимъ себѣ спросить: какая изъ нихъ можетъ, напимѣрь, сдѣлать то,

что отъ посѣва озимой пшеницы является нива, передъ которой становишься въ тупикъ, желая опредѣлить, что на ней было засѣяно, рожь или пшеница, такъ какъ преобладанія одного изъ этихъ растений нельзя видѣть; сколько лѣтъ нужно вполне халатно относиться къ дѣлу, чтобы довести чистоту обоихъ сѣмянъ до такого безобразія?! Подобныя явленія не рѣдкость и въ хозяйствахъ, премированныхъ на выставкахъ; чего же ожидать въ другихъ?!

При существованіи подобнаго отношенія къ дѣлу, удивительно ли, что иногда цѣна одной свеклы доходитъ до 2 р. 60 к. с. за берковецъ, т.-е. почти до той, которая должна выражать стоимость пуда готоваго сахара. Можно повѣрить въ существованіе кризиса для нѣкоторыхъ сахарозаводчиковъ; но можно ли этому придавать значеніе? Полагаемъ, что нынѣшнее состояніе сахарнаго рынка, если оно удержится болѣе или менѣе продолжительное время, окажетъ только благодѣтельное вліяніе, какъ на самое сахарное дѣло, такъ въ особенности на сельское хозяйство; оно послужитъ хорошимъ урокомъ тѣмъ сахарозаводчикамъ, у которыхъ сахарные заводы органически связаны съ сельскимъ хозяйствомъ, и заставитъ закрыть лавочку тѣхъ, которые ее открыли въ виду очень ужъ крупныхъ барышей. Если принять во вниманіе, что раіонъ распространенія сахарной промышленности есть, такъ сказать, житница Россіи, черноземная полоса, то становится до очевидности ясно, что ненормальное развитіе этой промышленности становится факторомъ, удручающимъ общее экономическое положеніе страны и однимъ изъ производящихъ кризисъ, а не находящимся подъ давленіемъ общаго кризиса, а слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ поддержки.

Да и какая поддержка извнѣ можетъ помочь дѣлу? гдѣ граница, до которой должна доходить эта поддержка? какой цѣной на сахаръ могутъ удовольствоваться сахарозаводчики?! Есть предпріятія, для которыхъ существовавшая даже два года тому назадъ цѣна—въ 6 руб. сер. за пудъ—оказывалась мала, и они не могли сводить концы съ концами; вѣдь можно указать предпріятія, которыя начали и окончили свое существованіе при цѣнахъ на сахаръ, значительно превышавшихъ нынѣшнія; наконецъ, можно видѣть и такія предпріятія, для которыхъ даже и 10 р. с. за пудъ сахара не дадутъ возможности устоять. Что существующая теперь цѣна на сахаръ не высока, спорить не станемъ, — что при этой цѣнѣ многіе проработаютъ безъ особыхъ барышей, — вѣрно, что многіе даже понесутъ убытки, тоже вѣрно, но, во-1-хъ, было время, и весьма недавнее, когда они зарабатывали чуть не рубль на рубль,

а, слѣдовательно, имѣли возможность обезпечить себя на случай, подобный нынѣшнему; а во-2-хъ, если кто несетъ теперь убытки, то вполне заслуженно и, стоить имъ только обратиться за помощью не къ правительству, а къ самимъ себѣ,—обратить должное вниманіе на культуру свеклы, поубавить свои аппетиты на громадныя барыши и вообще упорядочить сколько нибудь свои отношенія къ сахарному дѣлу, смотрѣть на него, какъ на пособіе для сельскаго хозяйства, а не на главный и единственный источникъ доходовъ, и они увидятъ, что кризиса сахарной промышленности нѣтъ. Однимъ изъ доказательствъ этого можетъ служить тотъ фактъ, что въ данное время, вопреки предсказанію сторонниковъ нормировки, не смотря на то, что въ кампанію нынѣшняго года, на сколько можно судить по имѣющимся уже даннымъ, выработано сахара будетъ не особенно много менѣе прошлой кампаніи и рассчитывать на какія-либо вывозныя преміи нѣтъ основанія,—цѣна сахара не только не упала до указывавшейся ими цифры, но нѣсколько даже повышалась, а главное, сахаръ будущаго года покупаютъ съ задатками; какая промышленность пользуется возможностью продавать свой продуктъ, даже за наличный расчетъ, не говоря уже о кредитѣ?!

Если нѣкоторыя предпріятія, предоставленныя своимъ собственнымъ силамъ, не будутъ въ состояніи упорядочить настолько дѣла, чтобы продолжить свое существованіе, то это будетъ, такъ сказать естественная нормировка, а опасеніе нѣкоторыхъ, что подобное обстоятельство лишитъ милліоны населенія его заработковъ, по меньшей мѣрѣ преувеличено: во-1-хъ, собственно зимними заработками на сахарныхъ заводахъ всей Россіи, пользуются не болѣе 75 тысячъ душъ; во-2-хъ, тѣ заработки, которыми пользуются милліоны, т.-е. на свекольныхъ плантаціяхъ, собственно не отнимутся у населенія, такъ какъ мѣсто посѣвовъ свеклы займутъ другіе посѣвы; если же нѣтъ, то населеніе получитъ возможность пользоваться болѣе дешевой землей.

Исходя изъ вышесказаннаго, думаемъ что единственно необходимое мѣропріятіе со стороны правительства, это пониженіе ввозной пошлины на сахаръ на столько, чтобы спекуляція не могла повышать цѣну его выше 4 р. с. за пудъ песку, а для облегченія сахарозаводчикамъ, находящимся теперь въ тяжелыхъ условіяхъ,—хорошо было бы, чтобы акцизъ уплачивался не одновременно за цѣлую кампанію въ августѣ мѣсяцѣ, когда и безъ того приходится дѣлать большія затраты по уборкѣ свеклы, заготовкѣ матеріаловъ къ производству и т. п.; но взимался бы, какъ

это имѣть мѣсто для спирта, при выпускѣ продукта съ заводскаго склада; во-1-хъ, вмѣстѣ съ учетной книгой ведется и теперь такъ называемая магазинская запись, а во-2-хъ, и при существующихъ порядкахъ, ревизующіе чиновники обязаны провѣрять наличность на заводскихъ складахъ сахара, слѣдовательно, предлагаемый порядокъ не представилъ бы особаго затрудненія въ отношеніи надзора; пришлось бы только установить, чтобы сахаръ выпускался съ заводскаго склада не иначе, какъ по предьявленіи платежной квитанціи казначейства за предназначенную къ выпуску партію. При этомъ можно было бы причитающійся съ заводовъ за минувшую кампанію акцизъ разсрочить на нѣсколько лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы при послѣдующихъ выпускахъ сахара уплачивалось въ счетъ разсроченнаго акциза по 20—25 к. с. съ пуда, сверхъ уплаты настоящаго акциза, до полнаго разсчета; эта мѣра значительно облегчила бы сахарозаводчиковъ, обезпечила бы интересъ казны, причемъ даже поступленіе съ сахара на нынѣшній годъ не только не уменьшилось бы, а увеличилось; а главное, не дѣлало бы искусственнаго пониженія цѣнъ на сахаръ, какъ это дѣлается теперь, при предьявленіи въ августѣ мѣсяцѣ предложеній къ продажѣ сахара, значительно превышающихъ временной спросъ; кромѣ того, думаемъ, что цѣна сахара начала бы сама собой устанавливаться, какъ это имѣетъ мѣсто для спирта, за вычетомъ акциза, т. е. акцизъ ложился бы на потребителя, а не на производителя.

Позволю себѣ въ заключеніе сказать нѣсколько словъ о паденіи цѣнъ на сахаръ.

Многіе, если не всѣ, объясняютъ паденіе цѣнъ исключительно перепроизводствомъ, избыткомъ на рынкѣ предложенія сахара надъ потребленіемъ его; отрицать вліяніе избытка продукта на рынкѣ на пониженіе цѣны его, разумѣется, нельзя,—тѣмъ не менѣе, объяснить паденіе цѣны на сахаръ исключительно этимъ обстоятельствомъ есть положительная вѣтяжка; прежде всего надо припомнить, что до 1885—6 года производство сахара увеличивалось въ правильной почти постепенности и соотвѣтствовало увеличенію внутренняго потребленія и только въ 1885—6 году увеличеніе производства сахара выходитъ изъ этой постепенности, явилось перепроизводство, а между тѣмъ, цѣны на сахаръ у насъ начали падать еще въ концѣ 1884 года, слѣдовательно до появленія избытка. Кромѣ того, можно ли считать явленіемъ ненормальнымъ и неудобнымъ то обстоятельство, что у насъ явился нѣоторый избытокъ одного изъ пищевыхъ веществъ, притомъ избытокъ,

какъ и признано, совершенно случайный, который даже не покроетъ дефицита послѣдующихъ лѣтъ, такъ какъ при цѣнахъ на сахаръ, болѣе или менѣе нормальныхъ, въ 3 р. 50 — 4 р. с. за пудъ, врядь ли можно разсчитывать, по крайней мѣрѣ, на первое время, на особенное увеличеніе числа заводовъ или увеличеніе выработки сахара на заводахъ существующихъ, а между тѣмъ потребленіе сахара увеличивается ежегодно и довольно быстро. Вотъ статистическія данныя за послѣднія пять лѣтъ:

Года.	Выработано.	Ввезено.	Вывезено.	Употребл. внутри.	Увелич. потребл.
188 ¹ / ₂ —	16.116,741	987	50,817	16.066,911	
188 ² / ₃ —	17.488,022	32,276	94,550	17.420,748	1.353,837 = 8,42%
188 ³ / ₄ —	18.859,738	48,667	8,143	18.900,268	1.479,520 = 8,43%
188 ⁴ / ₅ —	20.958,120	504	33,898	20.924,725	2.024,457 = 10,7%
188 ⁵ / ₆ —	29.152,289	2,193	4.415,718	24.738,764	

Разсматривая эти цифры, мы видимъ, что увеличеніе внутренняго употребленія идетъ достаточно правильно и въ нѣкоторой даже зависимости отъ высоты рыночной цѣны; такъ, при цѣнахъ стоявшихъ до 1884 года около 6 р., увеличеніе составляло тольк., 8,4% ежегодно, а въ 84—85 году, при упавшихъ цѣнахъ, потребленіе увеличилось на 10,7%; если взять для послѣдующихъ годовъ увеличеніе, не послѣднее изъ приведенныхъ, какъ это, собственно говоря, надо бы дѣлать, а только среднее = 9,12%, то уже на нынѣшній 1887 годъ нужно будетъ сахара для внутренняго потребленія 24.940,000 пудовъ; а такъ какъ съ нынѣшняго производства ожидается около 23 милліоновъ пудовъ, то уже является 2 мил. дефицита, на покрытіе котораго и пошелъ бы остатокъ прошлаго года, если бы не былъ вывезенъ; въ 1891 году потребленіе сахара, при вышеприведенномъ увеличеніи, достигнетъ цифры 35 мил. пудовъ!! Существующіе заводы не въ силахъ уже будутъ удовлетворить такого потребленія и, разумѣется, явятся еще другіе, которые, наученные предъидущимъ примѣромъ, будутъ свои предпріятія устраивать болѣе осмотрительно и примѣняясь къ условіямъ, необходимымъ для правильной работы, и къ нормальнымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, сокращеніе заводовъ въ настоящее время будетъ кратковременное и поосвободитъ сахарную промышленность отъ гнилыхъ предпріятіи, не заслуживающихъ сожалѣнія.

Чтобы выяснитъ себѣ причины быстрого паденія цѣнъ на сахаръ въ 1885 году, надо припомнить обстоятельства, сопровождавшія его и предшествовавшія: въ концѣ 84 года цѣна стояла

около 6 руб. еще въ началѣ декабря можно было продать по этой цѣнѣ будущій сахаръ съ задатками 1—2 руб., но во второй половинѣ декабря и въ январѣ 85 года, т.-е. передъ кievскими контрактами, цѣна нѣсколько была понижена спекулянтами, для закупокъ будущаго сахара; но, тѣмъ не менѣе, можно было будущій сахаръ помѣщать по цѣнѣ отъ 5 до 5 $\frac{1}{2}$ руб., что болѣе благо- разумныя и менѣе алчныя и дѣлали, но многимъ пониженіе на 50 к.— 1 руб. казалось слишкомъ большимъ и они воздерживались отъ продажъ; а такъ какъ въ это время составлялись съѣзды по поводу сельскохозяйственнаго кризиса и проектировались различныя мѣры къ воспособленію сельскому хозяйству выйти изъ критиче- скаго положенія, на что уповали и многіе сахарозаводчики, ко- торые въ то же время—и сельскіе хозяева, то, понятно, они не то- ропились дѣлать запродажъ по цѣнамъ, казавшимся имъ низкими,— происходила борьба продавцовъ съ покупателями; но такъ какъ рѣчь шла о будущемъ сахарѣ, потребление же было пока удовле- творено, а горячее время купли и продажи (кievскіе контракты) прошло,—то цѣны не повышались; въ это время были разрѣшены ссуды изъ государственнаго банка подъ соло-векселя, ими не за- медлили воспользоваться сахарозаводчики, какъ ресурсомъ, необ- ходимымъ для производства весеннихъ и лѣтнихъ работъ по по- сѣву свѣклы и какъ средствомъ заставить покупателей повысить цѣны на сахаръ. Расчетъ ихъ въ этомъ случаѣ не удался,—весна была слишкомъ благопріятна для роста свеклы, предвидѣлся не- обычный урожай, высокія цѣны предъидущихъ годовъ способство- вали увеличенію и числа заводовъ и количества посѣвовъ, слѣдо- вательно можно было предвидѣть и изобиліе сахара, а такъ какъ въ контракты запродажъ было сдѣлано сравнительно мало, а время платежа акциза приближалось, надо было доставать денегъ и для уплаты по краткосрочнымъ ссудамъ подъ соло-векселя, —начали предъявлять къ продажѣ сахаръ въ большомъ количествѣ и спе- куляція не преминула этимъ воспользоваться. Впервые въ это время начали ходатайствовать объ отсрочкѣ платежа акциза, хотя бы половины; но тѣ, кто, не надѣясь на отсрочку и боясь остаться безъ ресурсовъ на предстоящее производство, продали сахаръ по пониженной цѣнѣ, только выиграли, ибо сдѣланная отсрочка по- ловины платежа до 1 декабря повторила еще разъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ горячку пріискиванія денегъ и еще понизила цѣны на сахаръ. Относительно колебанія цѣнъ въ минувшемъ 1885—86 году говорить нечего; кто же не помнитъ, что оно происходило исклю- чительно въ зависимости отъ слуховъ о нормировкѣ, безъ всякой

другой разумной причины; вѣдь даже не предвидѣлось особаго избытка производства, — пользовалась этими слухами спекуляція и только; по окончательномъ рѣшеніи участи нормировки, цѣна начала дѣлаться устойчивою. Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что мѣры, предназначавшіяся къ воспособленію сельскому хозяйству вообще, а сахарной промышленности въ частности, привели къ результатамъ, совершенно противоположнымъ, а поэтому съ увѣренностью можно сказать: частную предпріимчивость слѣдуетъ освободить отъ какихъ бы ни было исключительныхъ мѣръ воспособленія и тогда только можно рассчитывать на правильное ея развитіе.

Выше мною, главнымъ образомъ, проводилась та мысль, что сахарная промышленность находится вообще въ положеніи ненормальномъ; тѣ же изъ сахарныхъ заводовъ, которые поставлены въ условія, приближающіяся къ нормальнымъ, — а такими можно признавать тѣ, которые составляютъ, такъ сказать, звено въ сельскомъ хозяйствѣ, могутъ работать съ достаточною выгодною и при нынѣшнихъ низкихъ цѣнахъ на сахаръ, не требуя какихъ-либо воспособленій со стороны правительства. При этомъ я не называю большихъ заводовъ спекулятивными, а малыхъ — сельскохозяйственными, такъ какъ при иныхъ условіяхъ и большой заводъ будетъ только удовлетворять потребностямъ сельскаго хозяйства и будетъ, слѣдовательно у мѣста; наоборотъ, при другихъ условіяхъ, и малый заводъ, устроенный въ мѣстности, гдѣ не чувствуется потребности въ посѣвѣ свѣклы, или гдѣ она, по климатическимъ и экономическимъ условіямъ, не можетъ съ успѣхомъ культивироваться, можно отнести къ явленіямъ ненормальнымъ; а такъ какъ сахарная промышленность поддерживалась искусственными мѣрами со стороны правительства, въ родѣ высокой пошлины и т. п., то сдѣлались болѣе чѣмъ возможны и таковыя предпріятія.

Разъ существуетъ ненормальное положеніе дѣла, слѣдовательно существуютъ и весьма значительныя отклоненія въ цифрахъ, могущихъ выражать положеніе нормальное, то, спрашиваю, какое значеніе могутъ имѣть среднія цифры? Вѣдь онѣ могутъ только показать среднее отклоненіе отъ нормальныхъ, но ихъ нѣтъ возможности принимать за нормальныя; а такъ какъ я полагаю главными факторами, вліяющими на повышеніе стоимости сахара для заводчиковъ, сравнительно съ нормальными, стоимость перерабатываемой ими свеклы и ея качество, то я при своемъ расчетѣ

и не взялъ средних цифръ ея качества, а постарался опредѣлить цифру урожая теоретически, дѣлая, какъ справедливо замѣтилъ Е. Н. Андреевъ *), весьма большую уступку современному положенію дѣла, но дѣлая ее съ тою цѣлью, чтобы моя цифра вполнѣ могла быть оправдана ссылкой на статистическія данныя, которыя я и привелъ за 14 компаній для урожая свеклы въ германскомъ таможенномъ союзѣ, гдѣ можно считать дѣло культуры свеклы находящимся въ болѣе нормальныхъ условіяхъ, но лучшія климатическія условія до нѣкоторой степени уравниваются худшими условіями почвенными, почему я не привелъ цифръ урожая ни Австріи и Богеміи, ни Франціи, которыя весьма и весьма выше. Что касается вліянія климатическихъ условій, на которыя сослался въ своемъ замѣчаніи, между прочимъ, А. В. Совѣтовъ, то на это можно сказать слѣдующее: кто можетъ быть заинтересованъ, напримѣръ, хотя бы развитіемъ производства хлопка въ Вологодской губерніи или оленьяго промысла въ Екатеринбургской губерніи?! Вѣдь прежде всего наша матушка-Россія дѣйствительно велика и дѣйствительно обильна, слѣдовательно, есть возможность выбора мѣста, подходящаго, по климатическимъ и другимъ условіямъ, для даннаго дѣла, въ томъ числѣ и для сахарнаго; надо только желанье и умѣнье пользоваться выборомъ. Мы знаемъ примѣры устройства, въ давно минувшее время, сахарнаго завода въ Нижегородской и даже Новгородской губерніи, но, разумѣется, это можно отнести только къ затѣямъ временъ крѣпостнаго права, къ которымъ можно отнести и заводы Тульской губерніи, участь которыхъ—закрытіе. Очень страннымъ показалось заявленіе такого компетентнаго лица, да еще заявившаго, что онъ говоритъ, какъ спеціалистъ, какъ агрономъ,—это именно А. В. Совѣтова, что онъ не можетъ допустить урожая свеклы съ десятины, какъ средняго, въ 1500 пудовъ; аргументами къ этому привелъ: 1) воспоминаніе своего дѣтства, именно 49 годъ, когда онъ, въ бытность свою студентомъ, бывалъ на заводахъ, причемъ слышалъ, что урожай въ 70—80 берковцевъ считался хорошимъ; 2) сравнилъ урожай свеклы съ урожаемъ картофеля, говоря: часто ли можно услышать объ урожай картофеля въ 150 четвертей съ десятины; на первое можно высказать только сожалѣніе, что г. Совѣтовъ не считаетъ возможнымъ прогресса въ культурѣ свеклы, что болѣе чѣмъ странно; о второмъ и говорить

*) Въ засѣданіи И. В. Э. О. 18-го февраля 1887 г.

нечего: кто же не знаетъ, что сравнивать урожай свеклы съ урожаемъ картофеля невозможно.

Такъ какъ въ опроверженіе выведенной мною цифры урожая свеклы приводились, кромѣ того, среднія цифры, между прочимъ г. Якубенко, то я, хотя ранѣе и объяснилъ причину, почему я игнорировалъ среднія цифры, — позволю себѣ, въ подтвержденіе этого привести статистическія данныя объ урожай свеклы, заимствованныя изъ сборниковъ Департамента Земледѣлія и сельской промышленности за шесть лѣтъ—съ 1881 по 1886, включительно. Эти данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Урожай съ 1 казенной десятины, въ берковцахъ:

Губерніи.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1885 г.	1886 г.
Кіевская	75—150	70—120	14—110	50—200	120—168
Подольская	60—140	45—150	30—140	15—132	—
Курская	80—200	85	20—130	60—160	—
Херсонская	120	—	67—125	15—155	—
Воронежская	60—130	85—160	20— 80	60—120	50—186
Харьковская	113	80—120	34—160	80—180	80—140*)
Полтавская	50— 80	50— 90	30— 90	—	120—135
Тамбовская	48— 72	50— 80	39—107	—	—
Орловская	—	60—100	—	—	—
Тульская	—	70—120	60— 80	—	—
Варшавская	—	120—190	—	—	—
Люблинская	—	130—170	—	—	—
Екатеринославская	—	—	40— 50	—	—
Волынская	—	—	60— 70	50—102	108—120
Пензенская	—	—	40	—	—
Самарская	—	—	40— 60	—	—

Въ 1884 году.

Въ Царствѣ Польскомъ средній выше 90 берков.

Въ губерніяхъ Юго-Западныхъ . . . 90 „

Въ губерніяхъ внутреннихъ . . . 70 „

Мѣстами былъ полный неурожай, но зато мѣстами доходилъ, въ Кіевской и Харьковской губерніяхъ, до 160 берковцевъ, а въ Варшавской губерніи до 240 берковцевъ.

*) Въ Харьковскомъ уѣздѣ былъ случай урожая въ 5000 пудовъ.

Разсмотрѣвъ эти цифры и видя колебаніе урожаявъ отъ 140 до 2400 пуд. на десятину, я думаю, легко прійти къ заключенію, что для опредѣленія нормальныхъ условій, при которыхъ возможно свеклосахарное производство, брать среднихъ цифръ урожая свеклы не слѣдуетъ, а также и то, что выведенная мною цифра для урожая свеклы въ 1500 пудовъ вовсе не такъ велика и скорѣе можно считать её ниже, чѣмъ выше, нормальной.

Л. Котельниковъ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХЛѢБНАЯ ТОРГОВЛЯ въ 1886 г.

(Продолженіе *).

ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Въ общемъ, картина международной хлѣбной торговли въ 1886 году представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Урожай пшеницы былъ на 296 милл. пудовъ или на 8% ниже средняго, но выше прошлогодняго на 36 милл. пудовъ. Общее пониженіе сбора пшеницы противъ средняго въ 1886 году равнялось, для странъ нуждающихся и обладающихъ излишками, одинаково, болѣе 7%. Изъ странъ, снабжающихъ пшеницей, урожай выше средняго дали: Россія, Индія, Чили, Аргентинская республика, Данія и Сербія; а изъ странъ нуждающихся — Германія, Бельгія и Греція; въ Соединенныхъ Штатахъ сборъ былъ около 30% болѣе прошлогодняго. Въ остальныхъ сборъ пшеницы былъ ниже средняго.

По ржи лучшей урожай получился въ Россіи, Германіи, Баваріи и Румыніи.

По ячменю — въ Россіи, Баваріи, Бельгіи и Саксоніи. По овсу — въ Россіи, Германіи, Швейцаріи, Бельгіи, Баваріи, Вюртембергѣ, Саксоніи, Сербіи, Румыніи, Давіи, Баденѣ и Верхней Италіи.

Главные недоборы падаютъ по пшеницѣ: на Великобританію—1.900,000 квартеровъ менѣе противъ средняго, на Францію: по официальнымъ свѣдѣніямъ на—5 милл. квинт. или на $4\frac{1}{2}\%$; по частнымъ — на 15 милл. квинт. или на $13\frac{1}{2}\%$, на Австралію—15 милл. бушелей или на 40%, на Австро-Венгрію — около 6 милл. гектолитр. или на 12%.

Торговля хлѣбомъ на трехъ главныхъ рынкахъ Европы выразилась слѣдующими цифрами:

---

*) См. „Труды“, №№ 8 и 9.

	Ввезено менѣе 85 г.		Ввезено болѣе 85 г.			Ввезено менѣе 85 г.		Ввезено болѣе 85 г.	
	милл. цент.	%	милл. цент.	%		милл. квнт.	%	милл. квнт.	%
<i>Англія</i>					<i>Франція</i>				
пшеницы	14,7	23	—	—	пшеницы	—	—	0,6	9
пшеничной муки	1,1	7	—	—	кукурузы	—	—	1,6	33
ячменя	1,7	11	—	—	ячменя	0,4	36	—	—
овса	—	—	0,4	3	овса	0,7	32	—	—
					<i>Германія</i>				
кукурузы	0,5	1½	—	—	ржи	2	27	—	—
					пшеницы	3	53	—	—
					овса	1,4	68	—	—
Цѣнность всѣхъ хлѣбовъ въ фунтахъ стерлинговъ	21	6	—	—	ячменя	0,8	21	—	—
					кукурузы	0,3	17	—	—

т.-е. въ итогѣ 1886 г. отличался значительнымъ уменьшеніемъ требованія на хлѣбъ, которое по 3-мъ главнымъ рынкамъ равнялось круглыми числами:

по пшеницѣ	60	милл. пуд.
„ ржи	12	„ „
„ ячменю	12	„ „
„ овсу	12	„ „
	<u>96</u>	милл. пуд.

Легкое повышеніе спроса было только по кукурузѣ, — около 5 милл. пудовъ.

Пониженіе спроса отразилось, главнымъ образомъ, на Россіи, которая не довывезла въ Англію, Францію и Германію, какъ мы видѣли выше, 45 милл. пудовъ, т.-е. ровно 50%, и на Австраліи, которая не довывезла въ 1886 году пшеницы и пшеничной муки болѣе 14 милл. пудовъ, что составитъ 17% указаннаго выше пониженія европейскаго спроса.

Хлѣбныя цѣны.

По отношенію къ хлѣбнымъ цѣнамъ, нужно отмѣтить, что въ 1886 г. среднія цѣны на пшеницу, ячмень и овесъ еще понизились.

Въ Англіи средняя цѣна пшеницы была, за кварталъ:

въ 1866 г.	49 шилл.	11 пенс.	
> 1873 >	58 >	8 >	(высшая)
> 1883 >	41 >	7 >	
> 1884 >	35 >	8 >	
> 1885 >	32 >	11 >	
и > 1886 >	31 >	1 >	

т.-е. на $5\frac{1}{2}\%$ ниже противъ 1885 года.

Если же брать среднія цѣны по періодамъ, то получатся слѣдующія цифры:

средняя за послѣднія 5 лѣтъ	37 шилл.	3 пенс.	кварталь
" " 10 "	42 "	6 "	" "
" " 15 "	45 "	10 "	" "
" " 20 "	48 "	5 "	" "

Цѣны въ Англіи въ 1886 году по разнымъ сортамъ пшеницы даютъ наглядную картину наиболѣе цѣнныхъ англійскими потребителями сортовъ, которые располагаются въ такомъ порядкѣ:

Сорта пшеницы:	За кварталъ.			
	Нижшая.	Высшая.	Средняя.	
	шиллингъ.		шилл.	пенс.
№ 1 яровая (Соедин. Штаты)	36,0	37,0	36	6
Австралийская	35,4	36,4	35	11
Кубанка	34,9	36,2	35	7
Дулутская	34,9	36,1	35	6
№ 2 красная озимая	34,9	35,8	35	5
Калифорнійская и	} 34,4	} 35,8	} 35	} 1
Кенигсбергъ-Данцигская				
Саксонка	34,3	35,7	35	0
№ 2 яровая (Соед. Штаты)	33,9	34,7	34	4
Петербургъ и Самара	32,8	34,8	33	10

Такъ какъ средняя изъ цѣнъ на различные сорта въ 1886 г. равнялась 33 шилл. 5 пенс., то всѣ указанные сорта составляютъ какъ бы пшеничную аристократію, ибо всѣ они выше этой средней.

Ниже средней идетъ слѣдующій рядъ:

	Въ шиллингахъ за кварталъ.			
	Нижшая.	Высшая.	Средняя.	
			Милл.	Пенсы.
Бомбейская	30,9	34,3	32	7
Гирка	30,9	33,8	32	5
Наша озимая	30,7	33,2	32	0

	Въ шиллингахъ за кварталъ.			
	Низшая.	Высшая.	Средняя.	
			Милл.	Пенсы.
Калькутская	30,1	33,3	31	8
Персидская очищенная . .	28,9	33,4	31	4
Карачи	28,7	32,1	30	5
Персидская неочищенная .	23,8	31,3	27	7

Приведенныя цѣны крайне любопытны въ томъ отношеніи, что онѣ подтверждаютъ заявленное мною неоднократно въ моихъ прежнихъ докладахъ, т.-е., что *очистка и хорошая обработка зерна очень цѣнятся на англійскомъ рынкѣ, который и оплачиваетъ эти качества высшей расцѣнкой.*

Разница средней цѣны между № 1 яровой (американской) и нашимъ высшимъ сортомъ—кубанкой равнялась въ 1886 году 11 пенсамъ на кварталъ; между дулутской и саксонкой—6 пенсамъ и между дулутской и петербурго-самарской—1 шилл. 8 пенсамъ.

Если же сравнить самую малоцѣнную американскую (т.-е. № 2 красной-озимой) съ нашей озимой и гиркой, то цѣна гирки была ниже на 3 шиллинга на кварталъ, а озимой на 3 шиллинга 5 пенсовъ. Переводя эти цифры на русскую мѣру и валюту, мы увидимъ, что, благодаря небрежной очисткѣ и обработкѣ зерна, мы теряли въ 1886 году, въ среднемъ на каждомъ миллионѣ четвертей:

кубанки	210,000	мет.	рублей
саксонки	120,000	"	"
гирки	680,000	"	"
и озимой	780,000	"	"

Что же касается до персидской неочищенной, то разница въ ея цѣнѣ на каждомъ кварталѣ противъ персидской же, но очищенной, равняется 3 шилл. 9 пенсамъ, а противъ средней почти 6 шиллингамъ (5 ш. 10 п.).

Другая особенность американскаго и австралійскаго зерна, выясняющаяся изъ приведенныхъ цѣнъ, заключается въ большей ровности партий, сравнительно съ нашимъ и индійскимъ.

Дѣйствительно, разница *низшихъ и высшихъ цѣнъ* въ 1886 году составляла:

для австралійской	1 шил.	0 пенсовъ	на кварталъ
" американск. № 1 яровой . .	1	" 0	" " "
" дулутской	1	" 4	" " "
" " № 2 красн. озим. —	"	11	" " "
" " № 2 яровой	—	" 10	" " "
" калифорнійской	1	" 4	" " "

для кубанки	1	шил.	5	пенсовъ	на	квартерь
„ саксонки	1	„	4	„	„	„
„ петербурго-самарской	2	„	0	„	„	„
„ гирки	2	„	11	„	„	„
„ нашей озимой	2	„	7	„	„	„
„ бомбейской	3	„	6	„	„	„
„ караччи	3	„	6	„	„	„
„ персидской очищен.	4	„	7	„	„	„
„ „ неочищен.	7	„	7	„	„	„

Сравнительно большая разница низшихъ и высшихъ цѣвъ прямо указываетъ на неровность партій и на дурную обработку нашей и индійской пшеницы, что подтверждается и прямыми жалобами иностранныхъ торговцевъ. Приведу нѣсколько примѣровъ:

Въ докладѣ г. Зайкевича (Моск. Вѣд. 1885 г. № 329) въ одномъ изъ засѣданій Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства приведены, напр., данныя о произведенной въ Англии экспертизѣ русской пшеницы урожая 1884 г., сравнительно съ индійской и американской, при чемъ прямо указывается на дурную очистку нашей. По увѣренію «Харьковскихъ Вѣдомостей», одна изъ торговыхъ фирмъ въ Харьковѣ получила изъ Лондона отъ своихъ заказчиковъ прямая указанія въ этомъ родѣ.

Вообще въ послѣднее время наши заграничные покупатели все чаще и чаще начинаютъ заявлять протесты протявъ присылаемыхъ партій зерна; объ одномъ изъ такихъ протестовъ напечатано даже въ нашемъ «Вѣстникѣ Финансовъ и промышленности», а въ № 130 «Русск. Вѣд». 1886 г., въ корреспонденціи изъ Одессы говорится прямо слѣдующее:

„Наиболѣе оживленный спросъ теперь предъявляется на нашъ ячмень. Но послѣднія торговья извѣстія съ заграничныхъ рынковъ носятъ весьма печальный характеръ. Одесскій ячмень въ послѣдніе два года прибывалъ въ Англию въ такомъ дурномъ видѣ, что многіе изъ покупателей не желаютъ болѣе приобрѣтать его, какова бы ни была его цѣна. Нѣсколько пароходовъ въ послѣдніе мѣсяцы выгрузили въ Англию одесскій ячмень, содержащій отъ 8 до 14 % земли“.

Не менѣе грустныя разоблаченія дѣлаетъ въ своемъ докладѣ мѣстному сельскохозяйственному обществу бессарабскій хозяинъ и агрономъ, г. Гришенко относительно кукурузы (Русск. Вѣд. № 68, 1887 г.). Кукуруза, по словамъ г. Гришенко, есть продуктъ, безспорно доброкачественный, особенной сортировки не требуетъ; приемы же очистки его отъ постороннихъ примѣсей до того просты и легки, что едва ли даже является какая либо нужда прибѣгать къ болѣе сложнымъ приспособленіямъ. Тѣмъ не менѣе, однако, репутація этого продукта, особенно въ послѣднее время, сильно

поколеблена. Въ старину еще, когда не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, ни машинъ, ни прочихъ атрибутовъ современной цивилизаціи, продуктъ этотъ пользовался въ торговомъ мірѣ до того прочной репутаціей, что при перепродажѣ онъ не нуждался ни въ какихъ рекомендаціяхъ и весьма легко сбывался подъ своимъ, довольно скромнымъ названіемъ „кукуруза“. — При продажѣ, даже „проба“ или образецъ считались излишними при крупной торговой сдѣлкѣ. Такъ это дѣлалось потому, что въ то время инстинкты скорой наживы не были еще такъ развиты, какъ въ настоящее время. Тогда кукуруза убиралась съ поля только по достиженіи полной своей зрѣлости; незрѣвшіе коганы отбирались и вообще кукуруза тщательно сортировалась. И прежде извѣстно было, что зерна кукурузы, для достиженія полной технической годности, должны оставаться неотдѣленными отъ стержней въ теченіе цѣлой зимы, но обстоятельство это не особенно сильно смущало торговый людъ въ силу слѣдующихъ соображеній. Вымолачивать кукурузу цѣпами, какъ это дѣлалось въ старину, операція настолько мѣшкотная, что обмолоченный продуктъ, сложенный въ кучи, легко можетъ испортиться ранѣ окончанія процесса самой молотбы. Если онъ почему либо и уцѣлѣетъ, то ужъ навѣрное не выдержитъ болѣе или менѣе продолжительнаго путешествія по грунтовымъ дорогамъ до ближайшаго порта. Такимъ образомъ, порча неминуемо обнаружится ранѣ, чѣмъ продуктъ попадетъ въ руки иностраннаго покупателя. Въ совершенно другомъ видѣ представляется дѣло нынѣ. Проданная партія кукурузы, благодаря машинамъ, въ два дня можетъ быть обмолочена, а затѣмъ, еще дня черезъ три, она въ Одессѣ, гдѣ ее быстро нагружаютъ на пароходъ. Такимъ образомъ, товаръ сданъ покупателю, расчетъ полученъ, а тамъ что Богъ дастъ! Попавъ на пароходъ, кукуруза, первымъ дѣломъ согрѣвается, издаетъ извѣстный специфическій запахъ, затѣмъ прѣтеть, и въ заключеніе — выбрасывается въ море. . . .

Случается, впрочемъ, что процессъ броженія почему либо замедляется на столько, что продуктъ попадаетъ, наконецъ, на мѣсто назначенія, но въ какомъ видѣ попадаетъ онъ туда, можно себѣ представить! И подобныя продѣлки со стороны нашихъ мелкихъ торговцевъ не могутъ, конечно, оставаться долгое время безъ послѣдствій. Иностранный покупатель, раздругой поплатившись, становится осторожнымъ; но что онъ подѣлаетъ противъ болѣе или менѣе искусно производимыхъ примѣсей? Разлакомившійся спекулянтъ изощряется и къ доброкачественному продукту подмѣшиваетъ такую пропорцію молодого, свѣжаго продукта, что открыть подмѣсь можетъ только самый опытный глазъ. Положимъ, что у спекулянта имѣется въ Кишиневѣ партія старой кукурузы, которую онъ можетъ продавать по 55 коп. за пудъ; одесская же цѣна 70 коп. за пудъ. И вотъ, онъ покупаетъ такихъ же размѣровъ партію новой кукурузы по 35

коп. и смѣшиваетъ ее со старой. Въ общемъ, весь товаръ, такимъ образомъ, ему обойдется въ 45 коп. за пудъ. Отправляя же его въ Одессу и уступая тамъ по 2—3 коп. съ рыночной цѣны, существующей въ данный моментъ, онъ быстро находитъ покупателя, которому и торопится сдать этотъ недоброкачественный виногретъ. Помимо этого, есть еще способъ фальсификаціи кукурузы, состоящій въ искусственномъ высушиваніи молодой и даже недозрѣвшей кукурузы, пропуская ее чрезъ металлическія сушильни, при весьма значительной температурѣ. Полученный такимъ образомъ продуктъ, хотя и гарантированъ отъ дальнѣйшей порчи, но если принять во вниманіе то обстоятельство, что техническая годность кукурузнаго продукта не совпадаетъ съ періодами его хозяйственной зрѣлости и наступаетъ гораздо позже, что непремѣннымъ условіемъ этого является связь зеренъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ со стержнемъ, что полученный, благодаря преждевременной высушкѣ, продуктъ, по качествамъ своимъ, во всякомъ случаѣ долженъ стоять ниже нормальнаго продукта той же мѣстности, то и эта операція должна быть дискредитирующей.

А вотъ отзывъ постоянного корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей», пишущаго изъ Ельца (Москов. Вѣд. № 93, 87 г.):

«Близость открытія навигаціи и близость весны отозвались не усиленіемъ сирова и оживленіемъ дѣлъ, а наоборотъ. Подобное явленіе вызвано нечѣмъ другимъ, какъ качествомъ нашего русскаго хлѣба. Почти весь хлѣбъ еще въ періодъ уборки былъ сильно попорченъ дождями: ослабѣлъ, отсырѣлъ и проросъ. Качество хлѣба, хотя и то далеко не вполне, можно было возстановить только тщательною просушкой и отсортировкой. Но къ стыду большинства нашихъ крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, на качественное улучшение хлѣба вниманія обращается мало. Въ послѣднемъ отчасти виновны и экспортеры, платившіе за негодное и порченное зерно значительно выше его дѣйствительной биржевой расцѣпки. За совершенно негодные и проросшіе сорта ржи, не далѣе, какъ мѣсяцъ тому назадъ, платили по 40 коп., при 50 коп. пудъ за самыя высокія натурныя сорта. Шла какая-то поголовная фальсификація и здѣсь, и въ портахъ. Какъ здѣсь, такъ и тамъ, изъ за копѣчной временной выгоды, основанной на обманѣ, подрывалась и портилась будущность хлѣба. Не замедлил отозваться скоро и результатъ подобнаго порядка вещей. Вмѣстѣ съ приближеніемъ времени наступленія весны, когда наступала опасность сторація (броженія) хлѣба, за границей начали отказываться отъ покупки нашего смѣшаннаго зерна, которое, вслѣдствіе недобросовѣстной примѣси, неминуемо должно было обратиться въ навозъ при наступленіи теплаго времени, а просушка и отсортировка стоила громадныхъ издержекъ. То, что можно было сдѣлать на мѣстахъ производства съ издержками 3—4 коп. на пудъ, въ портахъ уже отзовется не менѣе 10—12 коп. въ пудѣ. Дѣло въ томъ,

что весь тотъ хламъ, подмѣшанный въ хлѣбъ, который на мѣстахъ производства не стоитъ ни гроша, въ порты уже поступаетъ, оплаченный провозною платой, банковыми, — амбарными и другими побочными начетами гужевой и желѣзнодорожной транспортировки. Теперь результаты на лицо. На рожь стоялъ уровень цѣны и въ концѣ января, и въ первой половинѣ февраля, а теперь разомъ еще скинули въ портахъ по 10 — 15 коп. въ пудѣ на рожь и овесъ. Скидка равняется ровно трети той суммы, которую стоилъ и стоитъ хлѣбъ здѣсь на мѣстахъ производства. Вмѣстѣ съ порченными и фальсифицированными сортами пострадали и высокіе сорта хлѣба, которыхъ опасаются и которымъ одинаково не хотятъ вѣрить. Подобныя опасенія, слѣдуетъ сознаться, отчасти и справедливы: натолкнуться на *волика* можно у насъ силошъ и рядомъ въ самой высокой партіи хлѣба. Горько и тяжело теперь приходится расплачиваться намъ за нашу недобросовѣстную и неряшливую систему экспорта. Судя по всему, судя по тому, что приходится видѣть и изучать, стоя у практики дѣла, единичныя частныя попытки здѣсь не помогутъ; только введеніе системы элеваторовъ, введеніе общее, можетъ поставить на надлежащій путь наше экспортное дѣло“.

Наковецъ жалобы иностранныхъ торговцевъ и постоянное пониженіе заграничнаго спроса на нашъ хлѣбъ побудили наше Министерство Государственныхъ Имуществъ командировать въ Германію для изслѣдованія этого вопроса профессора А. И. Скворцова, который прислалъ уже краткій отзывъ (1886 г. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Вып. II, стр. 217), изъ котораго приводимъ нѣкоторыя выдержки, касающіяся интересующаго насъ вопроса.

„Русскій хлѣбъ цѣнится въ Германіи обыкновенно ниже мѣстнаго и американскаго, говоритъ г. Скворцовъ, не потому, что качества зерна считаются хуже, но только потому, что оно всегда очень засорено и безъ предварительной очистки не поступаетъ внутрь страны т. е. собственно для потребленія, или поступаетъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ“.

„Особенно сорны хлѣба, поступающіе изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ и изъ Ливавы; изъ петербургскихъ сортовъ отличается сорностью оренбургская пшеница (продающаяся здѣсь подъ именемъ сибирской). Особенность русскихъ хлѣбовъ, сравнительно съ американскими, составляетъ замѣчаемая перѣдко сырость зерна, вынуждающая складывать его возможно тонкимъ слоемъ. Всѣ эти обстоятельства мѣшаютъ развитію прямыхъ сношеній между русскими экспортерами и нѣмецкими потребителями, вызывая необходимость посредничества портовыхъ торговцевъ; тому же содѣйствуетъ не вполнѣ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу экспортеровъ (*unreeller Handel*—говорятъ нѣмцы), т. е. несоотвѣтствіе между присланной пробой и дѣйствительнымъ товаромъ. Особенно жалуются въ этомъ

отношеніи на Либаву (гдѣ торговля находится въ рукахъ евреевъ) и частью на Одессу (евреи и греки), почему нѣкоторые торговцы (Бремена) *предпочитають получать одесскій товаръ черезъ Лондонъ, т. е. за ручательствомъ посредничающей лондонской фирмы*“.

Со стыдомъ приходится заносить въ нашу лѣтопись хлѣбной торговли подобные факты. Неужели же до сихъ поръ наши торговцы не могутъ понять, что съ недобросовѣстностью въ торговыхъ сношеніяхъ далеко не уйдешь! Если они съ обычной усмѣшкой выслушиваютъ дѣлаемые имъ предостереженія, то виною тутъ является обычное „авось“, а на помощь къ послѣднему полное незнакомство съ общими условіями международной хлѣбной торговли.

Считаю необходимымъ каждый годъ напоминать нашимъ хлѣбнымъ торговцамъ, что, благодаря ихъ небрежности, а часто и недобросовѣстности, Россія все болѣе и болѣе отстываетъ на международномъ хлѣбномъ рынкѣ передъ своими конкурентами, а русское сельское хозяйство несетъ черезъ то громадныя потери. Да и сами торговцы ошибаются въ расчетѣ, ибо знаютъ только то, что получаютъ за свой недоброкачественный хлѣбъ и не имѣютъ понятія, сколько лишняго барыша берутъ американцы, благодаря своей добросовѣстности и знанію дѣла.

По ячменю въ Англіи—средняя цѣна была за кварталеръ:

Въ 1877 г. 39 шил. 8 пенс.	Въ 1882 г. 31 шил. 2 пенс.
„ 1878 „ 40 „ 2 „	„ 1883 „ 31 „ 10 „
„ 1879 „ 34 „ 0 „	„ 1884 „ 30 „ 8 „
„ 1880 „ 33 „ 1 „	„ 1885 „ 30 „ 2 „
„ 1881 „ 31 „ 11 „	„ 1886 „ 26 „ 6 „

Ужъ не благодаря ли подвигамъ нашихъ ячменныхъ экспортеровъ средняя цѣна 1886 года сразу упала на 3 шиллинга 6 пенсовъ на кварталеръ?

Вышія цѣны давали за французскій ячмень 28 шилл. 11 пенс., тогда какъ средняя за нашъ черноморскій и задунайскій ячмень равнялась только 17 шилл. 6 пенсамъ.

Овесъ понизился нѣсколько меньше; средняя цѣнность его была:

Въ 1877 г. 25 шилл. 11 пенс.	Въ 1882 г. 21 шилл. 10 пенс.
„ 1878 „ 24 „ 4 „	„ 1883 „ 21 „ 5 „
„ 1879 „ 21 „ 9 „	„ 1884 „ 20 „ 3 „
„ 1880 „ 23 „ 1 „	„ 1885 „ 20 „ 7 „
„ 1881 „ 21 „ 9 „	„ 1886 „ 19 „ 2 „

* За американскій *овесъ* средняя цѣна была 17 шилл. 10 пенс. за кварталеръ, а за *русскій* 16 шилл. 4 пенс. Во Франціи среднія цѣны на пшеницу, по даннымъ, помѣщаемымъ еженедѣльно въ New York Produce Exchange и собираемымъ по сотнѣ слишкомъ хлѣбныхъ рынковъ, были въ

1886 г.: низшая—21 фр. 31 сент. за гектолитръ (26 дек. 1886 г.), высшая—22 фр. 15 сент. (21 мая) и средняя 21 фр. 86 сент.

Чтобы имѣть полное представленіе о движеніи хлѣбныхъ цѣнъ во Франціи, приведу интересную таблицу, опубликованную французскимъ министерствомъ земледѣлія (см. «Вѣст. Фин., промышленности и торговли» № 8—1887 г. стр. 472).

Г о д а:	Во франкахъ и сантиммахъ за квинталь.			
	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.
1866	25,41	18,12	19,27	18,89
1867	34,34	23,47	22,01	22,65
1868	34,42	25,56	24,12	24,74
1869	26,92	18,89	18,82	21,05
1870	26,63	19,50	20,03	21,70
1871	33,13	22,35	21,94	23,99
1872	30,43	18,94	17,40	17,79
1873	33,48	22,17	22,09	20,36
1874	31,88	24,05	23,60	24,32
1875	23,93	18,60	19,11	22,72
1876	26,71	19,33	19,72	23,44
1877	30,01	21,11	20,93	21,97
1878	29,96	20,45	21,22	21,20
1879	28,20	21,35	20,53	20,08
1880	29,96	22,42	20,73	20,79
1881	28,82	20,71	19,41	19,93
1882	27,69	19,45	19,53	20,16
1883	24,83	17,94	18,43	18,92
1884	23,10	17,48	18,30	18,53
1885	21,71	16,58	17,70	18,97
Средняя за 20 лѣтъ:	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.
Франковъ и сантим.	28,56	20,42	20,24	21,10
Металл. коп. за пудъ . . .	117,04	83,68	82,94	86,46

Наибольшее пониженіе выпало на долю пшеницы, наименьшее на овесъ.

Цѣны были:	Въ 1885 г.:		Въ 1886 г.:	
	Франки.	Металл. ко- пѣйки за пудъ.	Франки.	Металл. ко- пѣйки за пудъ.
Рожь: высшая	17,01	69,70	15,92	65,24
низшая	15,50	65,36	14,41	59,02
средняя	16,26	66,59	15,06	62,36

Цѣны были:	Въ 1886 г.:		Въ 1887 г.:	
	Франки.	Металл. ко- пѣйки за пудъ.	Франки.	Металл. ко- пѣйки за пудъ.
<i>Ячмень:</i> высшая . . .	18,08	74,09	16,52	67,04
низшая . . .	16,35	67,00	14,96	60,77
средняя . . .	17,17	70,36	15,71	64,33
<i>Овесъ:</i> высшая . . .	19,74	77,25	19,26	78,64
низшая . . .	17,25	70,69	15,95	65,36
средняя . . .	18,32	75,07	17,69	72,51

Если сравнить среднюю цѣну на пшеницу въ 1886 г. во Франціи и въ Англіи, то получимъ:

Въ Англіи 31 шил. 1 пенс. кварт. или 70,2 мет. коп. пд.
 Во Франціи 21 фр. 59 сант. гектол. » 88,5 » » »

т. е. благодаря пошлинамъ и меньшей потребности въ привозной пшеницѣ, средняя цѣна во Франціи въ 1886 году была на 21% выше средней въ Англіи. Въ Германіи цѣна на пшеницу, въ общемъ, противъ 1885 года понизилась, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ было и повышеніе:

	Средняя цѣна 1,000 кило- граммовъ.	
	1885 г.	1886 г.
<i>Пшеницы</i> въ Данцигѣ	143,24 мар.	138,90 мар.
» Кенигсбергѣ	157,67 »	153,50 »
» Мангеймѣ	187,38 »	189,25 »
<i>Ржи</i> въ Данцигѣ	131,26 »	120,20 »
» Кенигсбергѣ	129,96 »	118,54 »
» Мангеймѣ	160,76 »	148,04 »
<i>Ячменя</i> въ Данцигѣ	132,05 »	121,78 »
» Кенигсбергѣ	125,17 »	114,50 »
» Мангеймѣ	173,82 »	151,39 »
<i>Овса</i> въ Данцигѣ	131,48 »	119,06 »
» Кенигсбергѣ	127,60 »	116,50 »
» Мангеймѣ	150,14 »	135,12 »
<i>Пшеничной муки</i> въ Кельнѣ	23,45 »	22,34 »
» Мюнхенѣ	28,55 »	28,20 »
<i>Ржаной муки</i> въ Берлинѣ	19,27 »	17,91 »
» Кельнѣ	21,82 »	22,28 »

Наиболѣе сравнивались между собой цѣны на *рожь* и *ячмень*; разница между тѣми и другими была крайне незначительна.

Разница же между цѣнами *пшеницы* и *рожь* въ 1886 г. была (въ Данцигѣ):

между максимальными цѣнами . . .	17,2 ⁰ /о.
» минимальными » . . .	16,0 »
» средними » . . .	15,6 »

Но сближеніе цѣнъ на рожь и пшеницу сдѣлало еще шагъ, такъ какъ оно дошло до 3,7⁰/о, тогда какъ въ 1885 году въ Кенигсбергѣ оно доходило только до 4,4⁰/о.

Средняя цѣна на пшеницу въ Данцигѣ по переводѣ на нашу валюту равнялась въ 1886 году 70 метал. коп. за пудъ, т. е. была совершенно такая же, какъ въ Англіи. Въ Кенигсбергѣ же она равнялась 77¹/₂ метал. копѣйкамъ на пудъ.

Хлбныя цѣны въ Россіи.

Помѣщая ниже таблицу сводныхъ цѣнъ въ наиболѣе интересныхъ пунктахъ Россіи, составленную по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ различныхъ корреспонденціяхъ «Вѣстника Финансовъ», считаю нужнымъ обратить вниманіе на сравнительную высоту среднихъ цѣнъ по портамъ, которые распределялись въ этомъ отношеніи въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) По среднимъ цѣнамъ:

<i>на рожь:</i> Ревель	тяжелая	80 к. пудъ.
»	обыкновенная	76 » »
Ливава	»	79 » »
Рига	»	78 » »
Петербургъ	тяжелая	76 » »
»	обыкновенная	73 » »
Одесса	»	71 » »
Ростовъ	»	66 » »

2) *на пшеницу:*

саксонку: Ревель	обыкновенная .	1 р. 18 к. пудъ.
Петербургъ	»	1 » 15 » »
Ливава	»	1 » 05 » »
самарку: Петербургъ	»	1 » 07 » »
Ревель	»	1 » 05 » »
Ливава	»	— » 91 » »
гирку: Одесса	»	1 » 09 » »
Ростовъ	»	1 » 02 » »

3) на овесъ:		тяжел.	обыкн.
Ревель	обыкновенная	98 к.	71 к.
Петербургъ	»	94 »	78 »
Либава	»	84 »	76 »
Рига	»	78 »	76 »

По цѣнамъ на овесъ: Одесса (безъ опредѣленія сорта) 73 к. пудъ.
 Ростовъ » » 62 » »

4) на ячмень:

Петербургъ	1 р. 09 к. пудъ.
Ревель	1 » 03 » »
Рига	— » 84 » »
Либава	— » 73 » »
Ростовъ	— » 74 » »
Одесса	— » 58 » »

На Волгѣ цѣны на главнѣйшіе зерновые хлѣба въ періодъ съ августа по ноябрь упали сравнительно съ первыми 3 мѣсяцами '1886 г. *):

на овесъ	на 30 ⁰ / ₀ (на 17 коп. пудъ).
» рожь	» 19 ⁰ / ₀ (» 9 » »
на русскую пшеницу	» 13 ⁰ / ₀ (» 11 » »
и на переродъ	» 10 ⁰ / ₀ (» 11 » »

Дѣлать какіе либо выводы на основаніи скуднаго матеріала, имѣющагося въ распоряженіи публики, разумѣется, невозможно и мы, по необходимости, должны ограничиться приведенными выше приблизительными указаніями, и то только ради обрисовки особенно тяжелыхъ условій, которыми было обставлено наше хлѣбное дѣло въ 1886 году.

М. Федоровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) L'Esop. fr. 15 янв. 1887 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I.

Итоги законодательныхъ работъ.—Законъ о правительственномъ контролѣ надъ желѣзнодорожными тарифами и формы этого контроля.—Отсутствіе руководящихъ программъ нижегородскаго кузнечства и нужды всей русской промышленности.—Умолчаніе о кустарной промышленности.—Ея значеніе.—Сельскохозяйственный кризисъ и законодательство.—Отсутствіе практическихъ мѣропріятій.—25-лѣтній юбилей вопроса о лѣсоохранительномъ законѣ.—Отсутствіе ипотечнаго устава.—Необходимость законодательнаго регулированія аренднаго вопроса.—Проектъ удѣльнаго вѣдомства о постройкѣ элеваторовъ.—Степень сочувствія къ этому проекту желѣзнодорожныхъ обществъ.

Къ осени обыкновенно выясняются у насъ всѣ итоги послѣднихъ законодательныхъ работъ; и въ настоящее время возможно судить, что дали для текущей экономической жизни страны результаты работъ прошедшей законодательной сессіи. Большинство изъ обнаруженныхъ до сихъ поръ немногочисленныхъ правительственныхъ мѣропріятій касаются различныхъ мелкихъ подробностей экономической повседневной жизни. Единственнымъ исключеніемъ—мѣрою общаго характера, которая надолго окажетъ важное вліяніе на цѣлую область экономическихъ явленій, слѣдуетъ признать новый законъ 15-го іюня 1887 г. „о подчиненіи правительственному руководителству дѣйствій желѣзнодорожныхъ обществъ по установленію тарифовъ на перевозку пассажировъ и грузов“. Отнынѣ окончательно уже провозглашено право правительства контролировать и руководить дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ въ этомъ отношеніи, съ цѣлью „огражденія отъ ущерба казеннаго интереса, потребностей населенія, равно какъ нуждъ промышленности и торговли“. Интересы общественной пользы взяли, на-

конецъ, верхъ надъ произволомъ желѣзнодорожниковъ, основаннымъ на весьма сомнительныхъ юридическихъ толкованіяхъ нѣкоторыхъ параграфовъ дѣйствующихъ уставовъ желѣзнодорожныхъ обществъ. Мы не разъ уже имѣли случай указывать на полное несоотвѣтствіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ съ самыми элементарными требованіями справедливости, на неотложную необходимость согласованія ихъ съ дѣйствительными нуждами страны. Но успѣшное осуществленіе въ такихъ видахъ правительственнаго контроля во многомъ будетъ зависѣть отъ будущей организаціи надзора правительства за желѣзнодорожными тарифами. Новый законъ требуетъ отъ подлежащихъ четырехъ министерствъ представленія въ текущемъ году своихъ соображеній о способахъ осуществленія правительственнаго надзора за желѣзнодорожными тарифами. Въ виду этого будетъ умѣстно обсудить, какая система правительственнаго контроля за желѣзнодорожными тарифами наиболѣе пригодна для Россіи. Собственно говоря, правительству въ настоящемъ случаѣ предстоитъ выборъ между двумя главными системами: наблюдательной и предварительнаго разрѣшенія каждаго желѣзнодорожнаго тарифа. Нѣтъ надобности доказывать всю невозможность для нашихъ канцелярій, какъ бы ни былъ многочисленъ ихъ личный составъ, правильно оцѣнивать пригодность каждаго представляемаго на утвержденіе желѣзнодорожнаго тарифа. Для этого не хватитъ у нихъ ни силъ, ни средствъ, ни умѣнья. Въ настоящее время выработкой и составленіемъ тарифовъ заняты на желѣзныхъ дорогахъ цѣлыя сотни лицъ; особые тарифныя отдѣленія ихъ работаютъ всѣ на мѣстахъ. Чтобы судить о правильности каждой тарифной ставки, правительству придется заводить еще болѣе многочисленную канцелярію, которая, во всякомъ случаѣ, не будетъ въ состояніи слѣдить издали за всѣми измѣненіями промышленной жизни и торговли въ разныхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Желѣзнодорожное дѣло—слишкомъ живое дѣло, и медленное движеніе канцелярскаго разрѣшенія вопросовъ можетъ только затормозить правильное развитіе желѣзнодорожнаго хозяйства. Словомъ, неудобства системы предварительнаго утвержденія каждаго тарифа слишкомъ велики и очевидны. Гораздо проще—система контроля наблюдательнаго, при которой правительство, предоставляя желѣзнымъ дорогамъ право изданія тарифовъ, сохраняетъ за собой надзоръ за ними и право отмѣны тѣхъ тарифовъ, которые будутъ признаны вредными въ томъ или иномъ отношеніи.

Самымъ существеннымъ въ данномъ случаѣ является вопросъ,

кому должна принадлежать инициатива отмены тарифа, т.-е. должны ли выступать контрольные органы правительства по своему усмотрению, или только по жалобам заинтересованных сторон.

Предоставление исключительной инициативы одним представителям правительственного контроля, очевидно, повлечет за собою те же затруднения, какъ и при системѣ предварительнаго разрѣшенія. Здѣсь опять могутъ возникнуть те же сомнѣнія въ возможности для одной канцеляріи, находящейся въ Петербургѣ, слѣдить одновременно за тарифами всѣхъ желѣзныхъ дорогъ. Но, съ другой стороны, неудобна и другая крайность — отмена тарифовъ по жалобамъ однихъ частныхъ лицъ. Сводя почти къ нулю всякую дѣятельность правительственного контроля, такой порядокъ не охраняетъ ни государственныхъ, ни частныхъ интересовъ. Самой удобной формой организациіи контроля слѣдуетъ признать ту, при которой могла бы свободно проявляться инициатива какъ правительственныхъ органовъ, такъ и представителей непосредственно заинтересованныхъ сторонъ. Желѣзнодорожный совѣтъ, съ особою тарифною канцеляріею, какъ высшее учрежденіе, и мѣстные желѣзнодорожные комитеты при каждой желѣзнодорожной линіи и въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ пунктахъ, составленные изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, общественныхъ учреждений и мѣстныхъ промышленниковъ и торговцевъ — такова организациія, способная удовлетворить всѣмъ необходимымъ требованіямъ. При строгомъ исполненіи уже существующаго правила, что всякое измѣненіе тарифа можетъ быть введено въ дѣйствіе не ранѣе, какъ черезъ два мѣсяца послѣ его опубликованія, наблюдательные органы будутъ имѣть возможность высказать всѣ свои замѣчанія на предполагаемыя тарифныя измѣненія и согласовать ихъ съ дѣйствительными нуждами мѣстной промышленности и торговли. Главной основой всей организациіи являются такимъ образомъ мѣстные желѣзнодорожные комитеты, необходимость устройства которыхъ такъ прекрасно доказана еще такъ-называемой Барановской желѣзнодорожной комиссіей. Обязательное сообщеніе мѣстнымъ комитетамъ всѣхъ предположеній о тарифныхъ измѣненіяхъ со стороны подлежащихъ желѣзныхъ дорогъ облегчитъ членамъ такихъ мѣстныхъ органовъ критику проектируемыхъ измѣненій, а главное, оцѣнка тарифовъ будетъ производиться людьми, которымъ близко знакомы всѣ мѣстныя условія, и отъ указаній которыхъ нельзя будетъ отписаться. Словомъ, только при открытіи мѣстныхъ наблюдательныхъ органовъ право правительственного контроля надъ желѣзно-

дорожными тарифами будетъ осуществлено на дѣлѣ, а не сведется къ канцелярской рутинѣ.

Кромѣ указаннаго закона, принципиально разрѣшающаго важный вопросъ о подчиненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ правительственному контролю, всѣ остальные экономическія мѣропріятія носили отрывочный, дѣловой характеръ. Повышеніе таможенныхъ пошлинъ все продолжается; изысканіе новыхъ средствъ увеличенія государственныхъ доходовъ, кромѣ толковъ о проектахъ разныхъ новыхъ налоговъ, привело уже къ нѣкоторымъ практическимъ мѣропріятіямъ, въ видѣ повышенія табачнаго и виннаго акцизовъ, гербоваго сбора и т. п.

Въ остальномъ экономическая жизнь Россіи за послѣдніе мѣсяцы шла, такъ сказать, стихійнымъ путемъ. Прислушиваясь къ толкамъ по поводу разныхъ злобъ дня, не трудно замѣтить отсутствіе сколько-нибудь подробной руководящей программы у нашихъ правящихъ классовъ, которая обнимала бы всѣ дѣйствительные, насущные интересы даннаго экономическаго момента. Яркимъ доказательствомъ односторонности и сбивчивости господствующихъ взглядовъ могутъ служить пожеланія, выраженныя купечествомъ на Нижегородской ярмаркѣ. Вся обстановка, при которой были высказаны эти пожеланія, шумъ и толки, поднявшіеся по этому поводу, достаточно указываютъ на стремленіе выдать эти взгляды за выраженіе самыхъ насущныхъ нуждъ всей русской промышленности, за основу ближайшей руководящей программы нашей экономической политики. Кто можетъ отрицать у насъ важное государственное значеніе успѣховъ всѣхъ отраслей русской промышленности и торговли? Весь вопросъ — въ правильномъ опредѣленіи того, что считать, при наличныхъ экономическихъ условіяхъ, главными нуждами нашей промышленности во всемъ ея цѣломъ. Если взглянуть на записку нижегородскаго ярмарочнаго купечества съ этой точки зрѣнія, то сейчасъ же бросится въ глаза вся ея односторонность. Въ самомъ дѣлѣ, составители этой записки взявъ на себя смѣлость говорить какъ бы отъ лица *всей* русской промышленности, обо всѣхъ ея главнѣйшихъ нуждахъ, нигдѣ ни однимъ словомъ не обмолвились о нашей кустарной промышленности, какъ будто въ Россіи этой отрасли промышленной дѣятельности вовсе не существуетъ, или она имѣетъ у насъ совершенно ничтожное значеніе. Но въ то самое время, когда нижегородское купечество умышленно забыло о нашихъ кустаряхъ, въ Екатеринбургѣ, на промышленной выставкѣ, всѣ наблюдатели невольно по-

ражались обиліемъ и разносторонностью мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ.

Собравшіеся на эту выставку изслѣдователи экономической жизни Россіи удѣлили нѣкоторую долю вниманія и обсужденію значенія кустарной промышленности въ ходѣ экономического развитія нашего отечества. И что же? По всѣмъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ разныхъ общественныхъ и официальныхъ учреждений оказывается, что до 15 милліоновъ населенія Россіи обеспечиваютъ себя исключительно кустарными промыслами и для такого же, примѣрно, числа населенія кустарные промыслы составляютъ существенное подспорье въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, 30 милліоновъ или $\frac{1}{3}$ народонаселенія имперіи всегда или въ значительной части своего хозяйственного бюджета находится въ зависимости отъ тѣхъ условий, благоприятныхъ или неблагоприятныхъ, въ которыя поставлена наша кустарная промышленность. Но г. коммерсанты нижегородской ярмарки всего этого знать не хотятъ: они забываютъ, что противъ 15 милл. рабочихъ рукъ, занятыхъ кустарными промыслами, ихъ фабрики занимаютъ всего какихъ-нибудь полтора милліона фабричныхъ рабочихъ. Не интересуются они и вопросомъ, куда дѣваются тѣ лишнія рабочія руки, которыя выпускаются за ворота ихъ фабрикъ на произволъ судьбы и которыя находятъ главный якорь спасенія все въ той же кустарной промышленности. Очевидно, кустарная промышленность, по отношенію къ экономической судьбѣ рабочаго населенія Россіи, имѣетъ первенствующее значеніе. На кустарныхъ промыслахъ лежить значительная часть крестьянскихъ повинностей. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, могутъ быть оправданы подати крестьянъ Тверской, на примѣръ, губерніи, гдѣ онѣ, по вычисленію г. Янсона, составляли 244% доходности земли, или Нижегородской губ., гдѣ онѣ доходили до 565%? Ясно, что прямой интересъ государства долженъ продиктовать самое предупредительное вниманіе къ нуждамъ многихъ милліоновъ кустарей. Въ процвѣтаніи кустарной промышленности заинтересованы и потребители, число которыхъ составляетъ $\frac{9}{10}$ народонаселенія: наше крестьянство одѣвается, обувается, обрабатываетъ землю, обставляетъ весь обиходъ своего дома и хозяйства въ большинствѣ случаевъ произведеніями кустарной промышленности. Кустарныя издѣлія, проникая въ обиходъ и культурныхъ классовъ, съ каждымъ годомъ расширяютъ кругъ своихъ потребителей. Такимъ образомъ, чѣмъ ни измѣрять производительное значеніе кустарнаго производства въ странѣ, нуждами ли государства, земства, числомъ ли занятыхъ рукъ или кругомъ потреби-

телей, слишком очевидно, что оно занимает в экономии страны место, если не больше, то, во всяком случае, и не меньше важное, как и крупная фабричная промышленность. Между тем, борьба со всевозможными препятствиями была вечным удѣлом кустарной промышленности. Она не знала ни субсидій, столь обильно расточаемых всевозможным сомнительным предпріятіямъ, ни гарантированныхъ заказовъ и доходовъ, ни централизованныхъ обширныхъ капиталовъ, ни услугъ науки, ни цѣлесообразныхъ учреждений, которыя бы обеспечивали кустарю весь доходъ отъ его работы. Кустари бьются, какъ рыбы объ ледъ, въ безысходной борьбѣ. Казалось бы, давно уже пора удѣлить хоть какія-нибудь крохи: не много ихъ и нужно для организаціи дешеваго кредита, для пріобрѣтенія сырья и облегченія сбыта издѣлій кустарей. Однако, прошло слишкомъ двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ впервые заговорили о необходимости оказать помощь кустарной промышленности, а дѣло почти не подвинулось. Что сдѣлано въ интересахъ кустарей за это время? Созданъ десятокъ артелей, учрежденъ одинъ-другой кустарный музей. Мало того; въ настоящее время стали даже забывать о самомъ существованіи этого производства при обсужденіи, якобы, всѣхъ насущныхъ нуждъ русской промышленности. Мы никакъ не можемъ выработать необходимой привычки одновременно заботиться объ улучшеніи разныхъ сторонъ своего быта. Всегда у насъ оказывается какой-нибудь излюбленный вопросъ, о которомъ всѣ толкуютъ, которымъ всѣ увлекаются, а обо всемъ остальномъ забывается. Но проходитъ нѣкоторое время и о модномъ вопросѣ вдругъ всѣ забываютъ, какое бы важное значеніе онъ ни имѣлъ въ экономическомъ развитіи страны. Сколько, напримѣръ, у насъ трактовалось о разнообразныхъ затрудненіяхъ, испытываемыхъ нашимъ земледѣліемъ; сколько выработывалось проектовъ, различныхъ мѣръ для облегченія сельско-хозяйственнаго кризиса, который виситъ надъ страной уже нѣсколько лѣтъ. Одно время объ этомъ кризисѣ кричали, толковали на всѣхъ перекресткахъ. Большинство интересовалось имъ, понятно, по модѣ, но много и серьезныхъ тружениковъ мысли и практики работали надъ разрѣшеніемъ вопроса о мѣрахъ облегченія нашего земледѣлія. Образовалось даже два направленія, двѣ теоріи. Одни ставили во главу угла агрономическія реформы, другіе—экономическія. А въ концѣ-концовъ, оказалось, что всѣ бывшіе споры о преимуществахъ той или другой системы, по меньшей мѣрѣ, теперь не умѣстны, такъ какъ на практикѣ дѣлается мало и въ томъ, и въ другомъ направленіи.

Въ самомъ дѣлѣ, дѣлше трактаты, напр., были написаны о разныхъ необходимыхъ улучшеніяхъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Понадобились бы дѣлшыя страницы для одного простого перечисленія тѣхъ мѣръ, которыя нужны для поднятія разныхъ сторонъ нашего сельскаго хозяйства. Возьмемъ для иллюстраціи хотя бы толки о лѣсоистребленіи, продолжающіеся нѣсколько дѣсятилѣтій. Съ самаго открытія дѣйствій земскихъ учреждений начали поступать земскія ходатайства о неотложной необходимости принять мѣры къ сбереженію лѣсовъ и охраненію ихъ, какъ отъ порубокъ, такъ и отъ нехозяйственного распоряженія частныхъ владѣльцевъ. Такъ, еще въ 1865 г. поступили такія ходатайства отъ глуховскаго и спасскаго уѣздныхъ земскихъ собраній. Затѣмъ они чуть не ежегодно поступали и повторялись отъ разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ собраній.

Само правительство выказывало полное сочувствіе, признавало важныя общегосударственныя потери отъ хищническаго истребленія лѣсовъ. Но, въ силу ли привычки къ этому возмутительному явленію или просто вслѣдствіе присущей намъ апатіи, вопросъ объ охраненіи лѣсовъ такъ и пребываетъ до сихъ поръ открытымъ, не смотря на все увеличивающіеся размѣры лѣсоистребленія. Не слышно и про какія бы то ни было энергическія мѣропріятія для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній, разныхъ улучшеніихъ приемовъ хозяйства. Не въ лучшемъ положеніи находится и дѣло удовлетворенія разныхъ назрѣвшихъ экономическихъ нуждъ нашего земледѣлія. Давно уже указывалось на множество пробѣловъ въ нашемъ аграрномъ законодательствѣ. Вопросъ, напр., о введеніи у насъ ипотечнаго устава считается тоже не мало лѣтъ со времени своего возникновенія, однако все еще не подвигается къ своему разрѣшенію. Между тѣмъ, существующій до сихъ поръ порядокъ наложенія и снятія запрещеній на недвижимыя имѣнія, порождаетъ массу неудобствъ, и давно уже всѣми признается серьезнымъ тормазомъ для введенія у насъ сколько-нибудь прочной системы залоговаго права. По справкѣ „Спб. Вѣд.“, за двадцатилѣтіе 1865—1885 гг., накопилось запретительныхъ статей 1,208 тыс., а разрѣшительныхъ 670 тыс. Къ этому нужно прибавить 487 тыс. неразрѣшенныхъ статей, внесенныхъ въ общій алфавитъ, т.-е. въ сводъ запрещеній до 1885 г. Въ общемъ итогѣ оказывается, что къ 1 янв. 1885 г. неразрѣшенныхъ запрещеній оставалось 1.025,264.

Понятно, какой громадный трудъ долженъ быть потраченъ на наведеніе справокъ о запрещеніи. Между тѣмъ, усложненіе эконо-

номическо-гражданскихъ отношеній выдвигаетъ все новые и новые вопросы, требующіе законодательнаго регулированія. Такимъ продуктомъ новыхъ условій являются, напр., арендныя сдѣлки. Если бы можно было подвести итогъ всѣмъ совершающимся гражданскимъ сдѣлкамъ, то, несомнѣнно, численное преобладаніе осталось бы за сдѣлками по найму земель, отличающимися чрезвычайнымъ разнообразіемъ формъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ одной и той же сдѣлкѣ чисто соединяются и договоръ аренды, и договоръ личнаго найма, и товарищескій договоръ скопщины; какъ разграничить ихъ и опредѣлить доминирующій характеръ сдѣлки? Попадаются вопросы, которые, по своей значительности, ставятъ втупикъ даже опытнаго юриста. И не смотря на громадное экономическое значеніе аренды, не смотря на разнообразіе и сложность формъ ея, законъ нашъ почти умалчиваетъ о договорѣ аренды. Правда, въ X т. существуетъ изрядное количество статей по этому предмету, но большинство изъ нихъ почему-то съ особой заботливостью останавливается на инородцахъ или какихъ либо привилегированныхъ губерніяхъ. Статей же общаго характера очень не много, да и тѣ бѣдны по содержанію и казуистичны по формѣ. Нашъ законъ напр., совсѣмъ не регулируетъ интересовъ третьихъ лицъ, между тѣмъ, одной изъ самыхъ распространенныхъ формъ аренды являются у насъ пересѣемъ земли мелкими сѣмщиками-крестьянами у крупныхъ арендаторовъ. Недостаточность законодательныхъ опредѣленій о договорѣ аренды тѣмъ прискорбиѣе, что большинство сдѣлокъ такого рода не облакается въ письменную форму и иной разъ заключается даже безъ словеснаго договора, въ силу одного обычая. Иногда дѣло принимаетъ спорный характеръ, для суда нѣтъ точекъ опоры для правильнаго рѣшенія и, конечно, побѣда остается за тѣмъ, кто поизворотливѣе, или побогаче и въ состояніи нанять опытнаго ходатая. Отсутствие юридическаго регулированія арендныхъ отношеній является иногда единственнымъ препятствіемъ для распространенія весьма желательныхъ нововведеній въ иной области. Недавно въ газетахъ югозападнаго края сообщалось, что въ Кіевской губ. начинается распространяться новая форма поземельной аренды, имѣющая несомнѣнно важное значеніе при нынѣшнихъ затрудненіяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Землевладѣльцы страшились заключать арендныя договоры, по которымъ ежегодная плата не устанавливается въ видѣ неизмѣнной платы, но измѣняется сообразно съ цѣнами на главные продукты мѣстнаго хозяйства или съ общими результатами всего годового хозяйственнаго оборота. Такимъ образомъ, интересы арендатора становились, въ извѣстной степени, общими съ

интересами землевладѣльца, такъ какъ при лучшихъ результатахъ хозяйства хотя и приходится платить высшую арендную плату, за то получаетъ болѣе и самъ арендаторъ. При такихъ условіяхъ положеніе арендаторовъ становится болѣе прочнымъ, такъ какъ они обезпечены отъ возвышенія арендной платы при неурожаяхъ и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что такая форма аренды могла бы оказать хорошее вліяніе на наше земледѣліе. Сама жизнь, такъ сказать, выдвигала необходимость урегулированія арендныхъ отношеній. Но всѣ усилія въ данномъ случаѣ разбились объ отсутствіе прочной юридической почвы подъ арендными договорами. Предполагавшееся особое совѣщаніе волынскихъ землевладѣльцевъ не состоялось, благая попытка такъ и кончилась ничѣмъ; арендаторы принуждены были остаться при прежнемъ опредѣленномъ годовомъ платежѣ аренды. Съ каждымъ годомъ число жалобъ, раздающихся со всѣхъ сторонъ на постоянное повышеніе арендныхъ платежей, на хищническую эксплуатацію земель и спекуляцію все возрастаетъ. Растетъ и необходимость правительственнаго вмѣшательства для нормировки арендныхъ цѣнъ и урегулированія отношеній между крупными арендаторами и мелкими сѣмщиками. Вслѣдствіе хищнической распашки арендаторами, земля такъ вездѣ истощается и обезсиливается, что въ ближайшемъ будущемъ грозитъ банкротствомъ многимъ мѣстностямъ Россіи, если своевременно не будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры. И теперь во многихъ районахъ слышатся уже заявленія арендаторовъ, что у такого-то землевладѣльца уже нельзя брать земли, такъ какъ она совсѣмъ истощена и не даетъ урожая. Перепашка земель не менѣе опасна для страны, чѣмъ лѣсоистребленіе. И рано или поздно, правительство вынуждено будетъ регулировать арендныя отношенія; но неужели мы возьмемъ за это дѣло лишь тогда, когда большинство сѣмщиковъ будетъ разорено, а земля вся истощена, чтѣ несомнѣнно случится, если мы будемъ откладывать рѣшеніе назрѣвшаго аренднаго вопроса еще лѣтъ на двадцать, по примѣру вопроса о лѣсоохранительномъ законѣ.

Нѣсколько лѣтъ продолжается у насъ также обсужденіе вопроса о мѣрахъ улучшенія нашей хлѣбной торговли; составлялись всевозможные проекты о сооруженіи въ разныхъ пунктахъ Россіи элеваторовъ, указывалось на необходимость введенія зерновой инспекціи, перевозки хлѣба въ сыпную, и пр., и пр. По обыкновенію, говорили, поспорили и, казалось, уже сдали всѣ эти проекты въ архивъ. Но вопросъ о мѣрахъ улучшенія нашего хлѣбнаго вывоза принялъ неожиданно благоприятный оборотъ. Самый крупный земле-

владѣлецъ Россіи—удѣль, владѣющій обширными пространствами земель въ приволжскихъ губерніяхъ, рѣшилъ придти на помощь въ этомъ дѣлѣ и выработалъ проектъ сооруженія на счетъ удѣльнаго вѣдомства элеваторовъ на всѣхъ волжскихъ пристаняхъ и видныхъ торговыхъ пунктахъ, а также и въ портахъ Балтійскаго моря. Такое рѣшеніе элеваторскаго вопроса является самымъ рациональнымъ и желательнымъ исходомъ. Намъ приходилось на этихъ же страницахъ касаться вопроса о постройкѣ элеваторовъ въ періодъ самаго оживленнаго увлеченія этими сооружениями. Самымъ слабымъ пунктомъ всѣхъ тогдашнихъ проектовъ являлось весьма недвусмысленное стремленіе заполучить, болѣе или менѣе, значительную субсидію на это дѣло изъ государственнаго казначейства, что мы считали совершенно нежелательнымъ. Въ настоящемъ случаѣ удѣльное вѣдомство вовсе не нуждается ни въ какихъ субсидіяхъ, и разъ оно рѣшило затратить свои капиталы на опытъ съ элеваторами, можно только пожелать ему полнаго успѣха. Разъ элеваторы будутъ устроены удѣльнымъ вѣдомствомъ,—исчезаютъ и другія серьезныя опасенія возможности образованія монополюющей элеваторской компаніи, которая, при помощи своихъ элеваторовъ, могла бы забрать въ свои руки весь хлѣбный отпускъ, что явилось бы еще горшимъ зломъ, чѣмъ нынѣшнее его неустройство, и къ чему такъ открыто стремилась прежняя американская компанія. Но для кого проектъ удѣльнаго вѣдомства явился настоящей манной небесной, такъ это для нашихъ приволжскихъ дорогъ. Отношеніе ихъ къ этому проекту настолько характерно, что стоитъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Нѣтъ надобности доказывать, что всякое улучшеніе условий желѣзнодорожныхъ перевозокъ хлѣба, а тѣмъ болѣе такое серьезное, какъ перевозка въ сыпную и устройство сѣти элеваторовъ вдоль всѣхъ желѣзнодорожныхъ линій, входящихъ въ составъ одного направленія, въ начальныхъ и конечныхъ его пунктахъ — именно на волжскихъ пристаняхъ и въ балтійскихъ портахъ — представить чрезвычайное преимущество для этихъ дорогъ. Съ помощью такихъ средствъ, приволжскія желѣзныя дороги могутъ не только сохранить за собой перевозку всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ своего района, теперь часто ускользающихъ отъ нихъ на другія линіи, но усилить и приливъ грузовъ съ конкурирующихъ желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей. Словомъ, сооруженіе элеваторовъ, вмѣстѣ съ прочими проектируемыми улучшеніями, представляетъ для приволжскихъ дорогъ источникъ весьма значительнаго увеличенія ихъ доходовъ. Весьма понятно, что удѣльное вѣдомство должно было разсчитывать встрѣтить всевозможную

поддержку своему проекту со стороны непосредственно заинтересованных дорогъ и, давая дорогамъ, безъ всякихъ съ ихъ стороны затратъ, новый источникъ доходовъ, могло думать, что и дороги примутъ, съ своей стороны, мѣры для облегченія нашей хлѣбной торговли посредствомъ необходимаго пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Какъ бы то ни было, но управляющій департаментомъ удѣловъ, статсъ-секретарь П. А. Рихтеръ обращался недавно къ съѣзду представителей желѣзныхъ дорогъ II группы и, сообщивъ о проектѣ удѣльнаго вѣдомства, предложилъ дорогамъ высказаться о тѣхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты ими въ этомъ дѣлѣ. Недавно въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ появилось извѣстіе объ отвѣтѣ дорогъ. Нечего и говорить, что дороги единогласно заявили, что „предположенія удѣльнаго вѣдомства вполне отвѣчаютъ насущной потребности въ улучшеніи условій хлѣбной торговли вообще, а въ приволжскомъ краѣ въ особенности, почему и признали необходимымъ поддерживать благое дѣло упорядоченія хлѣботорговой промышленности полнѣйшимъ сочувствіемъ и готовностью энергично содѣйствовать осуществленію мѣропріятій удѣльнаго вѣдомства“. Это свое энергическое содѣйствіе желѣзныя дороги выразили въ слѣдующихъ пунктахъ особаго постановленія: 1) Всѣ дороги отъ волжскихъ пристаней до Петербурга и Ревеля изъявили въ принципѣ согласіе установить въ ближайшемъ будущемъ лѣтній навигаціонный тарифъ съ 1 апрѣля по 1 октября на хлѣбъ въ зернѣ изъ приволжскихъ станцій въ Петербургъ въ размѣрѣ не выше существующаго навигаціоннаго тарифа съ пристаней Волги—срокомъ на три года, со времени открытія на Волгѣ элеваторовъ удѣльнаго вѣдомства, съ обязательствомъ со стороны желѣзныхъ дорогъ, въ случаѣ желанія ихъ повысить этотъ тарифъ черезъ три года, заявить о томъ за годъ до повышенія. 2) Тарифъ этотъ будетъ одинаково примѣняться, какъ къ перевозкамъ зерна россыпью, такъ и къ мѣшковымъ перевозкамъ. 3) Дороги, кромѣ того, принимаютъ на себя обязательство имѣть приспособленія для перевозки зерна въ сыпную изъ проектируемыхъ элеваторовъ удѣльнаго вѣдомства за особую плату не выше 1 руб. съ cadaго вагона.

На особое же предложеніе департамента удѣловъ о безвозмездной уступкѣ мѣсть для постройки элеваторовъ, объ устройствѣ подъѣздныхъ рельсовыхъ путей, а равно объ установленіи льготнаго тарифа на перевозку машинъ для устройства элеваторовъ, дороги отвѣтили, что онѣ не могутъ дать немедленнаго согласія, такъ какъ соглашеніе это находится въ прямой зависимости отъ различныхъ условій и правъ желѣзныхъ дорогъ по ихъ уставамъ,

Мы привели эти постановленія, какъ не безынтересный фактъ для характеристики отношенія нашихъ желѣзныхъ дорогъ къ несомнѣнно полезнымъ для нихъ предложеніямъ. Обѣщаніе установить не повышающійся въ теченіе 3 лѣтъ лѣтній тарифъ на перевозку отъ волжскихъ пристаней, въ дѣйствительности, не имѣетъ никакого практическаго значенія. Подъ вліяніемъ конкуренціи воднаго пути по р. Волгѣ, ж. дороги давно уже вынуждены въ періодъ навигаціи понижать свои тарифы съ 1-го апрѣля до 1-го октября и, опять-таки подъ давленіемъ конкуренціи другихъ ж.-дорожныхъ направленій, тарифы эти рѣшительно не могутъ быть повышены не только въ теченіе 3 лѣтъ, но и десяти. Вотъ развѣ совсѣмъ обмелѣетъ Волга и, освободившись отъ главнаго своего конкуррента, ж. дороги рѣшительно монополизуютъ въ своихъ рукахъ перевозки, тогда только онѣ и могутъ повысить лѣтній тарифъ. Вообще у насъ столько толковали и доказывали существенную дороговизну ж.-д. перевозки, что всякое измѣненіе тарифовъ на хлѣбъ можетъ совершаться лишь въ сторону пониженія. Не останавливаясь передъ значительными расходами на постройку элеваторовъ ради улучшенія нашей хлѣбной торговли, удѣльное вѣдомство располагаетъ теперь удобнымъ случаемъ добиться отъ желѣзныхъ дорогъ урегулированія ихъ и зимнихъ, и лѣтнихъ тарифовъ въ интересахъ всего нашего земледѣлія. Нельзя упускать еще изъ виду, что главнѣйшія перевозки хлѣба по приволжскимъ желѣзнымъ дорогамъ производятся, между прочимъ, раннею весною, когда дороги вовсе и не обѣщаютъ понижать тарифа. Введеніе элеваторовъ и, какъ необходимое ихъ слѣдствіе, удешевленіе и облегченіе условій кредита подъ желѣзно-дорожныя квитанціи, и безъ того отвлечетъ множество грузовъ съ Волги. Неужели же всѣмъ этимъ воспользуются однѣ желѣзныя дороги, не поступившись ничѣмъ въ пользу хлѣбной торговли, особенно теперь, когда, при паденіи цѣнъ на хлѣбъ, стоимость желѣзно-дорожной перевозки составляетъ чуть не 50% всей стоимости хлѣба. Пониженіе тарифовъ на хлѣбъ и не отъ однѣхъ только волжскихъ пристаней, а и отъ промежуточныхъ станцій, является настоятельной необходимостью. Мы имѣли уже случай *) приводить подробные расчеты стоимости провоза и указывали на широкіе предѣлы, въ которыхъ возможно это пониженіе. Многое можно возразить и противъ намѣренія ж. дорогъ

---

*) Вѣстникъ Финансовъ, промышл. и торговли, 1886 г. № 3—8. „Условія и стоимость провоза хлѣбныхъ грузовъ отъ волжскихъ пристаней до Петербурга водою и по желѣзн. дорогамъ.“

держатъ одинаковый тарифъ для перевозокъ въ мѣшкахъ и россыпью. Въ виду различныхъ удобствъ, представляемыхъ перевозкою въ сыпную, необходимо всячески поощрять ея развитіе, и самымъ лучшимъ средствомъ для этого является, конечно, нѣкоторое пониженіе тарифа для такихъ перевозокъ. Высказавъ только на словахъ желаніе содѣйствовать предпріятію удѣльнаго вѣдомства, ж. дороги отказались даже на бумагѣ помогать дѣлу сооруженія элеваторовъ въ самыхъ существенныхъ отношеніяхъ, въ родѣ удешевленной перевозки необходимыхъ принадлежностей для этой постройки и т. п. Такова готовность нашихъ желѣзно-дорожныхъ компаній содѣйствовать прямо выгоднымъ для нихъ мѣропріятіямъ. Когда сооруженіе элеваторовъ сулитъ имъ въ будущемъ великія и богатыя милости, они не довольствуются ими и стараются еще выторговать отъ благопріятствующей имъ фортуны. Но мы надѣемся, что удѣльное вѣдомство сумѣетъ оцѣнить по достоинству значеніе обѣщаній желѣзно-дорожныхъ компаній и добьется отъ нихъ дѣйствительнаго содѣйствія своему проекту, — настоящаго удешевленія перевозки хлѣба.

С. Щепотьевъ.

II.

Вопросъ о вмѣшательствѣ деревни въ дѣла города, вытекающій изъ работъ Вольнаго Экономическаго Общества и Петровской Академіи по удобренію торфомъ.—„Низины“. Ихъ плодородность.—Предложеніе чл. Вятск. Земск. Управы о сѣвѣ для выясненія вопроса о крестьянскихъ земледѣльческихъ орудіяхъ.—Низкія цѣны на хлѣбъ и причины ихъ.

Въ настоящее время въ нашемъ сельско-хозяйственномъ мірѣ настойчиво преслѣдуется, между прочимъ, вопросъ о восполненіи плодородія почвы посредствомъ пользованія для этой цѣли не однимъ только навозомъ, но и другими веществами. Разработка этого вопроса выяснила, между прочимъ, что при существующихъ экономическихъ условіяхъ, намъ болѣе доступны слѣдующія удобрительныя вещества: зеленое удобреніе, фосфориты и торфяное удобреніе. О пользованіи зеленымъ удобреніемъ и построенной на этомъ особой системѣ хозяйства — „солнечной“ („сидеральной“), мы уже не разъ говорили въ нашихъ обзорѣніяхъ, равно какъ и о фосфоритахъ, опыты удобренія которыми съ успѣхомъ производятся теперь во многихъ губерніяхъ. Что касается до удобренія торфомъ, то вопросъ объ этомъ, поднятый въ концѣ прошлаго года А. Н. Бекетовымъ, былъ предметомъ неоднократныхъ преній въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Докладъ г. Бекетова заключалъ въ себѣ описаніе „бѣлаго мха“ (Sphagnum) и его строенія, указаніе на его необыкновенную всасывательную силу; на торфяники, образуемыя этимъ мхомъ; причемъ обращено было особое вниманіе на то, что подстилка изъ этого мха въ конюшняхъ и хлѣвахъ даетъ богатое вещество для удобренія и что такихъ же свойствъ вещество получается отъ смѣшенія „подсыпки“, приготовленной изъ мха, съ содержимымъ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ. Но кромѣ своего сельско-хозяйственнаго

значенія, эта „подсыпка“ имѣеть еще и другое значеніе, именно она представляет собою превосходное средство для дезинфекціи и дезодораціи отхожихъ мѣстъ и выгребныхъ ямъ. Возникшія по этому докладу пренія, заключились избраніемъ комиссіи, которая должна: во-1-хъ, заняться научнымъ изслѣдованіемъ болотъ въ Петербургской губерніи, для чего пригласить одно или нѣсколькихъ лицъ изъ числа тѣхъ, которые занимаются изученіемъ растений въ связи съ почвою; во-2-хъ, изучить техническую сторону добыванія торфа и его обработки, въ 3-хъ, произвести опыты ассенизаціи и, главное, въ 4-хъ, выяснить дѣйствіе войлочнаго удобрения *).

Подобный же вопросъ поднять нѣкоторыми лицами изъ состава преподавателей Петровской Академіи, заявившими желаніе посвятить свой трудъ собранію научно-годнаго матеріала о торфѣ и примѣненіи его для цѣлей сельско-хозяйственныхъ и санитарныхъ, освѣтить этотъ матеріалъ критически и, по мѣрѣ возможности, обогащать новыми изслѣдованіями; вообще разработать вопросъ въ послѣдовательномъ порядкѣ по такой программѣ: 1, торфъ и торфо-образователи въ Московской губерніи, 2, химическія свойства торфа; 3, торфъ въ гигиеническомъ своемъ примѣненіи; 4, техническая обработка торфа для сельско-хозяйственныхъ и гигиеническихъ цѣлей; 5, сельскохозяйственное примѣненіе торфяного компоста; 6, испытаніе торфяного компоста въ садоводствѣ; 7, употребленіе торфа для вывоза нечистотъ въ Петровской Академіи и другихъ мѣстахъ.

Въ виду такого вниманія къ вопросу о торфяномъ удобреніи со стороны такихъ учреждений, какъ Вольное Экономическое Общество и Петровская Академія — можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ нашимъ сельскимъ хозяевамъ будетъ облегчена возможность пользоваться весьма доступнымъ, почти подъ руками лежащимъ, удобреніемъ. Наглядный примѣръ пользованія мѣстнымъ торфомъ для удобрения, топлива и дезинфекціи помѣщеній скота — мы уже приводили въ прошломъ обзорѣніи, говоря о хозяйствѣ графа Левашева — „Осиновая роща“ **).

Кромѣ того одна сторона вопроса о торфяномъ удобреніи вводитъ его въ сферу тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ изъ отношеній между городомъ и селомъ. Здѣсь, на почвѣ этого вопроса можетъ впервые завязаться сближеніе между городомъ и

*) См. „Труды“ 1887 г. № 1 „Торфяной или бѣлый мохъ и его примѣненіе“. А. Н. Бекетова и № 2 и 5 — Пренія по докладу о мхѣ.

**) Стр. 334—336. № 8. „Трудовъ“.

деревней, могут возникнуть между ними отношенія на почвѣ не одной лишь конкуренціи, а взаимной пользы и выгоды. На этой особенноти вопроса о торфяномъ удобреніи не лишнимъ будетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Въ настоящее время наши города еще не устроили для удаленія нечистотъ канализаціи, не затратили на это громаднхъ средствъ, а потому ничто не мѣшаетъ имъ воспользоваться мхомъ, какъ средствомъ для дезинфекціи и дезодораціи, и затѣмъ этотъ мохъ, смѣшанный съ нечистотами, отдать деревнямъ. Въ посвященной этому предмету въ „Извѣстіяхъ“ Петровской Академіи статьѣ г. Юнге *), мы встрѣчаемся съ убѣдительнонѣйшими данными относительно настоятельной необходимости для нашихъ городовъ принять систему удаленія нечистотъ при помощи торфа. „Какое практическое значеніе, спрашиваетъ г. Юнге, можетъ имѣть разсмотрѣніе (Городскими Думами) различныхъ способовъ сплавной канализаціи въ примѣненіи къ нашимъ городамъ, когда населеніе ихъ пьетъ воду изъ колодцевъ или привозитъ ее въ бочкахъ? Гдѣ капиталы для устройства дорогостоящей канализаціи?“ „Не въ правѣ-ли, замѣчаетъ далѣе г. Юнге, сельское хозяйство страны требовать, чтобъ и его голосъ былъ выслушанъ при рѣшеніи вопроса о способахъ очистки городовъ. Многіе изъ принятыхъ нынѣ за-границею способовъ очистки городовъ не приносятъ никакой пользы сельскому хозяйству. Города сплавляютъ нечистоты, разбавленныя, для предполагаемой безвредности, водою, или вывозятъ ихъ, смѣшивая ихъ съ такими веществами, которыя дѣлаютъ ихъ непригодными для удобрительныхъ цѣлей; на все это тратятся милліоны рублей, которыми-бы сельское хозяйство могло воспользоваться для удешевленія продовольствія того-же городского населенія. Это право сельскаго хозяйства на вмѣшательство въ дѣло устройства очищенія городовъ поддерживается тѣмъ положеніемъ, въ которое поставлено нынѣ дѣло воздѣлыванія хлѣбовъ. Расходование почвенныхъ силъ ведется въ настоящее время уже не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это было прежде.“ „Одни только техническія усовершенствованія земледѣльческихъ орудій, говоритъ г. Юнге, и скорость передвиженія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на большія разстоянія включаютъ въ себѣ угрожающія условія для столь быстраго истощенія почвы въ малонаселенныхъ странахъ, о которыхъ не имѣло никакого понятія

---

*) „Извѣстія“, 1-й выпускъ 1887 г.

не только хозяйство средневековаго періода, но даже прошлаго столѣтія въ густонаселенныхъ странахъ“.

Начало трехпольнаго хозяйства въ Германіи относится къ концу 8 столѣтія, а въ Россіи—къ концу 15-го или началу 16-го. Но изъ этого, говоритъ г. Юнге, не слѣдуетъ, что намъ остается только пойти по историческому слѣду Германіи въ постепенномъ увеличеніи своихъ удобрительныхъ средствъ. Вслѣдствіе указаннаго движенія техническихъ усовершенствованій, совершающагося съ возрастающей быстротой, въ будущемъ приходится мѣрить десятилѣтіями то, что въ прошломъ мѣрилось вѣками. Стоитъ только присмотрѣться къ опустошительному нынѣ шествику торжествующей сельскохозяйственной производительности Америки, чтобы наглядно укрѣпиться въ той истинѣ, что самое рѣдкое, но технически въ совершенствѣ вооруженное населеніе въ состояніи истощать необъятныя пространства земли не вѣковымъ, а десятилѣтнимъ пользованіемъ.

На этотъ внушительный фактъ намъ уже приводилось указывать, когда мы говорили, что Россія уже перестала быть дѣйствиною—въ сельско-хозяйственномъ отношеніи—страною *), что уже настала пора перестать смотрѣть на нее, какъ на кормилицу другихъ странъ или, говоря иначе, удовлетворять всѣ потребности нашей жизни государственной и частной изъ одной земли, возлагать на нее содержаніе арміи, флота, администраціи, удовлетвореніе комфорта и роскоши привилегированныхъ классовъ, и сверхъ всего этого брать изъ нея средства на поощреніе промышленности и торговли, какъ это у насъ принято дѣлать и по настоящее время. Вообще мы говорили, что покровительство необходимо теперь перенести съ торговли и промышленности на землю, и подкрѣпляли это тѣмъ, что сельско-хозяйственное развитіе врядъ ли у насъ будетъ возможно, ежели земля будетъ нести на себѣ всю тягость государственнаго бюджета,—въ такое время, “когда хозяйство на этой землѣ уже нуждается и въ землеудобрительномъ тулѣ, и въ усовершенствованномъ земледѣльческомъ орудіи, и въ научныхъ знаніяхъ; когда, слѣдовательно, *требуется на приобрѣтеніе тука, машины, знанія отчуждать тоже часть урожая земли, истощенной прежней хищнической обработкой* **). Не даетъ ли дѣйствительно такое положеніе дѣлъ права деревнѣ вообще притязать на то, чтобы ея голосъ былъ принятъ въ расчетъ при

*) „Труды“. Июль, 1887 г., стр. 224.

**) Тамъ же, стр. 226—228.

рѣшеніи всякаго вопроса торговаго, промышленнаго, городского; чтобы по указанію этого голоса были облегчены пути для приоб- рѣтенія всего, что нужно для успѣшнаго развитія нашего сель- скаго хозяйства; чтобы, напримѣръ, городъ не распоряжался самъ по себѣ дѣломъ ассенизаціи, а принялъ бы во вниманіе обстоятельства, созидающія нынѣ для деревни необходимость гнаться за всѣми веществами, способными поднять плодородіе почвы.

Рѣчь наша, какъ видятъ читатели, не противорѣчитъ въ своихъ основаніяхъ тѣмъ вачаламъ, изъ которыхъ исходятъ приведенные выше выводы и соображенія г. Юнге. И дѣйствительно, г. Юнге, подходя къ рѣшенію поставленной имъ специальной задачи, держится такого взгляда на пути развитія сельскаго хозяйства, который далекъ отъ теоріи *laissez faire, laissez passer*: онъ не предоставляетъ всего дѣла на волю глухого къ требованіямъ общей пользы капитала, себялюбиваго коммерческаго разсчета, и признаетъ нужнымъ вмѣшательство разумной воли. Тоже отноше- ніе къ дѣлу кроется и въ цитируемыхъ имъ данныхъ изъ со- временной сельско-хозяйственной жизни Германіи. Такъ въ при- водимомъ г. Юнге циркулярѣ Германскаго сельско-хозяйственнаго совѣта, обращенномъ къ городскимъ управленіямъ, между про- чимъ, говорится: „новое ученіе рациональнаго сельскаго хозяй- ства требуетъ замѣны, т.-е. возвращенія почвъ извлеченныхъ изъ нея растеніеводствомъ питающихъ растенія веществъ, по крайней мѣрѣ, на сколько возможно ихъ достать и возвратить почвъ“. Намъ въ особенности пріятно констатировать эти взгляды, въ виду того, что мы постоянно шли противъ циркулирующихъ въ нашей сельско-хозяйственной средѣ мнѣній такого рода: „дѣлай что хочешь съ своею землею, обращай ее хотя въ пустыню, если только находишь въ томъ свою личную выгоду — *скопленіе капи- тала*, который потомъ принесетъ тебѣ пользу, при затратѣ его въ какое хочешь предпріятіе; а что касается до земли, доведенной до полнаго истощенія, то на нее, по мнѣнію этой теоріи, найдутся рано или поздно охотники; возьметъ ее себѣ простой земледѣлецъ, у котораго капиталъ въ его собственномъ трудѣ и потребности котораго идутъ недалеко. Онъ сдѣлаетъ изъ этой пустыни вновь производительную землю“. Все это довольно стройно въ умозрѣніи, и очень можетъ быть примѣнимо къ той и другой частности сельско-хозяйственной жизни. Но, спросимъ, что бы должно было послѣдовать, если бы эти исключенія обратились въ общее пра- вило на обширномъ районѣ сельско-хозяйственной дѣятельности?

Взглянемъ на безумное хозяйство нашими лѣсами, породившее теперь столько измѣненій въ климатѣ, послужившее причиной засухъ, безводія, выморозки растений, учащенія градобитій и проч., и проч.; о результатахъ хищническаго хозяйства въ южныхъ и южно-восточныхъ степяхъ мы уже не говоримъ, они такъ ясны для каждаго; а о нравственномъ его вліяніи на всѣ классы мѣстнаго и приходящаго населенія намъ такъ много приводилось бесѣдовать въ нашихъ обозрѣніяхъ, что объ этомъ говорить здѣсь уже не представляется никакой надобности. И такъ, вопросъ о торфяномъ удобреніи, разсматриваемый съ точки зрѣнія, противоположной теоріи *laissez faire, laissez passer*, представляется, несмотря на его спеціальность, не только тѣсно связаннымъ съ многими явленіями экономической жизни, но притязаетъ на прямую связь съ вопросами городского хозяйства; изъ него роковымъ образомъ вытекаетъ небывалый еще у насъ вопросъ: о регулированіи отношеній города къ деревнѣ, о правѣ вмѣшательства деревни въ распоряженія городовъ по выбору способовъ ихъ ассенизаціи. Какъ разовлется у насъ этотъ, только лишь возникающій вопросъ — покажетъ время. Не входя поэтому здѣсь ни въ какія гаданія, ограничимся только констатированіемъ его и перейдемъ къ текущимъ извѣстіямъ о ходѣ у насъ собственно дѣла изслѣдованія русскихъ торфяниковъ.

Въ „Извѣстіяхъ“ Петровской Академіи, кромѣ статьи г. Юнге, помѣщена еще другая, болѣе обширная по объему, статья о торфѣ—С. Навошина, подъ заглавіемъ: „Торфъ и торфообразователи въ Московской губерніи“. Изъ нея мы узнаемъ, что авторъ лѣтомъ 1886 года посѣтилъ многія мѣстности Московской губерніи, въ особенности богатыхъ торфяниками, собралъ коллекціи торфяныхъ мховъ и опредѣлилъ ихъ виды, пользуясь научной литературой по этому предмету, существующей на Западѣ Европы и у насъ. Статья такимъ образомъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о торфѣ вообще, мѣсторожденіи и распространеніи его, о характерѣ торфяныхъ болотъ Московской губерніи, о составѣ ихъ флоры; описаніе внѣшняго и анатомическаго строенія торфянаго мха (*Sphagnum*), анатомическаго его строенія, признаковъ, имѣющихъ значеніе при опредѣленіи видовъ; наконецъ, ключъ для этого опредѣленія и описаніе найденныхъ въ Московской губерніи видовъ *Sphagnum*, а также видовъ, еще не встрѣченныхъ въ этой губерніи. Въ концѣ статьи приложены рисунки, поясняющіе описанія мховъ.

Запросъ на свѣдѣнія, касающіеся торфяныхъ болотъ, у насъ растетъ годъ отъ году. Пользованіе торфяниками для цѣлей удоб-

ренія, отспленія, воздѣлыванія ихъ подъ луга и пашни распро-
страняется все болѣе и болѣе. Постоянно возбуждаются вопросы,
напримѣръ, о томъ, какой сѣвооборотъ примѣнить къ осушенному
болоту, какъ воспользоваться для цѣлей удобренія оставшеюся
отъ топки торфяною золою и проч. Очень характеристиченъ напе-
чатанный въ „Земл. Газ.“ отвѣтъ на одинъ изъ подобныхъ во-
просовъ. Въ этомъ отвѣтѣ, одному изъ хозяевъ Новгородской
губерніи д-ру Гримму приходится разяснить *) ошибочное при-
нятіе многими за болота такъ-называемыхъ „низинъ“, т.-е. плос-
скихъ котлообразныхъ лоцинъ между подошвами холмовъ. Такія
низины раздѣлываетъ г. Гриммъ въ своемъ имѣніи Демянскаго
уѣзда, Новгородской губерніи. Онѣ имѣютъ иногда довольно зна-
чительный, но на глазъ едва примѣтный уклонъ. Частью это низ-
менный берегъ озера, бывшій сперва подъ лѣсомъ, потомъ затоп-
ленный озеромъ и затѣмъ, по усыханіи его, снова обнажившійся.
Подпочва этихъ низинъ состоитъ изъ цвѣтныхъ глинъ девонской
формаціи, на которыхъ иногда залегаеъ слой намывнаго песка;
почва же ихъ состоитъ изъ чернозема толщиною до 1 аршина,
Этотъ „болотный черноземъ“ образовался чрезъ разложеніе бога-
той растительности. Тамъ, гдѣ низина не имѣетъ стока воды,
черноземъ представляетъ нѣчто въ родѣ торфа, такъ какъ, будучи
высушенъ, горитъ, но онъ состоитъ изъ частей явнобрачныхъ расте-
ній, а не изъ *Sphagnum*'а. Низины эти, по словамъ г. Гримма,
частью разработаны въ Демянскомъ уѣздѣ подъ пашни, большею
же частью доселѣ лежатъ подъ непроходимымъ кустарникомъ, такъ
какъ бывшій лѣсъ давно уже сведенъ, и о немъ свидѣлствуютъ
только колоссальные пни. Преобладающая растительность на ни-
зинахъ состоитъ изъ папоротника, разныхъ злаковъ, не тронъ
меня, крапивы, хмѣля, черной смородины, малины; изъ де-
реьевъ—ольхи, березы, ели и, по краймъ, ясени. О силѣ произ-
растанія на низинахъ можно судить по слѣдующему примѣру: ель
въ возрастѣ 54 лѣтъ имѣетъ толщину въ два обхвата (5 аршинъ)
на высотѣ человѣческой груди, тогда какъ на лбищѣ рядомъ
стоящей горы ель того же возраста имѣетъ въ обхватѣ 18 верш-
ковъ, а верстъ 10 далѣе, на площади, съ такъ называемой абсо-
лютой лѣсной почвой, лѣсъ такого же возраста и даже болѣе
(до 65 лѣтъ) идетъ на жерди.

Взявшись за хозяйство и изслѣдовавъ мѣстность, г. Гриммъ
былъ удивленъ, что эти низины не эксплуатируются и пред-

---

*) Земл. Газ. № 39.

ставляютъ непроходимыя для человѣка заросли совершенно ненужнаго кустарника, тогда какъ лбища и склоны холмовъ, требующіе удобренія въ 2,400 пуд. навоза и троекратной орки, обрабатываются. По осушкѣ и обработкѣ низинъ, г. Гриммъ засѣвалъ ихъ ячменемъ, сборъ котораго въ первый-же годъ окупалъ все издержки. Съ посѣва 5—6 мѣръ на десятину намолачивалось обыкновенно отъ 8 до 12 четвертей; на второй годъ, по мнѣнію г. Гримма, лучше сѣять тоже ячмень и уже на третій рожь. При посѣвѣ въ 1855 году ржи прямо по разчисткѣ, она родилась самъ—22, а въ 1886 г. посѣянная на томъ же мѣстѣ тотчасъ по уборкѣ урожая, дала самъ—17. „Можно, говорить г. Гриммъ, сѣять на низинѣ 20 и болѣе лѣтъ подъ рядъ, хотя и думаю, что выгоднѣе послѣ 12—15 хлѣбовъ оставить низины подъ покосъ“. Вообще г. Гриммъ приходитъ къ заключенію, что низины составляютъ богатство нашихъ сѣверныхъ хозяйствъ.

Въ виду этого примѣра нельзя не предположить съ большею или меньшею вѣроятностію, что вниманіе, обращенное на изслѣдованіе торфяниковъ преподавателями Петровской Академіи и Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, не только будетъ полезно въ дѣлѣ эксплуатаціи торфяныхъ болотъ, но и укажетъ на находеніе у насъ въ числѣ пустующихъ земель участковъ, въ родѣ низинъ, съ плодороднѣйшею почвою.

Къ вопросу, бывшему предметомъ прошлаго обзорѣнія, о крестьянскихъ земледѣльческихъ орудіяхъ—приходится возвратиться и въ настоящемъ обзорѣніи. Невыясненность этого вопроса, отсутствіе точныхъ изслѣдованій порождаютъ здѣсь, какъ видѣли читатели, различныя недоразумѣнія даже относительно самой конструкціи орудій. Къ тому же заключенію—„о запутанности дѣла“ приводятъ и лежащія теперь передъ нами сообщенія г. Морозова изъ Вятской губерніи и двухъ агрономическихъ смотрителей, гг. Курбатова изъ Оханскаго уѣзда и Волочнева изъ Соликамскаго. Просимъ читателей припомнить, что В. В. Черняевъ считаетъ „двухральную соху“ орудіемъ, назначеннымъ скорѣе для поверхностнаго разрыхленія почвы, на глубину не болѣе 2—2½ вершковъ, а „Ярославскую косулю“ приравниваетъ „Курышимскому“, или „Кунгурскому“ сабану, представляющему, по его словамъ, нѣчто среднее между „сохою“ и „плугомъ“, и считаетъ эти орудія немногимъ лучше „сохи“, признавая за ними только большую споркость въ работѣ. Въ нѣкоторомъ же отношеніи они, по мнѣнію г. Черняева, даже

хуже сохи, такъ какъ даютъ пласты, въ слабой степени разрыхленные. Что же касается до боронъ съ желѣзными зубьями, то они не могутъ улучшить сошной или сабанной обработки, а во многихъ случаяхъ, напримѣръ, при подъемѣ дернистыхъ почвъ и при мелкой вспашкѣ—могутъ оказать медвѣжью услугу.

Иное относительно „косули“ высказано г. Черносветовымъ. Сдѣлавъ подробное описаніе этого орудія, онъ показываетъ, что онѣ построено по теоріи плуга и имѣетъ передъ нимъ громадное преимущество въ томъ отношеніи, что имъ можно работать владѣя слабосильною лошадыю и на такихъ узкихъ и короткихъ загонахъ, которые пахать плугомъ весьма неудобно; кромѣ того, косуля имѣетъ преимущество передъ плугомъ при заправкѣ соломистаго навоза, стоитъ дешево и, въ случаѣ порчи, можетъ быть исправлена самимъ пахаремъ. Поднимаетъ она пластъ въ 5 верш. ширины и 3 глубины.

По словамъ же г. Морозова, Кукарская косуля или Курашимскій сабанъ пахутъ глубже и шире сохи; лошадь въ сабанѣ идетъ легче: соха не можетъ пахать цѣлины или луговины безъ специально предназначеннаго для этого отрѣза. Въ новомъ своемъ сообщеніи, напечатанномъ въ № 40 „Земледѣльческой Газеты“, г. Морозовъ съ рѣдкою добросовѣстностію сознается въ своей ошибкѣ, заключающейся въ отождествленіи „Сабана“ съ „Кукарской косулей“, даетъ подробное описаніе „Кукарской косули“ и, знакомитъ вообще съ пахатными орудіями наконецъ, крестьянъ Вятской губерніи и съ введенными здѣсь улучшеніями.

Описывая „Кукарскую косулю“, г. Морозовъ говоритъ:

„Она имѣетъ желѣзныи многоугольный лемехъ, иногда насталенный, и желѣзныи отвалъ. Назначеніе лемеха — подрѣзывать, ножа же—рѣзать землю. Отвалъ укрѣпленъ неподвижно и потому пластъ земли отваливается въ одну сторону. Разсоха деревянная и скрѣпляется съ оглоблями двумя желѣзными прутьями, на подобіе того, какъ и у сохи. Глубина паханія регулируется такъ же, какъ въ сохѣ, а ширина пласта — посредствомъ ножа, отодвиганіемъ его клиньями то въ правую, то въ лѣвую стороны. Слѣдов., кукарская косуля есть какъ-бы видоизмѣненная вятская соха, въ которой вмѣсто загнутаго ребра лемеха, служащаго какъ бы небольшимъ отрѣзомъ, имѣется настоящій ножъ; деревянное у сохи крыло и подвижныя палицы, которыя вмѣстѣ служатъ отваломъ у сохи, въ косулѣ замѣнены однимъ желѣзнымъ отваломъ на подобіе плужнаго. Вятская соха гораздо лучше пашетъ, чѣмъ такъ называемыя обыкновенныя сохи, имѣющія по два сошника и перекладныя палицы. Вятскіе крестьяне, которымъ часто приходится быть, напримѣръ, проездомъ въ Казанской губерніи, гдѣ, какъ извѣстно, исключительно употребляются „двухкрыльныя сохи“, сравнивая свою соху съ тамошнюю, говорятъ: „Тамошнія сохи землю только роютъ,

а не пахутъ. Если на ихнюю землю да наши бы сохи, — ну тогда бы у нихъ много больше родилось хлѣба!..“ Сабанъ уступаетъ косулѣ уже по одному тому, что проводимая борозда сабаномъ почти одинакова съ сошной, тогда какъ борозда косули такая же, какая получается послѣ плуга. Быстрое распространение сабановъ среди крестьянъ объясняется большею успѣшностью его въ работѣ, благодаря широкому отвалу, который и отваливаетъ сравнительно съ сохой широкіе пласты. Вообще г. Морозовъ приходитъ къ убѣжденію, что среди вятскихъ крестьянъ начинается распространяться не одинъ типъ орудій, а два: курашимскій сабанъ и куварская косула, — съ тою только разницею, что сабанъ распространяется въ привамскихъ уѣздахъ, а косула — въ Иранскомъ, Малмыжскомъ и Уржумскомъ. Но, какъ бы то ни было, распространение въ той или другой степени усовершенствованныхъ орудій въ краѣ ясно показываетъ, что крестьянинъ не относится безразлично къ дѣлу улучшения своихъ земледѣльческихъ орудій, и идетъ впередъ“.

Обращаясь за тѣмъ къ вопросу, какія орудія пригодны болѣе въ Вятской губерніи, въ виду ея климатическихъ, почвенныхъ и другихъ условій, г. Морозовъ замѣчаетъ:

„Вятская губернія, во-первыхъ, крестьянская, и надѣлы здѣсь, сравнительно съ другими губерніями, стоятъ далеко выше, доходя до 12 и даже болѣе десятинъ на душу. Во-вторыхъ, эта губернія, по своимъ климатическимъ условіямъ, относится къ сѣверной полосѣ Россіи, слѣдовательно, здѣсь періодъ роста хлѣбовъ чрезвычайно короткій, такъ что даже въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ уѣздахъ иногда плохо вызрѣваетъ картофель. Само собою понятно, что здѣшнему крестьянину, вслѣдствіе короткости лѣта, нужно торопиться скорѣе вспахать землю, а потомъ посеять, потому что здѣсь въ большинствѣ случаевъ только ранніе сѣвы и обезпечиваютъ урожай. Наконецъ, въ-третьихъ, почвы въ Вятской губерніи по преимуществу можно отнести къ легкимъ, песчанымъ, супесчанымъ или легкимъ суглинкамъ, и только значительно меньшая половина почвъ относится къ болѣе или менѣе тяжелымъ глинистымъ или суглинистымъ. Такимъ образомъ, сравнительно большіе надѣлы крестьянъ, короткость лѣтняго періода для сельско-хозяйственныхъ работъ и наконецъ легкость почвы, при которой, какъ извѣстно, не требуется такая тщательная обработка, какъ при тяжелыхъ почвахъ, — все это, вмѣстѣ взятое, показываетъ, что вятскому крестьянину необходимо такое пахатное орудіе, которое, превосходя въ качествѣ пашни соху, вмѣстѣ съ тѣмъ не уступало бы ей въ скорости работъ; въ противномъ же случаѣ, т.е. если не успѣютъ скоро вспахать и посеять, крестьяне могутъ потерять ту или другую часть урожая. Одноконные же плужки именно имѣютъ слѣдующіе недостатки: во-первыхъ, они всегда работаютъ гораздо медленнѣе, нежели всякая соха, а во-вторыхъ, требуютъ гораздо болѣе сильныхъ лошадей, чѣмъ тѣ, какія имѣются у крестьянина. Въ виду этого едва-ли можно надѣяться, чтобы плужки получили болѣе или менѣе скорое, или когда-нибудь широкое примѣненіе при вышеуказанныхъ климатическихъ и прочихъ условіяхъ Вятской губерніи“.

Выше мы упомянули объ имѣющихся свѣдѣніяхъ относительно крестьянскихъ орудій въ Оханскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ. Свѣдѣнія эти мы находимъ въ напечатанныхъ въ № 13 и 14 „Сборн. Пермск. Земства очеркахъ положенія сельскаго хозяйства въ названныхъ уѣздахъ. Одинъ изъ этихъ очерковъ принадлежитъ агрономическому смотрителю г. Курбатову, другой — г. Волочневу, тоже агрономическому смотрителю. Здѣсь намъ приходится замѣтить, что свѣдѣнія того и другого автора относительно земледѣльческихъ орудій мало отвѣчаютъ на тѣ вопросы, которые поставлены вышеуказанною полемикою по этому предмету гг. Черноситова, Черняева, Морозова и друг. Гг. Курбатовъ и Волочневъ относятся къ крестьянскимъ орудіямъ болѣе съ обличительной точки зрѣнія; они главнымъ образомъ лишь порицаютъ существующее. Имѣя, вѣроятно, передъ собою идеаль усовершенствованныхъ орудій въ странахъ съ высокою культурою, гг. агрономическіе смотрители берутъ существующія въ районахъ ихъ дѣятельности орудія безъ отношенія къ условіямъ крестьянскаго хозяйства въ сѣверномъ климатѣ и на сѣверной почвѣ. Такъ на примѣръ, въ очеркѣ г. Волочнева, между прочимъ, говорится, что глубина почвъ въ уѣздѣ вездѣ незначительна, въ большинствѣ случаевъ не болѣе 3 вершковъ, и что есть мѣста, гдѣ она достигаетъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ вершка. Что же касается до удобренія, которымъ могутъ располагать, по числу имѣющагося скота, крестьяне, то, по разложеніи его на все количество пахатныхъ земель, получится лишь около 200 пудовъ на десятину. Самыя же почвы—въ восточной части уѣзда—песчаная, въ западной же (по правую сторону Камы) суглинисто-известковая. Всѣ эти почвенныя и другія условія, казалось бы, должны были устранить многія сѣтованія на отсутствіе глубокой вспашки и проч. Но у г. Волочнева мы встрѣчаемъ ихъ не мало, въ такомъ, на примѣръ, родѣ: „объ углубленіи почвы, чрезъ поднятіе подпочвеннаго слоя старой сохой, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ и песчаную, мелкую почву двурольничная соха часто не пропахиваетъ.“

Одно, что, по нашему мнѣнію, болѣе существенно изъ всего сообщаемаго г. Волочневымъ—это упоминаніе о томъ, что въ разныхъ частяхъ уѣзда имѣютъ право гражданства и разныя пахатныя орудія. Восточная часть уѣзда (съ песчаной почвой) довольствуется старыми двурольничными сохами; западная пашетъ „Курашимками“ и „Кыласовками“, разница между которыми заключается лишь въ томъ, что у Курашимки рольникъ представляетъ трехугольную площадь и составляетъ съ отваломъ два отдѣльныхъ цѣлыхъ, тогда какъ у Кыласовки рольникъ и отваль со-

ставляютъ одно нераздѣльное цѣлое, представляющее изъ себя нѣсколько изогнутый отваль, меньшими окружностями котораго и подрѣзывается пластъ. Курашимка болѣе устойчива и ее менѣе приходится носить на рукахъ рабочему. Сравнивъ это описаніе Курашимки и Кыласовки съ тѣмъ, что сказано было выше г. Морозовымъ относительно „Кукарской косули“ и „сабана“, слѣдуетъ, если не ошибаемся, заключить, что г. Морозовъ называетъ „Кукарскою косулею“ то самое орудіе, которое г. Волочневъ разумѣетъ подъ словомъ „Курашимка“, а „Сабань“, г. Морозова — ничто иное, какъ „Кыласовка“ г. Волочнева. Можетъ быть, одни и тѣ же орудія въ Вятской и сосѣдней съ ней Пермской губерніяхъ носятъ различныя названія, но можетъ быть эти отличныя названія произошли вслѣдствіе введенія на мѣстѣ какихъ-либо измѣненій въ заимствованныхъ изъ другихъ мѣстностей орудіяхъ, или же вслѣдствіе самостоятельной перемѣны и вообще измѣненія мѣстныхъ, издавна употреблявшихся орудій.

Не подтверждаетъ ли все это ранѣе высказаннаго нами мнѣнія, что строгаго и точнаго знакомства съ существующими у крестьянъ земледѣльческими орудіями у насъ еще не существуетъ и что вообще вопросъ о руководствѣ крестьянами въ дѣлѣ выбора орудій находится у насъ еще въ стихійномъ положеніи.

Въ виду этого нельзя здѣсь пройти молчаніемъ слѣдующаго обращенія г. Морозова къ Вятскому Губернскому Земству:

„Мнѣ кажется, что все, написанное въ „Земл. Газ.“ относительно крестьянскихъ пахатныхъ орудій, едва-ли приведетъ къ какому-либо окончательному выводу относительно выбора того или другаго изъ рекомендуемыхъ орудій; а между тѣмъ, этотъ вопросъ самъ по себѣ очень важенъ и имѣетъ большое значеніе для крестьянъ, слѣдовательно къ нему нужно отнестись какъ можно осторожниѣе и осмотрительнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, въ пользу сабановъ довольно краснорѣчиво говоритъ самый фактъ изъ распространенія среди крестьянъ; а г. Чернозитовъ указываетъ на косули, а В. В. Черняевъ указываетъ на то, что самое лучшее — распространеніе среди крестьянъ плуговъ. Все мы, говоря о тѣхъ или другихъ орудіяхъ, имѣемъ тѣ или другія основанія. Я и г. Чернозитовъ говоримъ на основаніи своихъ опытовъ и наблюденій, а г. Черняевъ, кромѣ своего авторитета, какъ знатока земледѣльческихъ орудій, рекомендуя съ своей стороны плужки, основывается также на своихъ наблюденіяхъ, именно на распространеніи плуговъ среди крестьянъ петербургской, тверской и прочихъ губерній. Само собою понятно, что не специалистамъ трудно ориентироваться въ этомъ вопросѣ. Чтобы разобраться въ немъ и уяснить себѣ, на какомъ типѣ орудій остановиться, я позволяю себѣ предложить вятскому земству слѣдующее:

„1) Приобрѣсти по нѣскольку экземпляровъ того или другого типа крестьянскихъ орудій, распространенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Кукарскую косулю можно приобрести у кустарей Яранскаго уѣзда, ярославскую—въ Ярославской губ., а плужки, по указанію г. Черняева, изъ того или другого мѣста; курашимскіе же сабаны, какъ кажется, имѣются уже въ Вяткѣ. На приобретение этихъ орудій во всякомъ случаѣ потребуется очень небольшая сумма.

„2) Устроить нѣчто въ родѣ сѣзда сельскихъ хозяевъ Вятской губерніи и, въ присутствіи этихъ болѣе компетентныхъ лицъ даннаго района, устраивать время отъ времени конкурсы упомянутыхъ крестьянскихъ земледѣльческихъ орудій. Посредствомъ этихъ конкурсовъ можно легче уяснить, какое изъ конкурирующихъ орудій для данныхъ мѣстности или уѣзда цѣлесообразнѣе.

„Вотъ, по моему, единственный и вѣрный путь для распространения улучшенныхъ орудій между крестьянами. Кромѣ того вятское земство, пользуясь вышеупомянутымъ сѣздомъ сельскихъ хозяевъ Вятской губерніи, можетъ предложить на обсужденіе сѣзда и другіе сельско-хозяйственные и, пожалуй, экономическіе вопросы, напримѣръ:

„Какъ рациональнѣе вести борьбу съ повившимися насѣкомыми въ Вятской губерніи? Какое орудіе или борону рекомендовать крестьянамъ для лучшей задрѣлки посѣвовъ? Въ виду устроеннаго въ слободѣ Кукаркѣ въ Вятской губерніи завода для приготовления костяной муки съ цѣлью удобренія, предложить вопросъ: не дѣлалъ-ли кто изъ хозяевъ опытовъ съ нею, и если кто дѣлалъ, то какіе получились результаты? Если окажется, что результаты были благоприятны, то предложить вопросъ и о томъ: какъ и какимъ образомъ знакомить съ подобнымъ способомъ удобренія крестьянъ? Какъ поднять годъ отъ году упадающее скотоводство въ Вятской губерніи? Какъ и какимъ образомъ вести борьбу съ кулачествомъ, которое въ послѣднее время особенно сильно расплодилось? Словомъ, вопросовъ для обсужденія сѣзда найдется много. Если цѣлесообразны сѣзды врачей, ветеринаровъ и учителей, то, понятно, не менѣе важны и цѣлесообразны и сѣзды сельскихъ хозяевъ, хотя бы даже они коснулись только одного вышеупомянутаго вопроса, а именно относительно выработки или выбора того или другого улучшеннаго типа орудій, для распространенія его среди вятскихъ крестьянъ, будь это плугъ, косуля или сабань“.

Изъ Самарской, Тамбовской, Вятской и другихъ губерній идутъ жалобы на крайне низкія цѣны на хлѣбъ, грозящія чуть не разореніемъ, въ особенности крестьянству. Такъ изъ Самарской губерніи писали, что цѣны на крестьянскій хлѣбъ понизились на пшеницу переродъ на 7 коп., рожь на 5, сѣмя льняное отъ 5 до 8 к. на пудъ. Изъ Моршанска сообщаютъ въ „Русск. Вѣд.“, что невозможно низкія цѣны на хлѣба еще болѣе понизились и положительно поражаютъ своею дешевизною. Рожь, напримѣръ, вѣсомъ отъ 9 п. 10 ф. до 9 п. 35 ф. въ черверти, несмотря на доброкачественность зерна, продавалась по 28 — 30 к. пудъ. Цѣны на

овесъ съ 1 руб. 60 к. за четверть упали до 1 руб. 10 к. и отъ 1 р. 90 к. до 1 р. 30 к. „Тамб. Губ. Вѣд.“ сообщаютъ, что несмотря на удовлетворительный урожай ржи, цѣны на нее такъ низки, что нынѣшній урожай не въ состояніи возратить всѣ расходы по посѣву и уборкѣ и *плату за землю*. Большинству крестьянъ, для того, чтобы выручить, при настоящихъ цѣнахъ, необходимую сумму денегъ, пришлось бы продавать весь запасъ хлѣба; поэтому они все-таки оказываются вынужденными *приблѣгать къ заставкѣ*. Изъ сопоставленія цѣнъ настоящаго и прошлаго года оказывается: рожь 120 ф. покупалась въ августѣ прошлаго года 45—47 к.; въ настоящемъ—30—32 к.; овесъ—въ прошломъ году—1 р. 75 к.—2 р. четверть, а въ нынѣшнемъ—1 р. 20 к. Въ одной корреспонденціи „Тамб. Губ. Вѣд.“, между прочимъ, говорится: „помимо градобитія и прочихъ несчастій отъ бури, одною изъ главныхъ причинъ, подрывающихъ крестьянское благосостояніе, является крайняя дешевизна хлѣба“. При этомъ тутъ же сообщается, что *цѣны за уборку сѣна и хлѣба въ сравненіи съ прежними годами были довольно низки*: рожь нанимали косить и вязать, безъ возки на гумно, за десятину сороковой мѣры по 4 р., овесъ отъ 2 р. до 2 р. 50 к.; въ имѣніяхъ, ближайшихъ къ Козлову, цѣны за ту же работу были вдвое дешевле *). Изъ Вятки пишутъ о такомъ паденіи цѣнъ на хлѣбъ, каковаго не замѣчалось за всѣ послѣднія 25—30 лѣтъ; овесъ, на примѣръ, дошелъ до 20 к. за пудъ. Хлѣбные же торговцы ждуть еще большаго пониженія цѣнъ при наступленіи времени взысканія податей. Здѣсь даже пали цѣны и на рабочихъ лошадей, такъ что на Семеновской ярмаркѣ въ Вяткѣ можно было купить среднюю рабочую лошадь за 25 р., а худшую за 10 р. Это пониженіе цѣнъ на лошадей, при избыткѣ хлѣба и низкихъ на него цѣнахъ, свидѣтельствуешь не о чемъ-либо иномъ, какъ о крайней нуждѣ въ деньгахъ.

Въ приведенныхъ извѣстіяхъ въ высшей степени характерно выраженіе, что „помимо градобитія и прочихъ несчастій отъ бури, одною изъ главныхъ причинъ, подрывающихъ крестьянское благосостояніе, является крайняя дешевизна хлѣба“. Мы дѣйствительно знаемъ, что крестьянское хозяйство страдаетъ вездѣ не только отъ градовъ и бурь, но и отъ другихъ неблагоприятныхъ вліяній погоды, а также отъ вредныхъ насѣкомыхъ и множества другихъ невзгодъ; такъ, на примѣръ, въ Пермской и другихъ губерніяхъ

*) „Тамб. Губ. Вѣд.“, №№ 79, 80, 87, 90.

наводила страхъ чрезвычайно теплая не въ время погода (въ сентябрѣ) вслѣдствіе которой озими готовы были, кажется, колоситься, что конечно и грозило совершеннымъ уничтоженіемъ ихъ при наступленіи холодовъ. Но вся совокупность этихъ сельско-хозяйственныхъ невзгодъ оказывается не столь губельной для крестьянскаго благосостоянія, какъ низкія цѣны; а низкія цѣны уже плодъ не вліянія погоды и климата, а торговли Россіи сырьемъ, т.-е. отсутствія у насъ обрабатывающей промышленности. Было время, когда это сходило съ рукъ нашей странѣ, т.-е. когда у насъ еще не было соперниковъ въ дѣлѣ снабженія Западной Европы хлѣбомъ, когда притомъ и условія жизни были менѣе сложны, и государственный бюджетъ былъ не столь великъ, какъ нынѣ. Но все это было и прошло, а между тѣмъ, направленіе общей экономической политики не измѣнилось и мы, вмѣсто того, чтобы поворачивать дѣло въ другую сторону, все заботимся о вывозѣ зерна. Взвѣсивъ на сильное истощеніе почвы, мы хлопочемъ о томъ, чтобы увеличить урожаи улучшеннымъ хозяйствомъ, но увеличить все-таки для той же цѣли, которую и прежде преслѣдовали, хозяйствуя на почвѣ дѣвственной, дававшей много хлѣба безъ тѣхъ затратъ, въ капиталѣ и трудѣ, которыя неразрывно связаны съ интензивнымъ хозяйствомъ. Но какъ же согласить дорогое производство съ низкой цѣной на продуктъ, обусловленной тѣмъ, что Америка, Австралія и другія страны имѣютъ въ своемъ распоряженіи еще много дѣвственной почвы? Въ прежнее время эти страны не были нашими соперниками лишь потому, что средства перевозки ихъ продуктовъ въ Европу были первобытны. Неужели можно дать значеніе слѣдующему, имѣющему у насъ мѣсто мнѣнію: „произведя, съ помощію улучшеннаго хозяйства вдвое, втрое больше хлѣба, мы вмѣсто 30 милл. четв. отпустимъ его 60—100 милл. по цѣнѣ, значительно пониженной противъ цѣны американскаго хлѣба, и такимъ образомъ получимъ должный доходъ“. Мнѣніе это, какъ видятъ читатели, чисто торговое, составленное при полномъ игнорированіи основныхъ сельско-хозяйственныхъ аксіомъ, гласящихъ, что земля, уже потерявшая естественное плодородіе, даетъ столько, сколько въ нее вложено капитала, удобренія и труда; что переходъ отъ обычнаго хозяйства къ улучшенному, напр. отъ трехполья къ многополью сопровождается полученіемъ съ земли меньшаго дохода въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; что пріобрѣтеніе для имѣнія улучшенныхъ орудій, удобрительныхъ веществъ и вообще всякое усовершенствованіе въ хозяйствѣ оплачивается не чѣмъ инымъ, какъ произведеніями того же хозяйства, такъ что въ концѣ концовъ можно сказать,

что выгода улучшеннаго хозяйства заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что земля не обезцѣнивается съ теченіемъ времени, не грозитъ въ будущемъ обратиться въ пустыню, а обѣщаетъ быть *постоянной кормилицей* послѣдующихъ поколѣній. Вообще торговать зерномъ возможно лишь при установленіи въ странѣ только хищническаго хозяйства; хищническое же хозяйство можетъ держаться только лишь тамъ, гдѣ почва пока богата естественнымъ плодородіемъ; а это продолжается не вѣчно, а до поры—до времени, съ наступленіемъ которыхъ хищническое хозяйство и его дитя—вывозъ сырья—становятся дѣломъ безумнымъ. Прекращеніе этого безумія, обращеніе къ „улучшенному“ хозяйству уже началось у насъ и такъ какъ оно не можетъ не идти рука объ руку съ введеніемъ обрабатывающей промышленности, не мыслимо однимъ словомъ безъ послѣдней, то слѣдовательно, пока заведенія этой промышленности не покроютъ Россію сплошною *мелкою сѣтью*, до тѣхъ поръ и обращеніе произведеній земли въ деньги будетъ сопровождаться такими уродливыми явленіями, какъ разореніе крестьянина только отъ того, что въ данной мѣстности страны вышель хорошій урожай и рожь приходится продавать по 28 к., овесъ по 20 к. пудъ, а при взысканіи податей—или еще понизитъ цѣны, или занять у кулака деньги за тяжкіе *отработки*. Какой кредитъ, самый широкій, можетъ помочь здѣсь злу? Что такое можетъ представить собою самый капиталъ, который государство ассигновало бы на кредитъ крестьянству для сельско-хозяйственныхъ нуждъ, для займовъ на подати, какъ не тотъ же крестьянскій трудъ, который оплачиваетъ нынѣ существующія подати. Это будетъ лишь переводъ труда, совершаемаго нынѣ въ пользу кулака, въ трудъ для составленія капитала кредитнаго учрежденія; положимъ, что этотъ переводъ во многихъ отношеніяхъ желателенъ и выгоденъ уже тѣмъ однимъ, что онъ уменьшитъ лежащую нынѣ на крестьянинѣ массу бесполезнаго для него труда, но вѣдь цѣнъ на хлѣбъ этотъ переводъ не поправитъ, онѣ останутся также низкими, потому что ихъ строятъ совершенно иныя условія, именно, какъ выше сказано, соперничество наше съ американцами на почвѣ торговли сырьемъ.

С. Капустинъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Современное положеніе сельскаго хозяйства въ Италіи и ея торговля сельско-хозяйственными продуктами. — Состояніе гигиены въ странѣ. — Вліяніе кормленія стельныхъ коровъ рѣпой на здоровье телятъ. — Трупное удобреніе Шредера. — Простой способъ сбереженія яицъ въ прокъ. — Обувь изъ рыбьей кожи. — Поѣданіе овцами собственной шерсти; причины и лѣченіе этой болѣзни. — Сравнительные опыты удобренія луговъ шлакомъ Томаса и суперфосфатомъ. — Причины пріобрѣтенія хранимымъ въ подвалахъ погребахъ картофелемъ сладкаго вкуса и простое средство къ исправленію такого картофеля.

Италія хотя и напрягаетъ видимо за послѣдніе годы свои силы къ развитію фабричнаго производства, тѣмъ не менѣе, сельско-хозяйственный промыселъ остается попрежнему, однимъ изъ главныхъ источниковъ ея народнаго благосостоянія. Въ общемъ итогѣ отпускной торговли, подходящемъ близко къ 1,500 милліонамъ франковъ, на долю сельско-хозяйственнаго сырья приходится не менѣе 500 мил. фр., до 400 мил. фр. приходится на выдѣланные сельско-хозяйственные продукты, въ томъ числѣ и шелкъ, и около 100 мил. фр. на ископаемыя минеральныя вещества, и на долю прочихъ производствъ остается не болѣе 300 мил. фр. Вообще валовое производство сельско-хозяйственнаго промысла Италія достигаетъ почтенной цифры не менѣе трехъ милліардовъ въ годъ, съ чистымъ доходомъ въ 1.137 милліоновъ.

Площадь, занимаемая въ ней пшеницей, равняется приблизительно 4.700,000 гектарамъ, разбросаннымъ по всей странѣ; средній урожай опредѣляется въ 11 гектолитровъ съ гектара, варьируя между 7, какъ минимумомъ, и 15 гектолитрами съ гектара, какъ максимумомъ; такимъ образомъ, общій итогъ средняго урожая даетъ 51.700,000 гектол. или по 1,7 гектол. зерна на душу

населенія. Въ минувшемъ 1886 г. урожай пшеницы былъ ниже средняго и не превысилъ 45.600,000 гектол., изъ коихъ 14% пшеницы высшаго качества, 70% хорошаго и 10% средняго качества. Лучше всего она уродилась въ Ломбардіи, Пьемонтѣ и Эмиліи; въ Сардиніи и Сициліи собрано едва три четверти обыкновеннаго урожая.

Указаннаго количества пшеницы не хватаетъ, однако, для удовлетворенія внутреннихъ потребностей, а потому привозъ ея въ Италію изъ другихъ странъ быстро возрастаетъ; такъ, напр., привезено пшеницы:

въ 1883 г.	232,405 тоннъ	на сумму	53.453,150 франковъ
„ 1884 „	355,146	„ „ „	76.356,390 „
„ 1885 „	723.586	„ „ „	141.099,270 „

Наконецъ, въ 1886 г. общій ввозъ въ Италію пшеницы, кукурузы и ячменя превысилъ милліонъ тоннъ. Столь значительный привозъ зернового хлѣба изъ мѣстностей, гдѣ производство его обходится дешевле, чѣмъ въ Италиі, не могъ не повліять на пониженіе въ послѣднія пять лѣтъ цѣнъ на пшеницу на туземныхъ рынкахъ, и дѣйствительно, торговые записи миланскаго рынка показываютъ, что 100 килогр. пшеницы стоили тамъ въ 1882 г. 26 фр. 21, въ 1883 г. — 23 фр. 58, въ 1884 г. — 22 фр. 89, въ 1885 г. — 21 фр. 64 и наконецъ въ 1886 году 21 фр. 44; другими словами, средняя цѣна 100 кил. этого хлѣба за пятилѣтіе 1882—1886 г. выражается 23 фр. 26 сант.

Культура кукурузы, развитая въ Италиі повсемѣстно на пространствахъ въ 1.700,000 гектар., представляетъ, по отношенію къ урожаю, чрезвычайно разнообразныя результаты, — отъ 70, напр., гектолитр. съ гектара въ Ломбардіи до 20 гектол. въ нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ. Средній сборъ ея высчитывается въ 31 мил. гектол., при среднемъ урожаѣ въ 18 гектол. 27 съ гектара. Въ прошломъ году собрано кукурузы не болѣе 28.288,000 гектол., то-есть 91% обыкновеннаго урожая. Цѣны на нее на рынкахъ Верхней Италиі колебались за послѣднее время между 13—14 фр. за 100 килогр., средняя же цѣна за послѣднее десятилѣтіе составляетъ 18 фр. за квинталъ.

Культура риса, требующаго не менѣе 12,000 кубич. метровъ воды на гектаръ, возможна и въ дѣйствительности практикуется лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя представляютъ необходимыя удобства для поливки и орошенія; поэтому въ Ломбардіи, напр., рисовыя поля занимаютъ пространство въ 63,375 гектар., въ Ве-

неціи—22,452, въ Эмилиі—19,100, въ нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ по 1,200 гектар. и т. д.; общая же площадь равняется 202,235 гект. и даетъ, при среднемъ урожаѣ 42 гектол. 22 съ гектара, средней сборъ въ 8.500,000 гектол., упавшій въ минувшемъ году до 7.359,600 гектол., изъ которыхъ приходится на долю: Пиемонта — 3.756,000, Ломбардіи — 2.513,000, Венеціи — 560,200, Эмилиі — 497,800, Тосканы — 14,900 и, наконецъ, Сициціи—15,200 гектолитровъ.

Рожь, ячмень и овесъ занимаютъ въ хозяйствѣ Италіи лишь второстепенное мѣсто. Разведеніе первой, распространенное преимущественно въ Пиемонтѣ, Ломбардіи и Нижней Италіи, раскинуто всего на 160,500 гектарахъ и даетъ въ среднемъ 1.840,000 гектолитровъ при урожаѣ въ 11—12 гектол. съ гектара. Минувшій годъ былъ неудаченъ и для ржи, которой собрано только 1.445,000 гектол., при средней цѣнѣ въ 11 фр. 15 сант. за 100 килогр., т.-е. цѣнѣ, значительно низшей противъ средней за послѣднее десятилѣтіе, составлявшей 19 фр. 2 сант. за 100 килогр.

Въ Сициліи и Нижней Италіи занято ячменемъ 346,757 гект., средней годовой сборъ его равняется 3.955,430 гектол., при урожаѣ въ 11 гектол. 5 съ гектара.

Изъ 445,565 гектаровъ, стоящихъ подъ овсомъ, 183,000 падаютъ на долю Нижней Италіи. Средній сборъ равняется 6.646,000 гектол., а средній урожай 14 гектол. 7 на гектаръ. И по отношенію къ овсу 1887 г. былъ не удаченъ, принесъ всего 5.294,000 гектол., съ среднею цѣною 15 фр. 87 сант. за 100 килогр., тогда какъ средняя годовая цѣна истекшаго десятилѣтія равнялась 17 фр. 16 сант.

Скотъ является однимъ изъ главныхъ факторовъ народнаго богатства въ Италіи, а потому весьма натурально, что тамъ отведено видное мѣсто и культурѣ кормовыхъ растений, включая въ эту культуру также естественные луга. По официальнымъ статистическимъ даннымъ, Италія производитъ ежегодно на кругъ 83,094,000 метрич. квинталовъ кормовыхъ продуктовъ и 135.600,000 метр. квинт. сѣна, собираемаго, главнымъ образомъ, съ богатыхъ луговъ Ломбардіи, Пиемонта, Мархіи и Умбріи.

Данныхъ о сборѣ въ минувшемъ году конопли, льна, бобовыхъ растений (гороха, бобовъ и пр.) и картофеля еще не имѣется, но вообще слѣдуетъ сказать, что итальянская конопля, отличающаяся превосходнымъ качествомъ, является весьма искомымъ, цѣннымъ продуктомъ на заграничныхъ рынкахъ и преимущественно во Франціи. Подъ коноплей занято 118,271 гектар. превосходныхъ земель,

производящихъ на кругъ въ годъ до 816,000 метрич. квинтал. или по 7 квинт. на гектаръ; главнѣйшіе центры ея производства сосредоточены въ Эмилиі и по адриатическому побережью въ Нижней Италіи.

Ленъ разводится на 82,600 съ небольшимъ гектарахъ, главнымъ образомъ, въ Ломбардіи и по адриатическому побережью и даетъ въ годъ до 285,000 метрич. квинталовъ.

Бобовыя растенія воздѣлываются на пространствахъ 651,000 гектар. и даютъ 5.865,000 гектол. зерна, а картофель приноситъ 7 миллионъ метрич. квинт. клубней съ 70,120 гектаровъ.

Культура плодовыхъ деревьевъ и, между прочимъ, конского и обыкновеннаго съѣдобнаго каштана занимаетъ также видное мѣсто въ народномъ хозяйствѣ: изъ имѣющихся въ государствѣ 8527 общинъ 3137, расположенныя въ 57 провинціяхъ, занимаются разведеніемъ на 406,883 гектарахъ названныхъ сортовъ каштана, дающихъ средній годовой урожай въ 3.915,000 метрич. квинтал. плодовъ, которыхъ въ прошломъ 1886 г. собрано было только 3.650,000 квинт., при цѣнахъ, колебавшихся между 2 фр. 8 сан. и 2 фр. 60 сан. за 10 килогр. Итальянскіе каштаны составляютъ предметъ крупнаго вывоза за границу и находятъ себѣ преимущественный сбытъ во Франціи, Австріи, Швейцаріи, Египтѣ, хотя посылаются даже и въ Южную Америку. Какъ обиліемъ производства, такъ и превосходнымъ качествомъ каштановъ славятся въ особенности Лигурія, Тоскана и Пиемонтъ.

Виноградарство продолжаетъ, видимо, развиваться успѣшно и приобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Въ послѣднюю кампанію въ Италіи выдѣлано туземнаго вина 35.564,900 гектолитровъ, что составляетъ по одному литру на cadaго совершеннолѣтняго обитателя. Производство такого количества вина, неминусемо долженствующаго обратить на себя вниманіе заграничныхъ винодѣловъ, распредѣляется по провинціямъ въ слѣдующемъ видѣ:

Сицилія	8.136,000 гектолитровъ :
Нижняя Италія и Адриатическое побережье	4.598,700 "
Пиемонтъ	4.231,700 "
Нижняя Италія по побережью Средиземнаго моря	3.894,300 "
Эмилиа	3.117,400 "
Тоскана	2.897,500 "
Мархія и Умбрія	2.771,200 "

Ломбардія	1.838,700	„
Венеція	1.067,800	„
Сардинія	767,900	„
Лигурія	344,000	„
Лаціумъ	1.809,600	„

Итальянскіе виноградники, подобно виноградникамъ другихъ странъ, не были пощажены ни мильдью (*peronospora viticola*), ни филлоксерой. Официальныя свѣдѣнія говорятъ, что оба эти бича винограда произвели чувствительныя опустошенія въ провинціяхъ: Миланской, Комской, Бергамской, Мессинской, Катанійской, Кальтанисеттской, Сиракузской, Джиржентской и въ Каліарской на островѣ Сардиніи. Въ особенности свирѣпствовалъ мильдью въ Піемонтѣ и Венеціи, гдѣ причиненные имъ убытки насчитываются уже въ суммѣ 10 — 20 милліоновъ франковъ, которая должна еще возрасти отъ потерь, понесенныхъ отъ названной болѣзни Ломбардіей, Тосканой, Эмилией и Абрुццами.

Оливковыя плантаціи занимаютъ 895,134 гектара и даютъ на кругъ отъ 3 до 4 гектолитровъ оливковаго масла съ гектара въ годъ, что равняется общему среднему годовому производству въ 3—3½ милліона гектолитровъ, большая часть котораго добывается въ провинціяхъ: Бари, Лекче, Катанѣ и Реджіо въ Калабріи, а также въ Палермской, Кальтанисеттской и Трапанской.

Лучшіе сорта столоваго оливковаго, такъ называемаго, прованскаго, масла происходятъ изъ Тосканы и Лигуріи. Прошлагоднее (1886 г.) производство масла было по количеству ниже средняго, давъ всего 2.438,000 гектолитровъ, распредѣлившихся слѣдующимъ образомъ между различными провинціями:

Нижняя Италія по Адриатическому побережью	925,800	гектолитровъ
Сицилія	529,000	„
Нижняя Италія по Средиземному побережью	444,900	„
Тоскана	213,100	„
Мархія и Умбрія	149,700	„
Лаціумъ	91,800	„
Сардинія	37,800	„
Лигурія	34,400	„
Эмилія	4,900	„
Венеція	3,700	„
Ломбардія	2,800	„

Наконецъ культура тутоваго дерева, которой принадлежит широкая доля въ древоводномъ хозяйствѣ Италіи, принесла въ 1886 г. 397,323 килогр. коконовъ, стоимостью въ 149 милліоновъ франковъ.

Приводимая вслѣдъ за симъ таблица показываетъ сравнительное движеніе ввозной и отпускной торговли Италіи специально земледѣльческими продуктами за 1883 и 1885 года:

Наименованіе продуктовъ.	Колече- ство.	1883 г.		1885 г.	
		Ввозъ.	Отпускъ.	Ввозъ.	Отпускъ.
Пшеница . . .	тоннъ	232,405	80,207	723,786	13,015
Ячмень, овесъ, горохъ и пр. . .	тоннъ	28,048	62,371	61,792	42,915
Рисъ	"	77,086	77,243	45,637	68,495
Кукуруза . . .	"	31,452	23,329	23,267	29,394
Мука, тѣсто, крахмалъ . . .	квинтал.	479,275	135,275	423,706	153,166
Картофель . .	тоннъ	—	10,367	—	10,367
Каштаны . . .	"	464	9,453	276	8,982
Свѣжіе плоды.	квинтал.	2,129	144,915	7,978	99,634
Лимоны, апель- сины и пр. . .	"	20,835	1,587,119	18,881	1,522,729
Сушен. плоды.	"	95,421	192,866	84,834	195,053
Миндаль и орѣхи	"	5,504	100,405	7,822	141,886
Ковошля . . .	"	2,716	350,238	3,461	312,421
Ленъ	"	498	4,920	272	2,756
Джутъ	"	56,000	1,465	46,868	620
Масличные пло- ды и сѣмена . .	"	335,910	35,471	546,564	56,815
Масло оливков.	"	110,232	806,260	181,521	359,549
Вино	гектолит.	46,681	2,629,060	312,965	1,480,828
Различные про- дукты	квинтал.	105,250	346,113	103,310	359,218
Стоимость, въ франкахъ		135.214,437	346.897,932	239.774,303	243.956,013

Такимъ образомъ, отпускная торговля Италіи земледѣльческими продуктами упала въ 1885 г. до 243.956,013 франковъ противъ 346,897,932 фр. 1883 года, то-есть, почти на 103 милліона франковъ, чуть не цѣликомъ падающихъ на долю растительнаго масла, производство котораго въ 1885 году, благодаря сравнительно плохому урожаю, чувствительно ослабѣло противъ 1883 и тѣмъ самымъ значительно уменьшило размѣръ свободнаго, за удовлетвореніемъ внутреннѣхъ потребностей, остатка для вывоза за предѣлы страны. Отпускъ вина также упалъ съ 2.629,060 гектол. на 1.480,828 гект. или съ 81.881,650 фр. на 59.062,076 фр., представивъ слѣдова-

тельно дефицитъ въ 22.819,573 фр. Отправка за границу оливкового масла понизилась съ 806,260 метр. квинт. на 359,549 кв., другими словами, съ 100.789,500 фр. до 46.741,370 фр. или на 54.048.130 фр.

Тѣ-же причины произвели пониженіе вывоза продуктовъ шелководства, равнявшася въ 1883 г. 279.457,460 фр., а въ 1885 г. только 250 565,000 фр. Въ эту послѣднюю цифру входятъ: 3,560 килогр. яичекъ шелкопряда на 1.068,000 фр., 3,607 метр. квинт. коконовъ на 6.307,000 фр., шелковыхъ оческовъ 18,138 метр. квинт. на 13.603,500 фр. и наконецъ 41.743 метр. квинт. шелка сырца на сумму 229.586,500 франковъ.

Оставляя до одного отъ слѣдующихъ обзорѣній отчетъ о настоящемъ положеніи скотоводства въ Италіи, скажу въ заключеніе лишь нѣсколько словъ о современномъ состояніи гигиены въ странѣ.

Улучшеніе гигиеническаго положенія селъ и деревень въ Италіи движется впередъ быстрыми шагами, благодаря отчасти проникающему въ народныя массы просвѣщенію, но въ особенности благодаря энергической и разумной дѣятельности интеллигентнаго класса. Общественной гигиеной занимается значительное число врачей, щедро оплачиваемыхъ, и еще весьма недавно окончено обширное изслѣдованіе состоянія гигиеническихъ и санитарныхъ условій общинъ и провинцій государства.

Изслѣдованіе это, выполненное подъ руководствомъ компетентнаго энергическаго дѣятеля графа Луиджи Торелли, имѣло послѣдствіемъ изданіе чрезвычайно интересныхъ картъ, таблицъ и тому подобныхъ трудовъ по названному предмету.

Первое изданіе въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ *генеральной дирекции итальянской статистики* и содержитъ въ себѣ (*Journal d'Agricul. prat.* 1887, № 22), описаніе положенія общинъ въ странѣ, климата, текучихъ, стоячихъ и ключевыхъ водъ во всемъ государствѣ, земледѣльческихъ культуръ, состоянія больницъ, путей сообщенія, численности домашнихъ животныхъ, ихъ кормленія, болѣзней, поражающихъ людей и животныхъ, ухода за послѣдними, персонала, которому порученъ этотъ уходъ и пр.

На ряду съ указаннымъ изданіемъ имѣется превосходная, составленная тѣмъ же графомъ Торелли, карта болотной лихорадки, являющейся однимъ изъ наиболѣе тяжелыхъ бичей, поражающихъ населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей итальянскаго королевства. Въ одной Сициліи, напр., въ 1878 г. изъ 2,200 лицъ, служащихъ при желѣзной дорогѣ, пострадало отъ болотной лихорадки 1,455 человекъ, на лѣченіе которыхъ и на выдачу имъ вспоможеній

правительство должно было израсходовать полтора милліона франковъ, а между тѣмъ, лихорадка продолжала все еще развиваться сильнѣе и сильнѣе. Въ виду такого положенія, италіанскимъ сенатомъ тогда же постановлено было произвести изслѣдованіе названной болѣзни на пространствѣ всей страны, а не ограничиваясь лишь мѣстностями, сопредѣльными съ желѣзными дорогами, и комиссія сената немедленно обратилась къ совѣтамъ общественнаго здравія всѣхъ 259 округовъ съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, изложенныхъ въ вопросномъ листѣ.

По истеченіи года въ архивы сената поступило 590 отвѣтныхъ листовъ и весь этотъ громадный трудъ былъ разработанъ и затѣмъ резюмированъ графомъ Торелли въ вышеупомянутой картѣ.

Для борьбы съ этимъ, глубоко укоренившимся, бичемъ дѣятельности одного только образованнаго и руководящаго класса было бы слишкомъ недостаточно, а потому необходимо было обратиться къ содѣйствію всего населенія, что и выполнилъ графъ Торелли въ двухъ изданныхъ имъ сочиненіяхъ. Первое, подробное, предназначенное для буржуазіи, изложенное въ формѣ лекцій или бесѣдъ, содержитъ описаніе распространенности болѣзни, во что она обходится населенію, средствъ для борьбы съ нею, для ея искорененія и пр. Второе, болѣе краткое, для бѣднаго класса населенія, написано въ разговорной формѣ и озаглавлено: „сельскій священникъ и италіячская малярія“ (болотная лихорадка).

— По наблюденіямъ многихъ хозяевъ, *кормленіе стельныхъ коровъ рубленой рѣпой* отзывается вреднымъ образомъ на здоровьѣ телятъ въ томъ отношеніи, что послѣдніе рождаются съ слабыми пищеварительными органами и сильно расположенными къ поносу. Во избѣжаніе такихъ послѣдствій, нѣкоторые хозяева („Fühling's Landw. Zeit.“, 1886, вып. 9) считаютъ необходимымъ прекращать коровамъ рѣпный кормъ въ послѣдній періодъ стельности и въ первые дни послѣ отела, а также поить телятъ молокомъ отъ другихъ коровъ, которыхъ держать нарочно на болѣе подходящемъ для этой цѣли кормѣ, въ особенности же на сѣнѣ. Другіе, въ свою очередь, признаютъ вполне достаточнымъ останавливать кормленіе рѣпой за четыре недѣли до отела и возобновлять его послѣ того, какъ теленокъ перестанетъ сосать мать.

— Въ послѣднее время въ иностранныхъ газетахъ безпрестанно рекламируется, такъ называемое, *трунное удобреніе* (Kadaverdünger), пущенное въ продажу Шредеромъ въ Берлинѣ. Между тѣмъ, по анализу Помрицкой опытной станціи (тамъ же, вып. 10), въ 100 частяхъ его содержится: воды 7,32, органическаго вещества 13,37,

зола 15,67, песку и глины 63,64; затѣмъ, амміака лишь слѣды, растворимой фосфорной кислоты и кали сильныя слѣды, общаго количества фосфорной кислоты 0,87%, азота 0,97%; реакція его кислая. Отсюда ясно, что удобрение это—ни что иное, какъ изобрѣтенная тѣмъ же Шредеромъ сѣрнокислая земля, но съ прибавкой небольшого количества животныхъ отбросовъ, и что оно можетъ быть разсматриваемо развѣ какъ обыкновенная компостная земля. Красная цѣна трупному удобрению 0,75 марки за центнеръ, между тѣмъ, оно продается по 6 марокъ центнеръ, а потому нельзя не предостеречь хозяевъ отъ подобной грубой эксплуатаціи со стороны Шредера.

— Въ „Agriculturale Gazette“ рекомендуется слѣдующій способъ сохраненія яицъ, практикуемый однимъ англійскимъ сельскимъ хозяиномъ: въ періодъ наиболѣе прилежной кладки яицъ, обыкновенно въ іюль, онъ клалетъ свѣжеснесенныя яйца въ некрупную глиняную посуду, затѣмъ, распустивъ два фунта соли въ пяти литрахъ (около $\frac{1}{3}$ ведра или 7 бутылокъ) воды, кипятитъ растворъ въ продолженіе двадцати минутъ, прибавляетъ въ него 2—3 ложки извести, и когда онъ остынетъ, наливаетъ его на яйца, такъ, чтобы онъ ихъ совершенно покрылъ. Въ этомъ растворѣ яйца отлично сберегаются на долгое время и даже по истеченіи шести мѣсяцевъ вполне сохраняютъ вкусъ свѣжеснесенныхъ яицъ.

— На кожанную обувь шли до сихъ поръ, какъ извѣстно, исключительно кожи, выдѣланныя изъ шкуръ крупнаго и мелкаго рога-таго скота. Но нѣсколько времени тому назадъ появилась въ Англии, по свѣдѣніямъ „Deutsche Fischerei-Zeit.“, рыбаья кожа, обработанная изъ кожи дельфиновъ (Braunfische, Tümmler), которая, благодаря своей чрезвычайной тягучести и прочности, употреблялась первоначально на приготовленіе преимущественно шнуровальныхъ ремней. Когда же недавно открыли, что она вдобавокъ непромокаема и, не смотря на продолжительное пребываніе въ водѣ, нисколько не теряетъ ни мягкости, ни прочности, то изъ нея начали шить охотничьи сапоги, оказавшіеся настолько хорошими, что спросъ на эту кожу быстро поднялся и выдѣлка ея стала уже виднымъ промысломъ.

— Появляющаяся иногда у овецъ северная привычка попать собственную шерсть вызывается, по словамъ Landwirth'a, судорожнымъ раздраженіемъ желудка, которое происходитъ отъ неправильнаго состава кормовой смѣси. Болѣзненная привычка эта проявляется чаще всего въ овчарняхъ, гдѣ овцамъ скармливается много барлы или крахмалистыхъ веществъ безъ достаточнаго ко-

личества хорошаго сѣна и въ особенности при держаніи овецъ на слишкомъ однообразномъ кормѣ. При первомъ появленіи болѣзни слѣдуетъ тотчасъ же засыпать въ ясли въ теченіе всей зимы по разу въ недѣлю на ночь, на каждыя сто головъ, смѣсь 3—4 фунтовъ очищеннаго мѣла и 1—2 литровъ можжевельныхъ ягодъ. Этого простаго средства вполне достаточно, какъ показалъ опытъ, для уничтоженія означенной болѣзни въ самомъ ея началѣ; если же, напротивъ того, дать ей укорениться, то съ ней бороться очень трудно.

— По свѣдѣніямъ опытной сельско-хозяйственной станціи въ Боннѣ, произведенные многими сельскими хозяевами прирейнской Пруссіи *сравнительные опыты удобренія луговъ*, съ одной стороны, *мукой* изъ шлака Томаса (50 фунт. фосфорной кислоты на прусскій моргенъ), а съ другой—*суперфосфатомъ* (25 фунт. фосф. кисл. на моргенъ), съ добавкой въ обоихъ случаяхъ по 25 фунт. кали на моргенъ, дали, судя по первому же укусу, по отношенію къ обоимъ удобрениямъ, частью благоприятные, а частью очень благоприятные результаты, причемъ на влажныхъ и мокрыхъ лугахъ весьма замѣтное преимущество осталось на сторонѣ шлака, а на сухихъ дѣйствовали, повидимому, успѣшнѣе суперфосфатъ. Впрочемъ, окончательные выводы можно будетъ сдѣлать только когда получатся свѣдѣнія отъ всѣхъ испытателей и когда выяснится послѣдующее дѣйствіе того и другого удобрительнаго продукта.

— *Приобрѣтеніе лежалымъ*, сохраняемымъ въ прокъ *картофелемъ сладкаго вкуса* приписываютъ обыкновенно его замерзанію, между тѣмъ, по изслѣдованіямъ д-ра Мюллера въ Тургау, между этими обоими явленіями не имѣется никакой связи, ибо мерзлый картофель можетъ сдѣлаться и не сдѣлаться сладкимъ (Illustr. Landw. Zeit. 1886, № 44). Дѣло въ томъ, что во время сбереженія картофеля въ погребахъ, подвалахъ, въ немъ совершаются одновременно два противоположные другъ другу процесса. Первый, состоящій въ переходѣ части крахмала въ сахаръ, происходитъ при всякой температурѣ, а второй, заключающійся въ поглощеніи этого сахара самимъ же картофелемъ, нуждается для своего проявленія и развитія въ извѣстной опредѣленной температурѣ. Такимъ образомъ, при температурѣ погреба на нѣсколько градусовъ выше нуля, оба процесса идутъ параллельно одинъ другому и сохраняютъ равновѣсіе; другими словами, тутъ расходуется вторымъ процессомъ ровно столько сахара, сколько его образуется изъ крахмала и, слѣдовательно, картофель не можетъ получать сладкаго вкуса. Но какъ скоро температура погреба понижается

на продолжительное время до 0—2°, то образование сахара продолжается своимъ порядкомъ, а поглощеніе его замедляется или даже вовсе прекращается. Понятно, что въ такомъ случаѣ происходитъ въ картофелѣ накопленіе сахара, придающее ему сладость. Впрочемъ, картофель, сдѣлавшійся сладкимъ, не слѣдуетъ считать пропащимъ для хозяйства и выбрасывать, какъ это зачастую дѣлается. По словамъ Мюллера, существуетъ весьма простое средство удалить сахаръ изъ такого картофеля и сдѣлать послѣдній снова пригоднымъ въ пищу. Для этого стоитъ только перенести подобный картофель, за нѣсколько дней до его употребленія, изъ подвала въ теплую комнату (напр., въ кухню), гдѣ въ немъ быстро восстанавливается процессъ поглощенія сахара, и картофель получаетъ снова свой натуральный вкусъ. Другія предложенныя съ этою цѣлью средства, напр., выщелачиваніе картофеля, или вовсе ея не достигаютъ, или даютъ крайне неудовлетворительные результаты.

Я. Калинин.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ въ свѣтъ

ЗЕМСКІЙ ЕЖЕГОДНИКЪ

за 1884 годъ,

изданіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества
подъ редакцію Л. В. Ходскаго.

Продается по 4 руб. за экземпляръ, въ домѣ Общества, на углу 4-й роты и Забалканскаго проспекта, домъ № 1—13. Тамъ-же продается „Земскій Ежегодникъ“ за 1876—1880 гг. Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того-же года пользуются уступкою въ 25%.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1888 г. НА ЖУРНАЛЬ:

„СОТРУДНИКЪ“

ОБЩЕДОСТУПНОЕ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗДАНИЕ.

Г О Д Ъ П - й

Выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 7—9 листовъ.

Научныя и техническія статьи снабжаются рисунками и чертежами.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Календарь, повѣсти, рассказы, статьи по естествознанію, политической экономіи, финансамъ, сельскому хозяйству и по разнымъ отраслямъ промышленной дѣятельности. Ежемѣсячныя обзорныя вѣшней и внутренней жизни. Библиографія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ, Воздвиженка, домъ Армандь.

Въ С.-Петербургѣ, Николаевская, д. № 18, кв. № 20.

Цѣна: за годъ съ пересылкой 4 р., на полгода 2 р. 50 к.

Подписка принимается и на сей 1887 г. по означеннымъ цѣнамъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА.

„ВРАЧЪ“

посвѣщенная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1888 году въ томъ же объемѣ по той же программѣ, какъ и въ истекающемъ году, а именно:

1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицины и по такимъ вопросамъ неклиническихъ медицинскихъ наукъ, которые имѣютъ практической интересъ.

2) Статьи по общественной и частной гигиенѣ.

3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.

4) Біографіи и некрологи врачей и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.

5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ книгъ, касающихся программы „Врача“.

6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересовать врачей.

7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы, какъ иностранной, такъ и русской.

8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, поскольку эти явленія представляютъ тотъ или иной интересъ для врачей; слухи, правительственныя сообщенія.

9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора профессора Вячеслава Алексѣевича Манассѣина (Петербургъ, Симбирская д. 12, кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 р., а за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя — *Барла Леопольдовича Риккера* (Петербургъ, Невскій, 14).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ

НА

Т Р У Д Ы

ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ 1888 году «Труды» будутъ издаваться по прежней программѣ, состоящей изъ отдѣловъ: I. Сельское хозяйство; II. Техническія производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ; III. Политическая экономія и статистика; IV. Библиографическое обзорѣніе; V. Корреспонденція Общества.

«Труды» выходятъ въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками не менѣе 7 листовъ.

Подписная цѣна: съ пересылкой и доставкой четыре руб., безъ пересылки три рубля пятьдесятъ коп.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать Пчеловодный Листокъ уплачиваютъ 1 р. 50 к. (вмѣсто 2 р.).

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ домѣ И. В. Э. О. (на углу Забалканскаго пр. и 4 роты Измайловскаго полка), въ Москвѣ — въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей» и въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи), а также въ главныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ В. Ю. Скалонъ.